Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://filosoff.org/ Приятного чтения!

Девибхагавата-Пурана. Книга третья.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Индуизм нельзя представить без культа многочисленных богинь. Такие из них, как Лакшми, Парвати, Сарасвати, известны и почитаемы по всей Индии, поклонение же другим не выходит за пределы одной-единственной деревеньки. И все это вместе представляет шактизм (шакта дхарма) - одно из основных направлений индуистской религии, в основе которого лежит почитание женского начала. Образы отдельных богинь и связанные с ними мифологические представления восходят к ведийским и даже доведийским временам, к эпохе легендарной и загадочной Индской цивилизации. Но лишь к середине первого тысячелетия н. э. зарождается концепция единой Великой Богини (Махадеви), по отношению к котрой все прочие являются ее проявлениями различного уровня.

Количество священных текстов, связанных с культом Богини во всевозможных аспектах, не поддается исчислению. Но одним из наиболее важных и почитаемых писаний шактов является Девибхагавата-пурана. С этой уникальной пураной мне как переводчику с санскрита и хотелось бы ознакомить русского читателя. Но вследствие того, что в настоящее время издание полного перевода ее на русский язык не представляется возможным вследствие огромного объема текста (английский перевод составляет толстый том в 1200 страниц с микроскопическим шрифтом), мной был подготовлен данный сборник, включающий, во-первых, третью книгу пураны, а во-вторых, такой важный фрагмент седьмой книги, как Деви-гита. Избранные части пураны являются достаточно репрезентативным материалом, чтобы дать читателю наглядное представление о философии, мифологии и обрядности шактизма. Так, третья книга содержит уникальные мифы, связанные с почитанием Богини, параллели которым мы не найдем ни в каких других текстах, а Деви-гита представляет собой своего рода краткую энциклопедию для шактов, в которой есть сведения обо всем: начиная от высот метафизики и кончая деталями ритуала.

В процессе работы я придерживался следующих принципов. Во-первых, стихотворный санскритский текст передавать свободным стихом (верлибром), при этом каждой шлоке соответствует отдельное нумеруемое двустишие на русском языке. Во-вторых, прибегать к использованию в отдельных случаях архаичной лексики: «дева» вместо «девушка», «око» вместо «глаз» и др., что придает тексту особую экспрессивность. В-третьих, оставлять непереводимые санскритские слова в тексте без перевода (такие, как «карма», «пракрити», «аханкара»). В-четвертых, использовать скобки для выделения вставных слов, которые необходимы для ясного понимания текста.

Язык ДБП достаточно прост, по сравнению с ШБП или даже Махабхаратой. Сложными для перевода оказались некоторые места, где рассматриваются метафизические вопросы. Основной стихотворной формой данной пураны является 32-слоговая шлока, состоящая из двух 16-слоговых строк, которые распадаются на четыре 8-слоговые полустроки. Что касается других размеров, то встречается еще триштубх, состоящий из четырех 11-сложных частей, причем каждая полустрока, состоящая из 11 слогов, распадается на три стопы, отсюда и название размера. Шлокой по преимуществу передаются повествовательные эпизоды, а триштубхом – философские, хотя это и не является строгим правилом.

Настоящий перевод Девибхагавата-пураны осуществлен с издания оригинала: Devibhagavata-puranam. - New Delhi: Oriental Books Reprint, 1986.

Деление на главы производится согласно подлиннику, но названия их являются авторскими. Перевод снабжен необходимым для его понимания комментарием. Комментированный перевод памятника сопровождается также тремя исследовательскими статьями "Мировоззрение Девибхагавата-пураны", «Генезис и эволюция шактизма» и "Две гиты: опыт сравнительного анализа". В первой статье тщательно проанализированы мировоззренческие основы шактизма на основе текста пураны, прослежено влияние на них концепций веданты и санкхьи, а также йоги, как классической, так и постклассической; помимо этого, вкратце затронут вопрос об отношении памятника к вишнуитской Бхагавата-пуране. Вторая статья посвящена сравнительному изучению таких важных памятников, как Бхагавад-гита и Деви-гита, в различных ракурсах.

Настоящее издание содержит также четыре словаря: 1. имен мифологических персонажей (включает как имена собственные, так и патронимики и имена-эпитеты), 2. предметов и терминов (содержит сведения по ритуалу и быту, философскую и иную терминологию), 3. топонимов (названия как реальных географических объектов, так и мифических объектов индуистской космографии), 4. флоры и фауны.

В комментарии к третьей книге используется сквозная надстрочная нумерация,

а в комментарии к Деви-гите ее нет. Это связано с тем, что в первом случае комментируются в основном отдельные слова и небольшие фрагменты, а во втором – крупные фрагменты, и использовать надстрочную нумерацию в данном случае не совсем удобно. Кроме того, в комментарии к седьмой книге главы обозначены арабскими цифрами, а в комментарии к Деви-гите – римскими, что сделано для того, чтобы различать нумерацию.
Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера (based on the Harvard-Kyoto convention):

a A i I u U R RR lR lRR e ai o au M H
k kh g gh G c ch j jh J
T Th D Dh N t th d dh n
p ph b bh m y r l v z S s h

В заключение следует отметить, что данный перевод рассчитан на подготовленного читателя, хорошо знакомого с философией и мифологией индуизма.

ДЕВИБХАГАВАТА-ПУРАНА

КНИГА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ВОПРОСЫ ДЖАНАМЕДЖАИ

Джанамеджая сказал:

Ты поведал [нам] о великом жертвоприношении, называющемся Амба-[яджня],
Кто же та [Амба], как она родилась, ради чего и каковы ее качества, расскажи. (1)

И каков ее облик также,
Должным образом согласно предписаниям опиши [его], ведь ты всеведущ, о океан милости . (2)

И возникновение вселенной опиши подробно,
Как об этом говорят, ведь ты знаешь все [об этом], о земной бог . (3)

Я слышал, что три бога: Брахма, Вишну и Рудра,
Наделенные качествами, являются причиной творения, поддержания и разрушения [мира]. (4)

Независимы ли те великие души, о Парашарья , скажи мне,
Или зависимы [от кого-либо], об этом я желаю услышать сейчас. (5)

Смертны ли они или исполнены бытия, сознания, блаженства
И подвергаются ли они страданиям трех видов: возникающим от существ и прочим? (6)

Подвластны ли времени те могучие Индры среди богов ?
И как они появились на свет и почему – в этом сомнение. (7)

Радуются ли они, горюют, спят и испытывают лень?
Состоят ли их тела из семи дхату или чего-то другого, о мудрец? (8)

Из каких веществ созданы они, из каких гун и индрий?
Что служит им пищей и какова продолжительность их жизни? (9)

Их обители и их могущество опиши мне,
[Об этом] я желаю услышать твой подробный рассказ, о брахман. (10)

Вьяса сказал:

Трудны вопросы, заданные тобой сейчас, о царь,
О том, почему появился на свет Брахма и другие [боги], (11)

Я прежде спрашивал об этом мудреца Нараду, и удивленный,

Он ответил [мне] следующее, это выслушай, о владыка земли. (12)

Однажды я увидел мудреца Нараду, восседающего на берегу Ганги,
Умиротворенного, всезнающего, лучшего из знатоков Вед. (13)

Встретив [его], я обрадовался и, подойдя, припал к стопам мудреца.
Получив его разрешение, я сел на превосходное сиденье поблизости от него. (14)

Услышав о его благополучии , я спросил сына Творца ,
Сидящего в одиночестве на песчаном берегу Джахнави: (15)

«О мудрец! О многомудрый! Кто [является] величайшим творцом этой обширной вселенной? Это мне скажи должным образом. (16)

Отчего возник мир, о лучший из мудрецов, вечен или он или преходящ, об этом поведай, о лучший из брахманов. (17)

Один ли у него творец или много, ведь следствие не может существовать без причины, в этом сомнение у меня является. (18)

Таким образом, спаси меня, погруженного сейчас во множество сомнений, делающего бесчисленное количество ошибок в этой обширной сансаре. (19)

Некоторые, считая [так], говорят, что Шанкара [является] причиной причин, Садашива, Махадева, не затрагиваемый рождением и смертью, (20)

Черпающий радость в себе самом, владыка богов, повелитель трех гун, чистый, Хара, дарующий освобождение из сансары, вечный, причина творения, существования и разрушения. (21)

Другие восхваляют Вишну [как] господина вселенной, Ишвару, Параматмана вечного, обладателя всех сил, (22)

Дарующего освобождение и наслаждение, умиротворенного, начало всего, всюдуликого, [все]проникающего, убежище всех, нерожденного и бессмертного Хари. (23)

Также третьи говорят, что Дхатар – причина творения, всезнающий, приводящий в движение все существа, (24)

Четырехликий Владыка богов, рожденный в лотосе, [произросшем] из пупа [Вишну], господь, творец всех миров, пребывающий в Сатьялоке . (25)

Четвертые знатоки Вед говорят, что Солнце – владыка мироздания,
И они восхваляют и воспевают его безустанно днем и вечером. (26)

[Пятые] приносят жертвы на жертвоприношениях Васаве, Шатакрату, Тысячеокому, Богу богов, великому властелину вселенной, (27)

Владыке жертвоприношений, повелителю богов, господу трех миров, супругу Шачи, наслаждающемуся жертвоприношениями, пьющего сому и любимого пьющими сому . (28)

Другие [поклоняются] Варуне, Соме, Паваке, Паване, Яме, Кубере, подателю богатства, а также повелителю ганов , (29)

Херамбе , Слоноликому , исполнителю всех дел,
Благодаря поминанию [его] дарующему успех в делах , исполнителю желаний. (30)

Некоторые учителя говорят, что Бхавани, подательница всех благ, изначальная Майя , Великая Шакти , пракрити, следующая за пурушей, (31)

Неотличимая от Брахмана, причина творения, поддержания и разрушения, Мать всех существ, а также богов, (32)

Безначальная и бессмертная, пронизывающая все существа, повелительница всех миров, обладающая качествами и свободная от качеств, благая, (33)

Вайшнави, Шанкари, Брахми, Васави, Варуни,

А также Варахи, Нарасимхи и Махалакшми. (34)

Мать Вед, единое Знание, [являющееся] корнем дерева бытия, устранительница всех несчастий, благодаря поминанию [ее] исполняющая все желания, (35)

Дарующая освобождение для стремящихся к освобождению, исполняющая желания стремящихся к плодам [дел], находящаяся выше трех гун и распространяющая гуны, (36)

Свободная от качеств и обладающая качествами, и поэтому ее созерцают стремящиеся к плодам [дел]. Как о самосущем, бездеятельном, незапятнанном [грехом], лишенном качеств, (37)

Не имеющим образа, всенаполняющем Брахмане говорят [о ней] владыки мудрецов,
Что в Ведах и упанишадах определяется как полный блеска . (38)

[Мудрецы говорят] о пуруше, тысячеголовом, тысячеоком, имеющем тысячу рук и ушей, тысячеликом, имеющем тысячу ног , (39)

Высшей обителью Вишну называют [они] небо и говорят [о Вишну] как о умиротворенном и чистом Вирате . (40)

Другие знатоки пуран называют его Пурушоттамой. Никогда не было единого господина и повелителя [у мира] – говорят другие. (41)

Некоторые [говорят], что вся эта вселенная не имеет Ишвары, и никогда у этого немыслимого мира не было владыки. (42)

Мир, не имеющий владыки, возник естественным путем, “Тот, кто называется пурушей, не [является] творцом. Но природа – [источник всего]”, - (43)

Так говорят Капила и другие мудрецы, сторонники санкхьи . Множество сомнений есть у меня, (44)

И колебаниями терзаем мой ум, что делать мне, о лучший из мудрецов? Ум мой твердо не определился в том, что есть дхарма и что есть адхарма. (45)

Что есть дхарма и что есть адхарма – [их] определения я не понимаю. Боги, произошедшие из саттва-гуны, пребывают в истинной дхарме. (46)

Но и они беспокоятся грешными данавами, так где же определенное положение дхармы? Мои предки пандавы вели добродетельный образ жизни и следовали дхарме. (47)

Но и они пережили многочисленные несчастья, так где же сила дхармы? Поэтому мой ум не находит покоя, [погруженный] в сомнение, о отец. (48)

Освободи же мой ум от сомнений, ибо ты способен это сделать, о великий мудрец. Перевези меня, погруженного в мутную воду заблуждения, через океан сансары на лодке знания, о мудрец. (49 - 50)

Так заканчивается в третьей книге махапураны Девибхагавата, состоящей из 18 тысяч стихов, первая глава, называющаяся “Вопросы Джанамеджаи”

ГЛАВА ВТОРАЯ
ЯВЛЕНИЕ ДЕВИ БОГАМ

Вьяса сказал:

То, о чем ты спросил меня, о мощнодланный, о лучший из Куру , на такие же вопросы ответил повелитель мудрецов Нарада, будучи спрошенным мной. (1)

Нарада сказал:

О Вьяса, сомнение, о котором ты говоришь, прежде зародилось в моем уме, и, терзаемый им, (2)

Я отправился к [своему] отцу Брахме, излучающему неизмеримый блеск, и задал

же ему такой же превосходный вопрос, о Вьяса, какой ты задал мне: (3)

"О отец! Откуда возникла вся вселенная, о господь?
Тобой сотворена она или Вишну, (4)

Или Рудрой, о душа всего, правду скажи, о повелитель мира.
Кто достоин почитания, и кто тот господин, кто является создателем всего? (5)

То все расскажи мне, о Брахма, и рассей [мои] сомнения, о безгрешный, ведь я погружен в сансару, полную страдания и неправды. (6)

Разрываемый сомнениями ум не успокаивается нигде: ни в местах паломничества , ни в [созерцании] богов, ни [при совершении] других садхан. (7)

У [человека], который не знает высшую истину, откуда может быть мир, о покоритель недругов, и занятый многим ум нигде постоянства не достигает. (8)

Я не знаю, какого бога, повелителя повелителей всего, мне восхвалять, кого вспоминать, кому приносить жертвы и кого почитать?" (9)

О сын Сатьявати ! После того как я задал такой трудный вопрос, Брахма, прародитель мира, ответил мне. (10)

Брахма сказал:

Что я могу ответить на этот трудный превосходный вопрос, ведь даже Вишну не способен дать на него определенный ответ, о обладатель великой доли! (11)

Кто привязан к этой сансаре, тот не знает [на него ответа], о многомудрый, но знает отрешенный, свободный от устремлений и зависти. (12)

Некогда, когда существовал [только] Экарнава и все движущееся и неподвижное погибло, когда возникли только [пять] элементов , тогда я появился на свет из лотоса. (13)

И не увидел я ни солнца, ни луны, ни деревьев, ни гор и, сидя в середине лотоса, подумал: (14)

«Отчего я родился в воде этого великого океана, кто мой защитник, господин и творец, и кто будет моим губителем в конце юги? (15)

Нет здесь очевидно земли, на которой бы покоилась эта вода, но как мог возникнуть [лотос], про который известно, что он растет из грязи ? (16)

Я знаю, что корень лотоса находится в земле, значит, будет земля там, где корень, и нет в этом сомнения». (17)

Затем я искал под водой землю одну тысячу лет, и не нашел ее. (18)

«Предайся подвижничеству», - сказал [мне] из воздуха голос, чей источник был невидим, и затем я совершал аскезы, [восседая] на лотосе, одну тысячу лет. (19)

После этого я снова услышал голос, сказавший мне: «Твори!». Услышав его, я смутился, [думая]: «Что творить мне? Что делать?» (20)

Тогда приблизились ужасные дайтьи Мадху и Кайтабха, и ими, [вызывающими меня] на бой в океане, испуганный, (21)

Я, покинув стебель [лотоса], погрузился в воду, и там я увидел человека, удивительного в высшей степени, (22)

Чье тело имело цвет тучи, облаченного в желтые одежды, четырехрукого, возлежащего на Шеше повелителя мира, украшенного гирляндами из лесных цветов, (23)

[Держащего в руках] раковину, диск, палицу, лотос и другое оружие . Я узрел Маха-Вишну, возлежащего на Шеше [как на] ложе, (24)

Попавшего во власть Йоганидры , недвижимого Ачьюту. Увидев его спящим на змее, (25)

Я задумался, что мне делать, о Нарада. Тогда я вспомнил Богиню и восхвалил ее, пребывавшую в образе сна. (26)

Выйдя из тела [Вишну], благая Богиня явилась в небе, та, чей облик неописуем, украшенная божественными драгоценностями. (27)

Оставив тело Вишну, она засияла в небе, и, освобожденный ей, Джанардана, обладатель неизмеримого духа, пробудился. (28)

Затем Хари сражался в великой битве с обоими дайтьями пять тысяч лет и одержал над ними победу. (29)

Расширив свои чресла, на них он убил их, и тогда Рудра пришел туда, где мы находились оба. (30)

Втроем мы увидели прекрасную Богиню, пребывающую в добром расположении духа. Довольная [нашими молитвами], Высшая Шакти обратила речь к нам, предстоящим [перед ней], (31)

Радующимся ее очищающим взорам, исполненным милосердия.

Богиня сказала:

О владыки лотоса! Неутомимо исполняйте свои обязанности (32)

По творению, поддержанию и разрушению [мира], после того как убиты эти великие асуры. Создав себе обители, живите, оставив печали. (33)

Творите живые существа четырех видов , [используя] свои силы.

Брахма сказал:

Выслушав ее слова прекрасные, несущие счастье, мягкие, (34)

Мы отвечали: «Как же мы будем способны сотворить эти существа? Ведь нет [нигде] земли, о Мать, повсюду [лишь] водная гладь распростерта. (35)

Нет ни [пяти] элементов , ни гун, ни танматр , ни индрий». Услышав наши слова, Благая заулыбалась. (36)

Тотчас же с небес спустилась прекрасная небесная колесница ,
И она промолвила: «О боги, садитесь и не бойтесь, (37)

В небесную эту колесницу, о Брахма, о Вишну, о Иша, и я покажу [вам] сегодня нечто удивительное». Услышав ее слова, мы, сказав: «ОМ », (38)

Взошли и сели в небесную колесницу, украшенную драгоценными камнями, жемчугом, тканями, наполненную звоном колокольчиков, (39)

Подобную обители богов, прекрасную, все трое бесстрашно, и она, видя, что мы сидим, обуздав чувства,
(40)

Благодаря своей силе вознесла нас в небо. (41)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается вторая глава, называющаяся «Явление Деви богам».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЛИЦЕЗРЕНИЕ ДЕВИ

Брахма сказал:

Там, где приземлилась эта управляемая мыслью колесница, мы не увидели воды и очень тогда изумились. (1)

[На той земле были] деревья с плодами, прекрасные, среди которых раздавалось кукование кокилей , [были также] леса и сады, (2)

Женщины и мужчины, животные, реки, озера, колодцы, водоемы, пруды и водопады. (3)

А перед [нами был] прекрасный город, окруженный удивительной стеной, полный храмов, блистающий многочисленными дворцами. (4)

И тогда мы подумали, увидев тот город: «Это рай! Так кем же сотворено это чудо?» (5)

Мы увидели царя, обликом подобного небожителю, выезжающего на охоту в лес, а Амбика оставалась на небесной колеснице. (6)

В мгновенье небесная колесница, летящая по воздуху, взмыла в небо и в миг достигла другого прекрасного места. (7)

Мы увидели превосходный сад Нандана, где, найдя прибежище в тени дерева Париджата, пребывала [корова] Сурабхи. (8)

Поблизости от нее стоял слон с четырьмя бивнями , и там сомны апсар, включая Менаку и других, (9)

Развлекались различным образом, танцуя и поя. Сотни гандхарвов, якшей и видьядхаров (10)

Пели и играли в саду из коралловых деревьев. Там также мы увидели Шатакрату с Шачи, дочерью Пуломана . (11)

Мы удивились, увидев тройственную вселенную , Властителя морских чудищ, Куберу, Яму, Сурью, бога огня [Агни]. (12)

Увидев тех богов, мы пришли в великое изумление. Тогда из того изукрашенного города выехал государь, (13)

Царь богов, сидящий невозмутимо в паланкине, несомом людьми . Сидящие в небесной колеснице, мы в мгновение ока затем (14)

Прилетели в божественную Брахмалоку, почитаемую всеми небожителями и, увидев там Брахму, Хара и Кешава были удивлены. (15)

В зале собрания там [присутствовали] Веды в олицетворенной форме со всеми ангами , океаны, реки, горы и змеи . (16)

[Вишну и Шива] спросили меня: «О четырехликий! Кто этот вечный Брахма?», и им ответил я: «Я не знаю, кто есть господин творения. (17)

Кто я и кто он, и почему это заблуждение у меня, о владыки». И через миг небесная колесница, летящая со скоростью мысли, взмыла в небо (18)

И опустилась на прекрасной вершине Кайласы , на которой обитают сомны якшей, украшенной садом из коралловых деревьев, где куковали кокили и пели попугаи, (19)

Где звучали лютни, барабаны «мураджа» и другие [музыкальные инструменты], несущей счастье, благой. Когда небесная колесница приземлилась, тогда из прекрасного дворца (20)

Выехал восседающий на быке бхагаван Шамбху, трехокий , пятиликий, десятирукий, носящий полумесяц на лбу , (21)

Облаченный в шкуру тигра и имеющий в качестве верхней одежды шкуру слона , сопровождаемый [двумя] великими героями, Слоноликим и шестиликим [Скандой]. (22)

Два сына, идущие вместе с Шивой, блистали, а сонмы [его слуг], возглавляемые Нандином, были сзади. (23)

Возглашая: «Победа!», они шли вслед за Шивой, и, увидев другого Шанкару, мы

были изумлены, о Нарада. (24)

[Увидев его, окруженного] матриками , поглощенный сомнениями, я присел, о мудрец, и тотчас же с вершины той горы небесная колесница [взлетела] и, передвигающаяся со скоростью ветра, (25)

Достигла обители Вайкунтхи , где пребывают Вишну и Лакшми. И я узрел там непостижимую мощь, о Сута! (26)

Тогда [наш спутник] Вишну удивился, узрев тот превосходный град. Перед дворцом гулял лотосоокий Хари, (27)

Чье тело было цвета цветка атаси, облаченный в желтые одежды, восседающий на царе птиц , украшенный божественными драгоценностями, (28)

А красавица Лакшми обмахивала его прекрасными опахалами. Узрев вечного Вишну, мы все изумились (29)

И, сидя на прекрасных сиденьях, посмотрели друг на друга. Затем небесная колесница взлетела со скоростью ветра (30)

И (мы) достигли океана нектара, (перекатывающего) огромные волны сладкой воды,
Населяемого сонмами морских чудищ, покрытого блестящей (на Солнце) рябью. (31)

[Посередине океана был остров], украшаемый деревьями мандара, париджата и прочими,
Устланный разнообразными покрывалами, полный всевозможных чудес, (32)

Украшенный жемчугом и лентами, блистающий благодаря лентам разных [цветов], Деревьями ашока , вакула , курувака и прочими (33)

Повсюду покрытый, [а также] прекрасными [деревьями] кетака и чампака , Оглашаемый кукованием кокиля, напоенный божественными ароматами, (34)

Звенящий жужжанием пчел, удивительный в высшей степени.
На этом острове [стояло] прекрасное ложе Шивакара , (35)

Созданное из драгоценных камней и сверкающее различными драгоценными камнями,
Увидели мы [его] издалека, восседающие в небесной колеснице, (36)

Покрытое разнообразными покрывалами, блистающее, как радуга.
На этом лучшим из лож восседала красавица, (37)

Облаченная в рдяные одеяния и несущая красные венки, умащенная красной [сандаловой] мазью,
С прекрасными очами красного цвета , блистающая, как десять миллионов молний, (38)

Дивная ликом, с красными устами,
Превосходящая по красоте десять миллионов Рам, сияющая, как полный диск Солнца, (39)

Держащая петлю и стрекало и дающая знаки преподнесения даров и бесстрашия , [зовущаяся] Шри-Бхуванешвари.
Прежде мы не видали такую улыбающуюся красавицу. (40)

Множество птиц повторяло слог ХРИМ и служило ей,
И она, [с телом] цвета восходящего Солнца, [само] воплощение сострадания, дева, осиянная юностью, (41)

Облаченная в нарядные одежды, с легкой улыбкой на лице-лотосе,
С высокими и полными грудями, [красотою] затмившими бутоны лотоса, (42)

Была очаровательна [также] благодаря украшениям, усыпанным множеством всевозможных драгоценных камней
И золотым [браслетам] ангада и кеюра, венчанная диадемами. (43)

[Ее] лицо-лотос [выглядело] прекрасным благодаря золотым серьгам [в форме]

Шри-Чакры,
"Хрилекха Бхуванеши" - такие имена повторяющим (44)

Сонмом подруг постоянно была восхваляема владычица мира Махешвари,
Хрилекхой и другими божественными девами окруженная. (45)

Будучи сопровождаема Анангакусумой и другими богинями,
Деви восседала посередине шестиугольной янтры. (46)

Узрев ее, изумились мы все и там стоять остались, [думая]:
"Кто эта красавица, как имя ее, не ведаем мы [этого], здесь пребывающие".
(47)

Тысячеокой, тысячерукой,
Тысячеликой издали явилась [та] красавица, без сомнения. (48)

"Ни апсара [она], ни гандхарви, и ни какая другая божественная красавица" -

Погруженные в такие раздумья, мы стояли там, о Нарада. (49)

Тогда Бхагаван Вишну, узрев ее, очаровательно улыбающуюся, промолвил,
благодаря собственному знанию придя к заключению в уме: (50)

«Это Бхагавати Деви, причина, [породившая] все, в [том числе] и нас,
Махавидья, Махамайя, полная, называемая пракрити, (51)

Богиня, непознаваемая для малоразумных, постигаемая через йогу,
бессмертная, воля Параматмана , преходящая и непреходящая [одновременно] по
своей природе. (52)

Малоудачливым людям трудно почитать ее, ибо она – Богиня, благая
повелительница вселенной, источник Вед, большеокая, изначальная
создательница всего [мира]. (53)

Во время гибели вселенной она играет , уничтожив все целиком и поместив
тонкие тела всех живых существ в свое тело . (54)

Сейчас она блистает как семя всего [мира] , о боги. Смотрите же, десять
миллионов вибхути по порядку окружают ее, (55)

Украшенные божественными драгоценностями, истощающие божественные ароматы,
занятые служением ей, о Брахма и Шанкара. (56)

Счастливы мы и удачливы, совершившие все, подлежащее совершению, если мы
достигли лицезрения самой Бхагавати. (57)

Прежде мы усердно стали вершить подвижничество, и вот его превосходный
плод, а иначе по какой причине лицезрение [Бхагавати] было бы у нас,
[смотрящих] внимательно. (58)

[Ее] лицезреют щедрые [люди], накопившие благие заслуги, и подвижники,
страстные же не могут увидеть благую Деви Бхагавати. (59)

Она – мула-пракрити, объединенная с вечным пурушей и, сотворив вселенную,
она являет ее Параматману. (60)

Она, о боги, [является] причиной всех, кто видит, и всего, что видимо во
вселенной, наполняющая собой все, благая повелительница мира. (61)

Где я, где боги, где Лакшми и другие богини, мы никоим образом не можем
сравниться с одной из соттысячной долей ее! (62)

Эта та красавица, которую я видел в великом океане, когда меня, бывшего
ребенком, она, великая богиня, качала с радостью, (63)

Лежащего на устойчивом и неподвижном листе баньяна, как на ложе, сосущего
большой палец ноги, взяв его в руку и поместив в рот-лотос, (64)

Играющего в различные детские игры, развлекающего на листе баньяна,
нежного, которая (65)

Баюкала, поя [песни], когда я был ребенком, та определенно она, знание [этого] возникло от лицезрения [ее]. (66)

Она – наша мать, слушайте же, о чем я говорю, благодаря пережитому прежде у меня появилось осознание этого. (67)

Так заканчивается в махапуране Девибхагавата третья глава, называющаяся «Лицезрение Деви».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
МОЛИТВЫ ВИШНУ

Брахма сказал:

Произнеся такие слова, Бхагаван Вишну, Джанардана, снова сказал: «Давайте же приблизимся к ней, кланяясь снова и снова, (1)

И та красавица, Махамайя, преподнесет нам здесь дары. Мы будем восхвалять ее, подойдя бесстрашно к ее стопам. (2)

Если слуги, стоящие у врат, не пустят нас, тогда, оставаясь здесь, мы будем петь гимны Богине, сосредоточившись». (3)

Брахма сказал:

Когда Хари промолвил такую речь, мы возликовали и стояли [некоторое время], охваченные радостью [от стремления] приблизиться к ней. (4)

Произнеся «ОМ» и [последовав словам] Хари, мы поспешно спустились с небесной колесницы и отправились ко вратам, [имея] страх в сердце. (5)

Заметив нас, стоящих у врат, Деви Бхагавати, улыбнувшись, тотчас же превратила нас в женщин . (6)

Мы стали молодыми и красивыми [женщинами], украшенными прекрасными драгоценностями. [Тогда] мы изумились в высшей степени и приблизились к ней. (7)

Та красавица, завидев нас, стоящих в женском обличье у ее стоп, посмотрела на нас взором, исполненным любви. (8)

Представ перед Великой Богиней, мы поклонились ей, взирая друг на друга, бывших в облике женщин, украшенных прекрасными драгоценностями. (9)

Стоя, мы трое узрели подножие для [ее] стоп, украшенное всевозможными драгоценными камнями, сияющее подобно десяти миллионам солнц. (10)

[Вокруг нее] были тысячи благих женщин-спутниц, и одни были облачены в красную одежду, другие - в голубую, а третьи - в желтую. (11)

Все богини, прекрасные обликом, облаченные в разноцветную одежду, блистали рядом с ней и служили ей. (12)

Другие женщины почитали ее, пели, танцевали и играли на вине и других музыкальных инструментах, наполненные радостью. (13)

Слушай же, о Нарада, я расскажу о чуде, виденном [нами] там. Посреди ногтей стоп-лотосов Богини (14)

[Была] вся вселенная целиком, включающая движущееся и неподвижное, [а также] я, Вишну, Рудра, Вайю, Агни, Яма, бог Солнца, (15)

Варуна, бог Луны, Тваштар, Кубера, Каратель Паки, горы, океаны, реки, гандхарвы и апсары, (16)

Вишвавасу, Читракету, Швета, Читрангада, Нарада, Тумбуру, Ха-Ха, Ху-Ху, (17)

Ашвины, восемь Васу, садхьи, сиддхи, питары, Шеша и другие все змеи,

киннары, ураги и ракшасы, (18)

Вайкунтха, Брахмалока, Кайласа, лучшая из гор - все это [мы] увидели между ее ногтей. (19)

Лотос, из которого я родился, и сам я, четырехликий, покоящийся на Шеше Джаганнатха, [а также] Мадху и Кайтабха - [все было] там. (20)

Шри-Бхагаван сказал:

Таким образом, я узрел [все это], расположенное между ногтей-лотосов. Увидев, я пришел в изумление и подумал: «Что это?» (21)

Вишну и Шанкара тоже были наполнены удивлением, и также мы пришли к заключению, что та Богиня [является] Матерью мира. (22)

Затем целых сто лет на благом острове, окруженном нектаром, мы созерцали многоликое величие [Деви]. (23)

Богини, исполненные радости, украшенные разнообразными драгоценностями, считали нас, пребывающих там, [своими] подругами. (24)

Все мы были очарованы их прелестью, с радостными сердцами, видя их прекрасные телодвижения. (25)

Однажды Бхагаван Вишну, принявший облик молодой женщины, восхвалил Богиню Махадеви Шри-Бхуванешвари. (26)

Шри Бхагаван сказал:

Поклонение Богине, пракрити, создательнице, постоянно поклонение. Прекрасной, исполняющей желания, [способствующей] успеху и увеличению [блага] - поклонение, поклонение. (27)

Имеющей природу сознания, бытия, блаженства , пребывающей за пределами сансары - поклонение. Создательнице, производящей пять действий , Бхуванеши - поклонение, поклонение. (28)

Обладающей всеми силами, стоящей на вершине - поклонение, поклонение. Пребывающей в образе Ардхаматры, Хрилекхе – поклонение, поклонение. (29)

Я знаю сейчас, о мать, что на тебе покоится бытие, и что от тебя – творение и разрушение [мира], и твоя безграничная мощь, наполняющая все миры, проявляется в этих деяниях. (30)

Во время [творения] распространив все целиком, включая сущее и не-сущее, ты являешь [это] целиком пуруше для его удовлетворения , с шестнадцатью таттвами и семью [таттвами], выглядящее для нас как мираж. (31)

Если бы не ты, ни один предмет не был бы видимым. Наполнив все целиком, ты пребываешь.
Мудрые люди так говорят, что даже пуруша не способен к деятельности без шакти . (32)

Ты постоянно радуешь вселенную целиком благодаря своей мощи и своему блеску, и ты делаешь все явным. И ты, о Богиня, поспешно поглощаешь все в конце кальпы, кто же, о Богиня, знает действие твоей силы? (33)

Ты спасла нас, о мать, от Мадху и Кайтабхи и показала нам обширные миры и привела нас в [свою] обитель, о Бхавани, [где достигли мы] высшей ступени счастья и лицезрели твое великое могущество. (34)

Ни я, ни Бхава, ни Виринчи не знают твоих непостижимых деяний, так кто же другой [может] их знать, о мать, так сколько же миров, о Бхавани, существует в творении, [виденном] нами у этих [твоих] стоп и [созданном] великой мощью. (35)

Мы видели здесь во вселенной другого Хари, другого Шиву и другого Лотосорожденного, исполненного обширной мощи, и кто знает, о Богиня, сколько их существует в других мирах , и [кто знает] твое безграничное

благое величие? (36)

Я прошу тебя, склонившись перед твоими стопами-лотосами, пусть твой облик всегда живет в [моем] сердце, пусть твое имя постоянно будет [у меня] на устах, и пусть всегда я буду лицезреть твои стопы-лотосы. (37)

Пусть ты будешь постоянно думать обо мне как о своем слуге, а я буду считать тебя своей госпожой, [и даже больше], пусть между нами будет непрерывная связь [как] между матерью и сыном. (38)

Ты знаешь все целиком в явленном мире, потому что ты всезнающа. И что низкий человек может сообщить тебе, о Мать мира, О Бхавани! делай же то, что хочешь. (39)

Брахма творит, Вишну защищает, супруг Умы производит разрушение – так известно людям. Но разве это правда, ведь, о Богиня, лишь по Твоей воле мы способны действовать, о Нерожденная, наделенные Твоей силой. (40)

Земля, о Дочь гор не несет [этот] мир, но Твоя шакти служит для всего опорой, Солнце является видимым, о Благосклонная, лишь будучи наделенным Тобой блеском. Будучи чистой, ты являешься как вся эта [вселенная]. (41)

Брахма, я и лучший из ишвар благодаря Твоей мощи мы все обладаем супругами и подвержены смерти. Так какие другие боги во главе с Шатамакхой [могут быть] бессмертны ? Ты – Матерь, пракрити древняя. (42)

Ты, о Бхавани, наделяешь древнего пурушу [знанием] - это знаю я, находящийся поблизости от Тебя. А иначе он, погруженный в тамас, думал бы, что Он – Господь нерожденный, владыка, повелитель мира. (43)

Ты – знание разумных людей и Ты – сила сильных. Ты – слава, красота, богатство, удолетворенность и бесстрастие , ведущее к освобождению в человеческом мире. (44)

Ты Гаятри, мать Вед, Ты – Сваха и Свадха . [Ты] –Бхагавати, наделенная качествами, и [Ты] – Ардхаматра. Ты даровала предания и священные книги для поддержания жизни богов и брахманов. (45)

Ты целиком творишь видимую вселенную для освобождения джив , [являющихся] частями нерожденного,бессмертного, незапятнанного грехом полного океана, распростертыми, подобно [его] волнам. (46)

Когда джива узнает, что все создается и разрушается тобой, [все это] ложно, подобно представлению актера, [тогда] ты прекращаешь [это представление], о исполненная великой мощи. (47)

Ты моя спасительница из этого океана бытия , наполненного заблуждением, и к тебе, о мать, я постоянно прибегаю, о разрушительница великих трудностей. Защити же меня во время моей смерти, во время, полное всевозможных страданий, ложных, возникших из любви [и ненависти]. (48)

Поклонение тебе, о Богиня, о Махавидья, я припадаю к твоим стопам, даруй же мне просветляющее знание, о подательница всех благ, о благая! (49)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается четвертая глава, называющаяся “Молитвы Вишну”.

ГЛАВА ПЯТАЯ
МОЛИТВЫ ШИВЫ И БРАХМЫ

Брахма сказал:

Когда, произнеся такие слова, бог богов, Вишну, Джанардана, умолк, Шанкара, Шарва, склонившись [перед Богиней], промолвил. (1)

Шива сказал:

Если Хари, о Богиня, порожден твоей мощью, и Лотосорожденный возник из тебя, то почему, я добродетельный, не [создан] тобой, о искусная в создании всех миров, о благая? (2)

Ты – земля, вода, воздух, акаша, огонь, о мать, а также органы чувств. Ты – буддхи, манас, аханкара. (3)

Те, кто говорят, что вселенная целиком создана Хари, Харой и Нерожденным, не знают [ничего], но [лишь] тобою созданные, мы творим мир, включающий движущееся и неподвижное. (4)

Если [эта] вселенная состоит из земли, воздуха, акаши, огня и воды с соответствующими ощущениями и качествами, то как она может быть явленной, не возникнув из твоей части? (5)

Ты – все это, движущееся и неподвижное, и ты в обликах Нерожденного, Вишну и Шивы [приводишь все в существование]. Ты, приняв всевозможные облики, играешь и прекращаешь игру, о Мать, ради своего удовольствия . (6)

Когда я, Хари и Лотосорожденный исполняемся желания творить, о мать, тогда, взяв пыль с твоих стоп-лотосов, мы действуем. (7)

Если бы ты не была милосердна, о мать, то как я был бы исполнен тамогуны, Лотосоокий – раджогуны, а Хари – саттва-гуны? (8)

Если в твоем уме не было различий, о мать, то как ты бы создала [этот] многообразный мир, населенный людьми [различного статуса]: придворными, царями и слугами, бедными и богатыми. (9)

Три твои гуны всегда способны к сотворению, поддержанию и разрушению [вселенной], и Хари, Хара и Друхина поочередно созданы тобой как причина трех миров. (10)

Виденные мной, Хари и Лотосорожденным, летящими на небесной колеснице, новые миры, кем сотворены, о Бхавани, поведай. (11)

Ты создаешь мир и поддерживаешь благодаря твоей части, о Мать мира, и когда хочешь, разрушаешь. Ты постоянно даешь возможность наслаждаться твоему супругу пуруше, твоего пути не знаем мы, о Благая. (12)

О мать! Даруй [возможность] вечно служить твоим стопам-лотосам нам, превратившимся в молодых женщин, [ведь], став обратно мужчинами, разлученные с [твоими] стопами-лотосами, где счастье мы обретем? (13)

Нет у меня желания, о мать, оставлять твои стопы-лотосы, о Благая, чтобы жить средь миров, получив обратно мужское тело и достигнув власти над тройственным мирозданием . (14)

О [обнажающая в улыбке] прекрасные зубы! У меня нет ни малейшего стремления [к этому], превратившегося в молодую женщину в присутствие тебя, и как же жизнь в облике мужчины может доставить мне радость, если я не смогу лицезреть твоих стоп? (15)

В трех мирах пусть распространится нерушимая слава моя, ибо я, обретя природу молодой женщины, лицезрел [твои] стопы-лотосы, что ведет к освобождению из сансары. (16)

Кто же на земле, оставив служение тебе, желает здесь царства без шипов ? Миг становится подобным юге, если нет близости к твоим лотосным стопам. (17)

Предаются аскезе, те, о мать, обмануты Творцом, ибо унижение при [возможности достигнуть] величия [избрано ими]. (18)

Ни благодаря подвижничеству, ни самообладанию, ни самадхи, ни предписанным жертвоприношениям, но [лишь] благодаря служению твоим стопам-лотосам бывает освобождение из океана бытия , о нерожденная. (19)

Яви же милосердие, если ты благосклонна ко мне, о Богиня, то даруй мне чистую и удивительную мантру, повторяя [которую], понятную, превосходную, состоящую из девяти слогов , я [буду] счастлив. (20)

В прежнем рождении я получил ее, но сейчас она, девятислоговая, не является [в моей памяти], сообщи же мне ее, вытащи же, вытащи же [меня], о мать, из

океана бытия, о спасительница. (21)

Брахма сказал:

Услышав слова, произнесенные Шивой, излучающим неизмеримый блеск, Богиня-Мать отчетливо произнесла девятислоговую мантру. (22)

Получив ее, Махадева был рад в высшей степени и, подойдя, Шива припал к стопам-лотосам Богини. (23)

Повторяя девятислоговую мантру, исполняющую желания и дарующую освобождение, наделенную семенем, чье произнесение несет благо, Шанкара стоял [на коленях перед ней]. (24)

Узрев Шанкару, несущего благо миру, в таком состоянии, я сказал Махамайе, находясь поблизости от ее стоп: (25)

“Веды не способны постичь твою природу, поэтому они не упоминают тебя , исполненную полноты создательницу всех миров, но [только лишь] Сваху, о Богиня, при всех жертвоприношениях и жертвенных возлияниях, тогда как ты, о Мать знаешь все, что есть в трех мирах. (26)

Я Брахма, я привел в существование весь [этот] удивительный мир, кто другой может сравниться со мной в могуществе в тройственной вселенной, полной движущегося и неподвижного, и я счастлив, без сомнения, я Брахма, стоящий выше мира – из-за того, что мной овладела гордыня, я погружен в [этот] обширный океан бытия. (27)

Сейчас же я счастлив и горд благодаря принятию пыли с твоих стоп-лотосов, и я стал искусным в совершении молитв твоей милостью. Я прошу тебя, способную уничтожить страх существования и дарующую освобождение – сделай [меня] своим преданным, разбив великие оковы, созданные заблуждением. (28)

Я появился на свет из лотоса, обнаруженного тобой, о неизмеримая, [и сейчас я поглощен мыслью]: как я могу достичь освобождения. Я [твой] слуга, исполняющий твои повеления, о Благая, спаси же меня, погруженного в иллюзию океана существования. (29)

Те люди, которые говорят, что я Господь, не знают твоих чистых деяний, и те жертвователи, которые приносят жертвы, желая достичь рая, не ведают могущества твоего. (30)

Я был создан тобой для того, чтобы наполнить это представление четырьмя видами [живых существ], я знаю, а кто другой знает [это], о изначальная Майя, прости же мне грех, порожденный моей самостью. (31)

Те, глупые, кто прилагают усилия, идя по пути восьмеричной йоги и погружаясь в самадхи, не знают, что [одно лишь] произнесение твоего имени ведет к освобождению, даже неискреннее , о мать. (32)

Те, кто введены в заблуждение, различая [только] таттвы и забыв твое имя, разве они не глупцы, [погруженные] в океан бытия, О Бхавани, ведь только ты даруешь освобождение из сансары. (33)

Разве древние существа, постигшие высшую истину, могут забыть хотя бы на миг твои чистые деяния и твои имена: Шива , Амбика, Шакти, Иши . (34)

Разве ты не способна создать всю эту четырехчастную вселенную [одним лишь своим] взглядом? Таким образом, ради развлечения, установив меня творцом, ты действуешь. (35)

Разве не ты спасла Хари, охранителя, от Мадху и Кайтабхи посредине океана ? И разве не ты губишь Хару во время [разрушения мира], а иначе как он был рожден из места посередине моих бровей ? (36)

Никто не видел и не слышал, когда было твое рождение, и никто не знает, откуда ты произошла, ты изначальная, единственная Шакти, о Бхавани, и лишь достигшими освобождения познаешься ты. (37)

Связанный с тобой, я способен творить, о мать, Хари способен защищать, связанный с тобой, и связанный с тобой, Хара может разрушать, разлученные с тобой, [ни на что] не способны все, как я, Хари и Шанкара, так и другие – не рождаться, не существовать и не быть в будущем. (38)

И кто не бывает сбит с толку в этом твоем [мире], безграничном, разнообразном, [являющимся местом] для твоих развлечений и предметом спора для малоразумных. (39)

Есть изначальный бог, не-творец, лишенный качеств, свободный от стремлений и упадхи, не разделяющийся на части, и [он], Ишвара, наблюдает за твоими развлечениями – так говорят [люди], знающие предписания. (40)

В этом изменчивом [мироздании] есть, кроме тебя, другой пуруша, но нет третьего среди предметов реального познания. (41)

Изречение Вед не может считаться ложным никогда ,
И спор этот беспрерывно беспокоит мое сердце. (42)

Есть единый Брахман, без другого – так утверждают Веды. Ты и есть он, или есть другой [Брахман], рассей же сомнение. (43)

Мой ум не свободен от сомнений и тревог, в размышление о единственности и двойственности [Брахмана] погружен [мой] маленький ум. (44)

[Словами] из своих уст ты должна рассеять мое сомнение. Благодаря своим благим заслугам я достиг твоих стоп. (45)

Мужчина ты или женщина, расскажи мне подробно. Познав высшую Шакти, я достигну освобождения из океана бытия.

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата, содержащей восемнадцать тысяч стихов, заканчивается пятая глава, называющаяся «Молитвы Шивы и Брахмы».

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ДАРОВАНИЕ ШАКТИ

Брахма сказал:

Смиренно спрошенная мной, Махадеви, изначальная Бхагавати, произнесла слова, полные нежности. (1)

Богиня сказала:

Всегда есть единство, и нет различия между мной и этим [Брахманом]. Кто я, есть тот [Брахман], и кто тот [Брахман], то есть я – различие же является из-за помрачения разума. (2)

Но тот, кто знает тонкое различие между нами, тот мудрый в этом мире, он освобожден, и он освобождается из [пут] сансары, нет сомнения в этом. (3)

Есть единый, вечный, постоянный Брахман, без другого, но он приходит в состояние двойственности во время творения . (4)

Как лампа раздваивается благодаря упадхи, как тень или отражение в зеркале, так и мы [становимся двумя]. (5)

[Это] различие возникает во время творения и ради творения, о нерожденный, и этот разнообразный мир, полный видимыми и невидимыми [вещами], [возникает] из этой двойственности. (6)

Во время разрушения творения я ни женщина, ни мужчина и ни евнух , и только во время творения это двойственное различие можно представить. (7)

Я – разум, красота, стойкость, слава и память,
Вера, мудрость, милосердие, стыдливость, голод, жажда и прощение, (8)

Красота, мир, жажда, сон, дремота, старость и не-старость, знание и невежество, устремление, желание, сила и бессилие, (9)

А также я жир, мозг, кожа, зрение, правдивые и лживые слова, Пара, Мадхьяма, Пашьянти и различные нади. (10)

Так зри же, есть ли в сансаре нечто, что было бы несвязанным со мной? Таким образом, я есть все – знай это определенно, о Лотосорожденный. (11)

Скажи мне, разве я отдельна от этих форм, поэтому я, о Творец, в этом творении распростерта. (12)

[Воплощенная в образы] всех богов, я ношу разнообразные имена, и я пребываю в образе Шакти и являю свое могущество . (13)

[Я] – Гаури, Брахми, Раудри, Варахи, Вайшнави, Шива,
Варуни, Каубери, Нарасимхи и Васави . (14)

Я вхожу во [все] возникающие вещи, имеющие природу следствия, и я совершаю все деяния, создав для них причину. (15)

Как прохлада в воде, жар в огне, сияние Солнца и холодные лучи Луны я, истинно, являю свою мощь . (16)

Покинутая мной, о Творец, вселенная замрет, определенно я это говорю тебе. (17)

И Шанкара не способен убивать дайтьев, покинутый мной. Слабого человека люди называют лишенным шакти , (18)

Но о нем не говорят как о лишенным Рудры и лишенным Вишну, но все скажут, что низший из людей лишен шакти. (19)

Упавший, споткнувшийся, испуганный, спокойный, попавший во власть врага Именуются ашактами людьми, но никто из них не зовется арудрами . (20)

Знай же Шакти как причину, благодаря которой ты желаешь творить,
И когда ты будешь наделен Шакти, то тогда ты станешь Творцом всего. (21)

То же касается и Хари, и Шамбху, и Индры, и бога огня [Агни],
И Месяца, и Сурьи, и Ямы, и Тваштара, и Варуны, и бога ветра. (22)

Земля тогда будет устойчивой и тогда будет [способна] нести [живые существа], когда она будет наделена шакти,
А в противоположном случае она не будет способна нести даже атом. (23)

Также Шеша, Курма и все слоны стран света,
Объединенные со мной, способны исполнять свои обязанности. (24)

Я [могу] выпить всю воду и загасить огонь
И остановить ветер. Как хочу я, так и поступаю. (25)

Насчет существования всех таттв, о Лотосорожденный, которых сейчас нет,
Не должно никогда погружаться в сомнения. (26)

Прежнее существование присутствует в состоянии разрушения,
Как в кусках глины и черепках – существование сосуда. (27)

Сейчас нет земли, и при размышлении: куда она исчезла? Станет известно, что от нее остались атомы. (28)

[Все] вечное, или мгновенно [существующее], пустота, постоянные и непостоянные [элементы] – [все] подчинено причине ,
Подразделяющейся на семь видов, первым из которых является аханкара. (29)

Возьми же, о Нерожденный, махататтву, а аханкара происходит из нее, а затем создай все существа, как прежде. (30)

Ступайте в свои обители, должные быть сотворенными, и живите в них, и исполняйте свои обязанности, предначертанные судьбой . (31)

Прими же эту, о Творец, шакти прекрасного облика, обладающую чарующей улыбкой, по имени Махасарасвати, избранницу, исполненную раджо-гуны, (32)

Облаченную в белые одежды, божественную, украшенную божественными драгоценностями, восседающую на прекрасном сиденье, твою спутницу в развлечениях. (33)

Эта прекрасноликая постоянно будет твоей спутницей. Не выказывай же пренебрежения к ней, думая о ней как о моем проявлении, наиболее почитаемом, любимом. (34)

Отправляйся же вместе с ней поспешно в Сатьялоку, и произведи сейчас всех [живых существ] из семени. (35)

Тонкие тела и кармические оболочки смешаны друг с другом . Раздели же их в должное время, чтобы они существовали, как прежде. (36)

[Сотвори же] мир целиком, наделенный соответствующими качествами и природой, как прежде, полный движущегося и неподвижного, в соответствии с основаниями, называющимися временем, кармой и собственной природой. (37)

Ты должен постоянно оказывать уважение Вишну и почитать его,
Ибо он управляет саттва-гуной и, следовательно, выше тебя во всех отношениях . (38)

Всякий раз, когда у тебя возникнет труднопреодолимое затруднение,
Хари будет воплощаться на Земле. (39)

Выйдя из лона зверей или находясь в человеческом теле,
Джанардана будет уничтожать данавов. (40)

Этот Бхава тоже будет твоим помощником,
Сейчас же сотвори всех богов и наслаждайся, как хочешь. (41)

Брахманы, кшатрии и вайшьи на всевозможных жертвоприношениях, сопровождаемых [раздачей] даров,
Будут приносить жертвы в соответствии с предписаниями всем вам, пребывая в благом настроении ума. (42)

Благодаря произнесению моего имени на всех жертвоприношениях,
Пусть все боги будут довольны и удолетворены. (43)

Должно также оказывать всяческое уважение Шиве, управляющему тамо-гуной,
И усердно почитать его при совершении всех жертвоприношений. (44)

Когда у богов снова возникнет страх перед дайтьями,
Тогда мои шакти, принявшие прекрасный облик, развеют его -(45)

Варахи, Вайшнави, Гаури, Нарасимхи, Шива - эти и другие .
Свои обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (46)

Девятислоговую мантру, содержащую биджу и [сопровождаемую] созерцанием, постоянно
Повторяя, все обязанности исполняй ты, о Лотосорожденный. (47)

Знай же, что она - лучшая из мантр, о многомудрый,
И ты должен сохранять ее в своем сердце ради успеха во всех делах. (48)

Сказав мне такие слова, Мать мира, ясно улыбающаяся, обратилась к Хари:
«Вишну, ступай и прими эту прекрасную Маха-Лакшми. (49)

Она всегда будет пребывать на твоей груди, нет сомнения в этом.
Для наслаждения я дарую тебе эту шакти, благую и приносящую все блага. (50)

Ты не должен пренебрегать ей, но должен выказывать уважение к ней постоянно,
И таким образом я устанавливаю союз между Лакшми и Нараяной. (51)

А для поддержания жизни богов мной учреждено жертвоприношение,
И вы трое пребывайте в согласии [друг с другом] всегда. (52)

Ты, Творец и Шива - есть боги, произошедшие из моих гун,
И вы будете уважаемы и почитаемы всеми, без сомнения. (53)

Глупые люди, которые будут делать различия [между вами],
Без сомнения, попадут из-за этого в ад . (54)

Кто Хари, тот Шива, а тот, кто воочию Шива, тот Хари,
И человек, который проводит между ними различия, будет в аду. (55)

То же самое следует знать и о Друхине, и ни к месту здесь размышления, Но есть другое различие – в гунах, слушай же, о Вишну, я расскажу тебе [о нем]. (56)

При созерцании Параматмана главной пусть будет саттва-гуна,
А остальные – раджо-гуна и тамо-гуна, пусть находятся в подчиненном положении. (57)

Но в изменениях и разнообразных занятиях вместе с Лакшми,
Став исполненным раджо-гуны, наслаждайся вместе с ней. (58)

Вагбиджу, Камараджу и Майябиджу – третьей –
Эти мантры, несущую высшее благо, я дарую тебе, о супруг Рамы . (59)

Повторяя их постоянно, развлекайся, как душе угодно,
И у тебя не будет страха смерти, о Вишну, и страха, вызванного временем. (60)

Когда эта моя игра будет закончена ,
И когда я уничтожу все, включающее движущееся и неподвижное, (61)

Тогда вы будете растворены во мне.
Поэтому всегда должен помнить мантру, исполняющую желания и дарующую освобождение также, (62)

Сопровождаемую удгитху желающий блага. Возведя Вайкунтху, живи [там], о Пурушоттама, (63)

И наслаждайся, как хочешь, вспоминая меня, вечную.

Брахма сказал:

Молвив такие слова Васудеве, она, высшая пракрити, управляющая тремя гунами (64)

И находящаяся выше гун, сказала богу Шанкаре слова, полные амриты.

Богиня сказала:

Прими же, о Хара, Гаури, Махакали прекрасную. (65)

Обустроив Кайласу, наслаждайся, как хочешь,
И для тебя главной [гуной] пусть будет тамо-гуна, а саттва- и раджо- гуны будут находиться в подчиненном положении . (66)

[Прибегай] к раджо- и тамо- гунам для убиения асуров и [во время] странствий,
А когда ты предаешься подвижничеству и вспоминаешь Параматмана, (67)

О Шарва, то обращайся к умиротворенной саттва-гуне всегда, о безгрешный,
И вы, наделенные тремя гунами, производите творение, поддержание и разрушение. (68)

Нигде нет в сансаре вещи, свободной от них,
И всякая вещь, которая видима в сансаре, подвержена действию трех гун. (69)

Нет ничего зримого в мире, чтобы было свободно от трех гун, и не будет,
Лишь только Параматман находится выше гун, но он незрим никогда. (70)

Иногда я [являюсь в образе], наделенном качествами, а иногда – [в образе], не имеющим качеств,
Но всегда я – причина, и никогда – следствие. (71)

Я наделена качествами, когда я являюсь причиной, и лишена качеств, когда я

[нахожусь] поблизости от пуруши.
Махаттаттва, аханкара, гуны, звук и [другие таттвы] (72)

В форме причины и следствия [производят] сансару день и ночь.
Из истинного бытия происходит аханкара, и благодаря ему, я, благая, [являюсь] причиной . (73)

Аханкара, [являющаяся] моим следствием, заключает в себе три гуны,
А из аханкары [исходит] махаттаттва, определяемая как буддхи. (74)

[Следовательно], махаттаттва будет следствием, а аханкара –причиной, и [танматры] возникают из аханкары. (75)

Они – причина происхождения пяти элементов ,
Пяти органов действия и пяти органов чувств. (76)

Пятнадцать элементов и ум, всего шестнадцать, [происходят из танматр],
И являются причиной и следствием, состоящей из шестнадцати частей. (77)

Изначальный пуруша же – это Параматман, и он [не является] ни причиной, ни следствием,
Таким образом возникли все вещи, о Шамбху, в начале творения. (78)

Я вкратце описала вам творение. Отправляйтесь же на воздушной колеснице для исполнения обязанностей, [установленных] мной, о лучшие. (79)

Если вы вспомните [меня], то я явлюсь вам в затруднительном положении,
И вы должны постоянно помнить меня, о боги, и вечный Параматман. (80)

Благодаря поминанию нас обоих вы достигнете успеха в делах, без сомнения.

Брахма сказал:

Произнеся такие слова, [она] простилась с нами, даровав нам прекрасные шакти, (81)

Вишну – Маха-Лакшми, Шиве – Махакали,
И Махасарасвати – мне, получившие разрешение удалиться из того места. (82)

Достигнув другого места, мы стали мужчинами [вновь],
Размышляя об ее облике и удивительной в высшей степени мощи. (83)

Подойдя к небесной колеснице, мы втроем взошли на нее,
И не увидели снова ни острова, ни Богини, ни океана нектара. (84)

Взойдя на небесную колесницу, мы достигли [места] поблизости от лотоса
В великом океане, где были убиты трудноодолимые недруги богов, звавшиеся Мадху и Кайтабха . (85)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестая глава, называющаяся «Дарование шакти».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАТТВ

Брахма сказал:

Таким образом я, Вишну и Шива лицезрели могущественную Богиню, о обладатель великой доли, а также ее прислужниц, одну за другой. (1)

Вьяса сказал:

Выслушав слова отца, Нарада, лучший из мудрецов, спросил Прародителя следующее. (2)

Нарада сказал:

Расскажи же, о Прародитель, о пуруше, изначальном, бессмертном, свободном

от действия гун, непоколебимом, вечном, которого ты лицезрел и постиг. (3)

Ты видел Шакти, наделенную качествами, но какова [Шакти], лишенная качеств, о отец, ее природу и природу [пуруши] мне опиши, о Лотосорожденный. (4)

Ради этого я предавался великому подвижничеству на Шветадвипе и видел [там] великие души, аскетов, обладающих сиддхи и обуздавших гнев, (5)

Но Параматман, того, который доступен созерцанию, я не достиг, хотя снова и снова предавался суровой аскезе, о Прародитель. (6)

Ты видел прекрасную Шакти, наделенную качествами, о отец, но каковы [Шакти и пуруша], лишенные качеств, о них расскажи мне. (7)

Спрошенный так Нарадой, [его] отец, Прародитель, произнес слова, исполненные истины: (8)

«Форма лишенного качеств, не может быть зрима,
Зримое – преходяще, так как же у него может быть форма? (9)

Труднопостижимая Шакти, лишенная качеств, а также пуруша, лишенный качеств, постижимы мудрецами в созерцании. (10)

Пракрити и пуруша, знай, не имеют ни конца, ни начала,
И они постижимы через веру, а без веры их нельзя постичь никоим образом. (11)

Знай же, что сознание во всех существах есть высшая суть,
Оно – блеск, повсюду распростертый и во всех существах , о Нарада. (12)

Знай же, о обладатель великой доли, что он и она всенаполняющи и повсюду расположены, и в сансаре не существует ни одной вещи, лишенной их . (13)

Они, объединенные и принявшие единый облик, вечные, представляющие собой чистое сознание, лишенные качеств, чистые, должны быть созерцаемы постоянно воплощенными. (14)

Что есть Шакти, то есть Параматман, а что есть Парам[атман], то есть Шакти, и тонкое различие между ними никому не ведомо, о Нарада. (15)

Даже изучив все шастры и Веды с ангами, о Нарада, [человек может] не знать тонкой разницы между ними, если он неотрешенный. (16)

Все это, движущееся и неподвижное, порождено самостью, и как же исполненный самости может постичь ее, [даже стараясь] сотню кальп? (17)

Обладающий качествами как [может] увидеть лишенного качеств, о сын? Следовательно, размышляй, о обладатель великого разума, [лишь] о [вещах], наделенных качествами. (18)

Если на язык и на глаза воздействовать желчью, о лучший из мудрецов, то острый вкус и цвет желчи не будут узнаны. (19)

Так как же ум, заполненный [представлениями] о качествах, [может] знать свободное от качеств, он, знай, происходит от самости, так как же он может быть свободным от нее? (20)

Пока нет разрыва с [представлениями] о качествах, откуда может быть лицезрение [лишенного качеств]? Но когда он освободится от самости, тогда в сердце он увидит это. (21)

Нарада сказал:

Природу трех гун подробно, о Владыка богов, которая есть трехчастная аханкара , (22)

Саттвичная, раджасичная и тамасическая с различием [между ними] опиши, о лучший из мужей. (23)

Поведай мне знание, обретя которое, я достигну освобождения, о господин – полное [знание] о признаках каждой из гун. (24)

Брахма сказал:

Я расскажу тебе о трех шакти, о безгрешный, джнанашакти, крияшакти и артхашакти. (25)

Джнанашакти [принадлежит] к саттвическому [проявлению аханкары], крияшакти – к раджасическому, дравьяшакти – к тамасическому – о трех сказано тебе. (26)

О производимых ими действиях я расскажу тебе, слушай же, о Нарада, воистину. Из тамасической дравьяшакти происходят звук, ощущение , (27)

Форма, вкус, запах – [пять] танматр. Звук есть качество акаши, ощущение – качество ветра, (28)
Форма – качество огня, вкус – качество воды, запах – качество земли – эти тонкие и грубые [таттвы] должны быть известны, о Нарада, (29)

Десять, соединившиеся, наделенные дравьяшакти, и творение, порожденное тамасической аханкарой, является их следствием. (30)

От раджасической крияшакти происходят, слушай же меня, слух, осязание, вкус, зрение и обоняние – это пять (31)

Органов восприятия, а также пять органов действия – речь, руки, ноги, анальное отверстие и органы размножения, (32)

Прана, упана, вьяна, самана и удана – жизненные дыхания ,
И они, пятнадцать, объединенные, называются раджасическим творением. (33)

Эти органы [ощущения и действия] наделены крияшакти, и материальной причиной их называется чид-анувритти . (34)

Исполненные Джнанашакти, из саттвического [проявления аханкары] происходят Диш, Вайю, Сурья, Варуна и оба Ашвина, (35)

Пять божеств, управляющих пяти органами восприятия, Чандра, Брахма, Рудра и Кшетраджна , это четыре [божества], (36)

Которые называются управляющими четырьмя подразделениями антахкараны: буддхи, [манасом, аханкарой и читтой]. (37)

Вместе с манасом эти пятнадцать [элементов] называются саттвичными и [составляют] творение, именуемое саттвичным. (38)

Две формы есть у Параматмана: грубая и тонкая. [Первая], форма знания, самосущая, именуется причиной [мира]. (39)

[Вторая] форма, грубая, говорится, предназначена для созерцания садхак, и она известна как тонкое тело человека. (40)

Мое тело именуется Сутра-[атма], а [сейчас] я расскажу о грубом теле Брахмана, Параматмана. (41)

Слушай же, о Нарада, внимательно то, что, услышав, достигают освобождения. Тонкие элементы, танматры, о которых упоминалось выше, (42)

В ходе панчикараны обращаются в пять грубых элементов. Так слушай же, что есть панчикарана . (43)

Взяв прежде танматру вкуса в уме, пусть он будет разделен так, чтобы была вода, (44)

И разделив остальные элементы на части один за другим, пусть будут смешаны части при создании воды, восхитительной на вкус, затем. (45)

При разделении элементов появляется сознание, и после появления сознания возникает [чувство] «Я». (46)

Выше этого всего является изначальный Нараяна, бог, Бхагаван. (47)

Когда элементы отвердевают и принимают отчетливые формы, видимости достигнув, один за другим качества становятся явными . (48)

У акаши только одно качество – звук, и нет других. У воздуха известны два качества – звук и прикосновение. (49)

У огня три качества – звук, прикосновение и форма, а у воды четыре – звук, прикосновение, форма и вкус. (50)

Качествами земли являются прикосновение, звук, вкус, форма и запах, и так, благодаря сочетаниям [этих элементов] возникает вселенная. (51)

Все живые существа возникают из части вселенной,
И говорится, что их восемь миллионов четыреста тысяч видов . (52)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается седьмая глава, называющаяся «Происхождение таттв».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ОПИСАНИЕ ТРЕХ ГУН

Брахма сказал:

Я описал тебе творение, о дорогой, о котором ты спрашивал меня. А теперь, сосредоточив твой разум, слушай о природе и состояниях гун. (1)

Саттва – [гуна] имеет природу радости, и да будет известно, что из счастливого состояния поднимается радость. От нее – честность, правдивость, чистота, вера, спокойствие, стойкость , (2)

Сострадание, также стыдливость, мир, удовлетворенность – благодаря этим [качествам] проявляется непоколебимая очевидность саттвы. (3)

Цвет саттвы – белый, она несет радость и устанавливает дхарму, и она направляет к истинной вере и отвращает от ложной. (4)

Мудрецы, видящие истину, говорят, что вера бывает трех видов: саттвическая, раджасическая и тамасическая. (5)

Говорится, что раджо – [гуна], чей цвет красный, не приносит радости и удивительна, и определенно, производит безрадостность от связи со страданием. (6)

Ненависть, враждебность, зависть, упрямство, желание, сон, раджасическая вера, самомнение, опьянение, гордыня – благодаря этим качествам рождается раджас – так должно быть признано мудрыми. (8)

Говорится, что тамас, чей цвет черный, вводит в заблуждение и приносит страдания, лень, невежество, сонливость, убожество, страх, (9)

Ссоры, скупость, лицемерие, гнев, несправедливость, безверие, выискивание недостатков в других. (10)

Мудрые должны знать, что тамас [связан] с этими качествами, и соединившись с тамасической верой, он несет страдания другим. (11)

Человек, желающий блага, должен проявлять саттву, сдерживать раджас и уничтожать тамас . (12)

Из-за стремления к преобладанию друг над другом они ведут взаимную борьбу, и, будучи зависимыми друг от друга, никогда не остаются сами по себе . (13)

Саттва никогда не пребывает в отдельности, ни раджас, ни тамас, но известно, что, находясь друг с другом в смешанном состоянии, они зависят друг от друга. (14)

Я расскажу тебе, какие два [качества] пребывают в парах, познав которые, [человек] освобождается от оков бытия, так слушай же, о Нарада. (15)

Выслушав сказанные мной слова, ты не должен сомневаться, ибо я познал и осознал то, о чем говорю, и плод этого очевиден. (16)

От слушания и видения тотчас же, о многомудрый, и от выполнения самскар постижение [их] не происходит. (17)

Услышав об очищающем месте паломничества , [человек], исполненный раджасической веры, приходит туда и видит то, о чем он слышал. (18)

Совершив омовение и исполнив задуманное, раздав раджасические дары и оставшись там на некоторое время, он, наполненный раджогуной, (19)

Не освободившись от страсти и ненависти, полный вожделения и гнева, приходит домой и остается таким, как был прежде. (20)

И так как это не принесло плода, то то, что он слышал о месте паломничества, это все равно, что [он] не слышал, [так] знай, о Нарада, о повелитель мудрецов. (21)

Знай же, о лучший из мудрецов, что освобождение от грехов есть плод [посещения] места паломничества, так же как плод земледельца в мире – это вкушение выращенного риса. (22)

Наполняющие тело грехом, [такие качества, как] страсть, гнев и другие, жадность, заблуждение, жажда, ненависть, страсть, опьянение, (23)

Зависть, злоба, неспособность прощать, отсутствие умиротворенности, пока эти грешные [качества] не оставят тело, до тех пор человек будет полон греха. (24)

Если при посещении места паломничества эти [качества] не оставляют тело, то напрасно его старание, как [старание] земледельца, не [получившего] урожай. (25)

[Земледелец] очищает с трудом поле и вспахивает землю, мало поддающуюся обработке, и затем сеет драгоценное зерно, и [его труд] называется благим делом. (26)

Днем и ночью [он] в ожидании урожая подвергает себя испытаниям ради охранения поля и в холодное время спит временами в лесу, [подвергаясь опасности] со стороны тигров и других [диких животных]. (27)

Но саранча поедает все и лишает его надежды, подобно этому и рвение [в посещении] святых мест не приносит плодов, а приносит одни лишь бедствия. (28)

Когда саттва возрастает благодаря изучению шастр, тогда и появляется в качестве ее плода безразличие по отношению к тамасическим предметам, о Нарада , (29)

И раджас и тамас идут на убыль. Когда раджас возрастает вследствие жадности, (30)

Тогда он одолевает тамас и саттву. Когда возрастает тамас вследствие заблуждения, (31)

Тогда он подавляет саттву и раджас вместе. Я расскажу тебе подробно, как [одна из гун] одолевает [остальные две]. (32)

Когда саттва возрастает, то ум сосредотачивается на дхарме и не помышляет о внешних предметах, порожденных раджасом и тамасом. (33)

Он занят предметами, порожденными саттвой, и ни какими другими, и он желает богатства и [соблюдения] дхармы. (34)

Затем он стремится к освобождению и отказывается от [стремления] достигнуть раджасические и тамасические предметы. (35)

Следовательно, одолев сначала раджас, затем одержи победу над тамасом, и тогда, о сын, будет только чистая саттва. (36)

Когда возрастает раджас, тогда, оставив [следование] вечной дхарме и проникнувшись раджасической верой, он поступает в противоречии с дхармой. (37)

Под влиянием раджаса он стремится к увеличению богатства и к наслаждению раджасическими [предметами]. Он избегает саттвы и обуздывает тамас. (38)

Когда тамас возрастает и становится чрезмерным, тогда доверие к Ведам и дхармашастрам [исчезает]. (39)

Исполнившись тамасической веры, он проматывает богатство, всюду погружается в распри и не достигает покоя. (40)

Изгнав из себя саттву и раджас, он пребывает, обуянный гневом, глупый и лживый, и поступает, как ему заблагорассудится. (41)

Никогда саттва не остается сама по себе, и раджас, и тамас. Опираясь друг на друга, гуны пребывают, соединившись попарно . (42)

Не может быть саттвы без раджаса, и раджаса без саттвы никогда и без тамаса обе эти [гуны] не бывают, о бык среди людей . (43)

И тамас, лишенный их, никогда не остается только один, Все гуны, соединяясь попарно, находятся в действии. (44)

Имея опору в друг друге, все они пребывают, не будучи несвязанными, и имея природу причины, порождают друг друга. (45)

Иногда саттва порождает раджас и тамас, иногда раджас порождает саттву и тамас. (46)

А иногда тамас порождает саттву и раджас. [Так] они порождают друг друга, как глина и глиняные горшки. (47)

Расположенные в буддхи, те гуны порождают чувственное восприятие, Как Девадатта, Вишнумитра и Йаджнадатта . (48)

Как женщина и мужчина соединяются друг с другом, так и гуны достигают состояния двойственного соединения. (49)

Саттва [приходит] в соединение с раджасом, раджас [приходит] в соединение с саттвой, и оба – саттва и раджас – соединяются по отдельности с тамасом. (50)

Нарада сказал:

Услышав сказанное отцом о природе гун, затем я спросил Прародителя. (51)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается восьмая глава, называющаяся «Описание трех гун».

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
ПРОДОЛЖЕНИЕ ОПИСАНИЯ ТРЕХ ГУН

Нарада сказал:

Ты рассказал, о отец, о признаках гун, но я не удовлетворен, [даже] испив сладкий сок [слов], изошедших из твоих уст. (1)

Знание о гунах должным образом мне поведай, чтобы я достиг высочайшего мира в сердце. (2)

Вьяса сказал:

Так спрошенный своим сыном Нарадой, великим духом, рек творец мира, порожденный раджо-гуной. (3)

Брахма сказал:

Слушай же, о Нарада, я возвещу тебе описание гун, полностью и я [о них] не знаю, но насколько знаю, я расскажу тебе. (4)

Саттва в чистом состоянии нигде не наблюдается, она является в смешанном состоянии, соединенной [с другими гунами]. (5)

Как некая прекрасная женщина, украшенная всеми драгоценностями, привлекательная, будет источником радости для ее супруга, (6)

Матери, отца и родственников и источником горя и смущения для соперниц, (7)

Так и саттва, явленная в образе женщины, будет источником радости для одного и горя – для другого. (8)

Также и раджас и тамас, явленные в образе женщины. В соединении [с любой из двух других гун любая гуна всегда] является .(9)

Когда [гуны] пребывают в своей собственной природе, то [не видно] ни положения [их], ни различий [между ними]. Но когда они смешаны, то иногда замечается противоположное [их] природе. (10)

Как прекрасная женщина, осиянная юностью, исполненная стыдливости и сладости, наделенная хорошим поведением, (11)

Сведущая в камашастрах и дхармашастрах также, считается доставляющей радость для супруга, будучи при этом источником горя для соперниц, (12)

Пребывает одновременно в саттве и служит источником горя и заблуждения [для других] – так говорят люди, так и саттва, производящая обратное своей природе, является. (13)

Как войско будет источником счастья для праведных людей, беспокоимых ворами, и источником горя для воров, так и гуны (14)

Производят противоположное их собственной природе. Как ненастный день, когда [небо] покрыто большими облаками и тучами, когда [громыхает] гром и [блистает] молния, все окутано тьмой и землю поливают дожди, называющийся темным, (16)

Несет величайшую радость для земледельцев, у которых есть семена и орудия труда, (17)

И, [одновременно], горе для несчастных домохозяев, не успевших покрыть [крыши] своих домов кусками дерева и травой, (18)

И смущение для молодых женщин, чьи мужья отправились в путешествие, так и гуны, находящиеся в своей собственной природе, являют противоположное. (19)

Я снова опишу тебе признаки гун, слушай же, о сын. Саттва – легка, ясна, чиста и светла постоянно. (20)

Когда в членах тела, глазах и других органах чувств чувствуется легкость, когда чистый ум исполняется бесстрастия, (21)

Тогда должно полагать, что саттва преобладает в теле. Когда есть желание зевать, упрямство и слабость, (22)

Тогда раджас преобладает в теле. Когда [человек всегда] ищет повод для ссоры и [даже ради этого] идет в другую деревню, (23)

Когда его подвижный ум чрезвычайно склонен к спорам, и когда чувствуется тяжесть [в теле], тогда преобладает тамас. (24)

Тогда члены тела и органы чувств исполнены тяжести, ум пуст, и [человек] не хочет [идти] спать. (25)

[Эти] признаки гун должны быть известны, о Нарада.

Нарада сказал:

Ты рассказал мне об отдельных признаках трех гун, о Прародитель. (26)

Каким образом, соединившись в одно, [они] действуют постоянно, с друг другом смешиваясь, [являясь] врагами [друг другу]. (27)

Объединившись в одно, как они действуют, расскажи мне.

Брахма сказал:

Слушай же, о сын, я провозглашу тебе, те гуны подобны светильникам. (28)

Как светильник освещает предмет, состоя из фитиля, растительного масла и пламени, взаимно уничтожающих друг друга. (29)

Масло уничтожается огнем, которое соединяется с ним, и растительное масло, фитиль и пламя уничтожаются, но с друг другом. (30)

Соединенные, производят освещение предметов.

Нарада сказал:

Таким образом, рассказано о гунах, порожденных пракрити, о сын Сатьявати, и как я слышал прежде. (31)

Они [являются] причиной всего.

Вьяса сказал:

[То, что я сказал в ответ на твои вопросы], то Нарада рассказал мне все подробно. (32)

И по очереди о признаках и производимой деятельности гун. Должна почитаться высшая Шакти, благодаря которой все это распростерто, (33)

Обладающая качествами и лишенная качеств. В зависимости от различий в проявлении высший пуруша, полный, лишенный стремлений, вечный, бездеятелен, (34)

Но эта Махамайя творит все, включающее сущее и не-сущее. Брахма, Вишну, Рудра, Сурья, Чандра, супруг Шачи, (35)

Ашвины, Васу, Тваштар, Кубера, властитель морских чудищ, Вахни, Вайю, Пушан, предводитель воинств , Винаяка, (36)

Все, наделенные шакти, шакты, способны исполнять свои обязанности, а в противоположном случае, без шакти, они не могут даже двигаться. (37)

Она, Высшая Повелительница, [является] причиной мироздания, о царь. Ее почитай, о владыка земли, и [ей] совершай жертвоприношения, о владыка людей, (38)

И поклонение с великой преданностью, согласно установлениям. Она – Махалакшми, Махакали и Махасарасвати, (39)

Повелительница всех существ и причина всех причин, дарующая желанные блага, умиротворенная, исполненная милосердия, и почитание ее радостно, (40)

Благодаря только произношению [ее] имени предоставляющая желанные блага и плоды, прежде почитаемая богами: Брахмой, Вишну и Шивой, великими владыками. (41)

Различные подвижники, желающие освобождения и обуздавшие себя, рассказывали о неощутимых [плодах, которые приносит даже случайное повторение] ее имени. (42)

Она дает желанные блага, даже труднодостижимые, тому, кто, терзаемый страхом в лесу, увидев тигров и других [диких зверей], произносит: «Ай! Ай!», (43)

Без бинду. Таков пример с Сатьявратой , о царь, (44)

Очевидный, который мудрые приводят на наших собраниях, [собраниях] святых мудрецов, брахманов. (45)

И я подробно поведаю, о царь, все, что я слышал. [Жил некогда] брахман по имени Сатьяврата, [совершенно] невежественный, великий глупец. (46)

Услышав «Ай, Ай» из уст кабана, он сам случайно повторил [эту мантру], лишенную бинду, и стал лучшим из мудрецов. (47)

Став довольной от произнесения [им] слога "ай", Деви Бхагавати, великая владычица, исполненная милосердия, сделала его царем поэтов. (48)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятая глава, называющаяся «Продолжение описания трех гун».

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ИСТОРИЯ САТЬЯВРАТЫ

Джанамеджая сказал:

Кто тот лучший из дваждырожденных, брахман по имени Сатьяврата? В какой стране он родился? И каков он [был] по характеру? Расскажи мне. (1)

Каким образом он услышал [тот] звук и каким образом он повторил его снова, и чего достиг [благодаря этому] тот брахман незамедлительно? (2)

И как [им] стала довольна Бхавани, всезнающая, вездесущая, подробно поведай мне эту прекрасную историю. (3)

Сута сказал:

Спрошенный тогда царем, Вьяса, сын Сатьявати, произнес прекрасные в высшей степени слова, исполненные смысла и ясные. (4)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я возвещу благую пураническую историю, которую я слышал прежде в собрании мудрецов, о продолжитель рода Куру. (5)

Однажды я, о лучший из Куру, совершая паломничество по святым местам, о безупречный, пришел в лес Наимиша , [место], посещение которого очищает и в котором обитают мудрецы. (6)

Я поклонился всем мудрецам и остановился в том прекрасном месте, где присутствовали сыновья Творца, достигшие освобождения при жизни , давшие великие обеты. (7)

В обществе брахманов тогда завязалась беседа, и Джамадагни, находящийся [там], задал следующий вопрос мудрецам. (8)

Джамадагни сказал:

Есть, о подвижники, о обладающие великой долей, сомнение в моем уме, и в собрании мудрецов я [хочу] освободиться от [этого] сомнения. (9)

Брахма, Вишну, Рудра, Магхаван, Варуна, бог огня, Кубера, бог ветра, Тваштар, предводитель воинств, повелитель ганов, (10)

Сурья, Ашвины, Бхага, Пушан, владыка ночи и боги других планет – кто из них в наибольшей степени должен почитаться, дарующий желанные блага и плоды ? (11)

Чье почитание радостно и кто быстрее всех удовлетворяем, о почтенные, скажите же, о мудрецы, поспешно, о всезнающие, о стойкие в обетах. (12)

И затем, после того как он задал вопрос,

Ломаша сказал:

«О Джамадагни! Слушай же ответ на свой вопрос! (13)

Желающими блага больше всех должна почитаться Шакти, высшая изначальная пракрити, всепроникающая, вседающая, благая, (14)

Она – мать Брахмы и других богов, великих духом, она – первая пракрити, корень дерева сансары, (15)

Тому, кто вспоминает ее и произносит ее имя, она дарует желанное, и всегда, будучи почитаемой, милостивая, она склонна давать дары. (16)

Я поведаю [вам] благую историю, слушайте же, о мудрецы, [про то, как] один брахман благодаря произнесению [одной] акшары [из ее мантры], достиг [ее милости]. (17)

В [стране] Кошала жил знаменитый брахман по имени Девадатта . Он был бездетен, и для [обретения] сына совершил жертвоприношение согласно предписаниям. (18)

Придя на берег реки Тамаса , он соорудил превосходную мандапу и созвал брахманов, знающих Веды и опытных в проведении жертвоприношений. (19)

Установив жертвенник, как положено, и разожгя огонь, лучший из брахманов в соответствии с предписаниями совершил [жертвоприношение] «путрешти ». (20)

Сухотре, лучшему из мудрецов, он поручил исполнять обязанности брахмана, Яджнявалкье–адхварью, Брихаспати– хотара, (21)

Паиле – прастотара, Гобхиле– удгатара, а другим мудрецам он поручил им помогать и, как предписано, богато их вознаградил. (22)

Удгатар, лучший из певцов Сама[веды] , запел ратхантару в семь тонов тоном сварита. (23)

Когда он снова и снова настраивал дыхание, у него было нарушение тона, и Девадатта разгневался на Гобхилу и сказал: (24)

«Глупец ты, о главный из мудрецов, ведь тобой совершено нарушение тона, в то время как началось желанное дело, ради обретения сына совершаемое мной». (25)

Разгневанный Гобхила тогда ответил Девадатте: «Глупцом будет твой сын, лживым и немым. (26)

Все существа дышат, но трудно управлять дыханием, и нет моей вины в прерывании тона, о многомудрый». (27)

Услышав слова Гобхилы, великого духом, Девадатта, опасаясь проклятия [с его стороны], сказал, очень опечаленный: (28)

«Почему ты напрасно разгневался на меня, безгрешного, ведь мудрецы свободны от гнева и несут [всем] счастье постоянно. (29)

Как ты мог проклясть меня за малую обиду, о Индра среди жрецов. Лишен я сына и печален, а теперь я страдаю еще больше. (30)

Чем иметь сына–глупца, лучше вообще не иметь сына - говорят знатоки Вед, ибо брахман-глупец будет всеми порицаем. (31)

Подобный животному или шудре, он не способен ни к какому делу, и что мне делать здесь с сыном-глупцом, о лучший из брахманов? (32)

Как шудра, так и глупец-брахман, нет в этом сомнения, не заслуживает ни почтения, ни получения даров, и он порицаем за все [его] дела. (33)

Живущий в [какой-либо] стране брахман, лишенный знания Вед,
Платит налоги и должен рассматриваться царем [той страны], как шудра . (34)

На обряды почитания предков или богов такого брахмана-глупца не будет приглашать желающий [достичь] плода обряда. (35)

Царь должен считать его подобным шудре и не привлекать ни к каким делам,

[которыми заняты брахманы], но сделать брахмана, дваждырожденного, лишенного знания Вед, земледельцем. (36)

Можно совершить погребальный обряд без жреца и без подстилки из травы куша, но никогда не должно совершать погребального обряда с глупым жрецом. (37)

Пища в количестве больше, чем для насыщения, не должна даваться не ученому, дающий же [сверх] и особенно принимающий попадают в ад. (38)

Порицание царству царя, в котором неразумные люди, глупые брахманы почитаются дарами, воздаванием почестей и подобным. (39)

Там, где не делается различий в [предложении] сидения, раздаче даров и почитании, там мудрый должен знать разницу между глупцом и ученым. (40)

Там, где глупцы горды благодаря получению даров и воздаванию почестей, в том месте не должен жить ученый. (41)

Богатствами дурных людей пользуются неправедные, [так] деревом нимба , обильным плодами, наслаждаются вороны. (42)

[Но если даже] брахман, [являющийся] знатоком Вед, изучает Веды, отведав пищи, то его предки наслаждаются, радостные, в раю. (43)

О Гобхила! Что ты скажешь еще, о лучший из знатоков Вед? В сансаре лучше смерть, чем иметь глупого сына. (44)

Яви же милосердие, о обладатель великой доли,
и отмени проклятие, припадаю [я] к твоим стопам. (45)

Ломаша сказал:

Произнеся такие слова, Девадатта пал к его стопам, восхваляя [его], с горестным сердцем, жалкий, с глазами, полными слез. (46)

Тогда Гобхила, увидев его, с горестным сердцем, [проникся жалостью], ведь миг длится гнев великих, а гнев грешников – [целую] кальпу. (47)

Вода по своей природе холодна, но от близости огня или от жары она становится горячей, а когда их снова нет, она опять становится холодной. (48)

Милосердный Гобхила предсказал расстроенному Девадатте: «Твой сын, будучи сначала глупцом, затем станет ученым». (49)

Таким образом, получив дар, он, бык среди брахманов, обрадовался и, совершив жертвоприношение, отпустил брахманов, как предписано. (50)

По прошествии времени его прекрасная и целомудренная жена Рохини, подобная [самой] Рохини , понесла плод. (51)

Брахман совершил гарбхадхану , пумсавану и другие обряды, в соответствии с предписаниями. (52)

В соответствии с Ведами [им] была также совершена симантонноянa , и он, радостный, считая, что жертвоприношение принесло свой плод, раздал дары брахманам. (53)

[Затем], в благой день и в очень благоприятный момент, когда присутствовало [созвездие] Рохини , Рохини родила сына, и он совершил [обряд] джатакарма . (54)

Увидев сына, он совершил [обряд] намакарма и, знаток Вед, дал сыну имя Утатхья . (55)

А на восьмом году его жизни отец провел над ним упанаяну в благоприятный день должным образом. (56)

Когда он дал обет [брахмачарина], наставник стал преподавать ему Веды, но Утатхья не произносил [в ответ ни одного слова], сидящий, как будто

смутившись. (57)

Всевозможными способами обучаемый отцом чтению, он [не хотел] заниматься, злобный, и, подобно глупцу, сидел, и его отец был чрезвычайно расстроен. (58)

И таким образом он занимался. Прошло двенадцать лет , а он [даже] не знал, [как] в соответствии с предписаниями совершить сандхья-бандхану. (59)

И слух, что [сын Девадатты] – глупец, распространился широко среди людей, среди всех брахманов и подвижников. (60)

В какой бы лес он не приходил, люди смеялись над таким брахманом, а мать и отец порицали и бранили его. (61)

Порицаемый людьми, родителями и родичами, брахман проникся безразличием и ушел в лес. (62)

Однажды родители сказали ему, что лучше [иметь] слепого сына или калеку, чем сына-глупца, и тогда он удалился в лес. (63)

На берегу Ганги в благоприятном месте он соорудил превосходную хижину из тростниковых листьев и, возжелав жизни в лесу, стал жить в ней, сосредоточенный. (64)

Соблюдая обет брахмачарина и дав другой обет: «Я не [буду никогда] говорить неправду», он пребывал в прекрасной обители. (65)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается десятая глава, называющаяся «История Сатьявраты».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
САТЬЯВРАТА СТАНОВИТСЯ ЦАРЕМ ПОЭТОВ

Ломаша сказал:

Он не знал ни Вед, ни джапы, ни созерцания, ни почитания божеств. (1)

Тот брахман не владел ни асанами, ни пранаямами, ни пратьяхарой, ни бхуташуддхи. (2)

Он не был знаком ни с мантрами, ни с килакой, которую надо повторять, ни с Гаятри, ни с чистотой, ни с предписаниями, касающимися совершения омовения, ни с ачаманой. (3)

Тот мудрец не знал ни пранагнихотры, ни раздачи даров, ни гостеприимства, ни сандхьи , ни собирания дров для огня. (4)

Он, встав утром, чистил зубы и [совершал] омовение в Ганге, не произнося [при этом] мантр, подобно шудре. (5)

Собрав лесные плоды в полдень, какие он хотел, глупец [питался ими], не имея представления о дозволенной и недозволенной пище . (6)

Но он, находясь там, говорил только правду, лжи же не произносил [никогда], и люди дали тому брахману имя Сатьятапа . (7)

Утатхья не делал ни плохого, ни хорошего ни одному живому существу, он спал, умиротворенный и бесстрашный. (8)

[Он думал]: «Когда же смерть придет ко мне, в несчастье живу я в лесу. Напрасна жизнь глупца, лучше смерть, несомненно. (9)

Судьбой я сделан дураком, но я не [нахожу] причины для этого. Достигнув лучшего рождения [в человеческом теле], напрасно родился я. (10)

Как красивая, но бесплодная женщина, как дерево без плодов или как корова, не дающая молока, так я сделан бесплодным. (11)

Почему я сетую на судьбу, карма моя такова, [в прошлой жизни], изваяв изображение [божества], я не отдал его брахману, великому духом. (12)

В прошлой жизни чистое знание не передавалось мной [ученикам], поэтому по воле кармы сейчас я глупец и низший из брахманов. (13)

Я не вершил подвижничество в местах паломничества и не прислуживал святым людям, я не чтил брахманов, [даря им] имущество, поэтому я родился дураком. (14)

Сыновья мудрецов живут, изучая Веды и шастры, а я по воле судьбы родился глупцом. (15)

Я не знаю как совершать аскезу, и как я могу предпринять попытку? Тщетно это мое намерение, и не будет мне благого успеха. (16)

Я считаю, что судьба – превыше всего, бесполезно же человеческое усилие, Напрасным дело, совершаемое со старанием, бывает по воле судьбы. (17)

Брахма, Вишну, Рудра, Шакра и другие боги подвластны неодолимой судьбе. (18)

Делая подобные выводы день и ночь, брахман оставался в той обители на очищающем берегу Джахнави. (19)

Брахман, пребывая в той обители, стал отрешенным и проводил свое время, умиротворенный, в уединенном месте в лесу. (20)

И так для него, живущего в лесу, где протекали чистые воды [Ганги], минуло четырнадцать лет, и он не знал ни почитания Нары, ни джапы, ни мантр. [Просто] он проводил время в лесу. (21)

Люди знали о его обете, что он говорит [только] правду, и отсюда появилось его имя, и разнеслась средь всех людей его слава, что он Сатьяврата, [никогда] не говорящий лжи. (22)

Однажды, наслаждаясь охотой, охотник-нишада бродил в том огромном лесу и достиг [того места], с луком и стрелами в руках, подобный Яме, ужасный обликом, искусный в деле убийства. (23)

Тот горец, вооруженный луком, поразил острой стрелой кабана, и испуганный кабан поспешно помчался к мудрецу. (24)

Когда дрожащий, истекающий кровью кабан прибежал в обитель, тогда мудрец, увидев его, страдающего, исполнился милосердия. (24)

Мудрец, увидев кабана перед собой, с окровавленным телом, пронзенного [стрелами], от переполненности жалостью задрожал и произнес биджа-[мантру] Сарасвати. (26)

Та, которую он не знал прежде и не слышал, та изошла из его уст. Тот мудрец, великий духом, [будучи ранее] глупым, не знал ее, [а теперь] он погрузился в скорбь. (27)

Кабан же, достигнув обители, спрятался в густых кустах, не зная пути [дальше], страдающий, дрожащий от боли, причиняемой [вонзившимися] стрелами. (28)

Затем внезапно туда пришел царь нишадов, ужасный обликом, несущий лук с тетивой, натянутой до уха, подобный богу смерти, в поисках [убежавшего кабана]. (29)

Заметив мудреца, восседающего на сиденье из травы куша, по имени Сатьяврата, подобного которому не было, охотник поклонился ему и спросил: «Куда убежал кабан, о владыка брахманов? (30)

Я знаю, что ты известен за свою честность, и поэтому спрашиваю, [куда убежал] пронзенный моими стрелами [кабан]? Вся моя семья терзаема голодом, и, желая накормить [своих домочадцев], я отправился на охоту. (31)

Это мой образ жизни, установленный Творцом, и нет другого, о Индра среди

брахманов, правду я говорю. Я должен поддержать семью каким-либо способом, благим или неблагим, [все равно]. (32)

Правду скажи, ведь ты Сатьяврата, мучаемы голодом мои домочадцы, куда побежал кабан, пораженный стрелами, спрашиваю я, скажи поскорей!" (33)

Им спрошенный, мудрец, великий духом, погрузился в сомнение: «Обет мой не будет исполнен, но будет нарушен, если я скажу, что не видел. (34)

Побежал туда кабан, пронзенный стрелами - как я могу сказать ложь или [наоборот, сказать] правду. Терзаемый голодом, этот человек спрашивает [меня], но увидев, он убьет кабана. (35)

Та правда не есть правда, которая [несет] вред, а ложь, сказанная из милосердия, [является] правдой. То, что несет благо людям, есть правда, а противоположное ей не является. (36)

И что же будет благом из этих двух, противоположных, так, что бы не были ложными [мои слова]. (37)

Когда он увидел кабана, пронзенного стрелами, он, исполнившись жалости, произнес слова [мантры], и довольная произнесением собственной биджа-[мантры], Благая даровала ему труднопостижимое знание. (38)

Это знание целиком появилось у него благодаря произнесению биджа-[мантры] Богини, и он стал таким поэтом, каким некогда был Вальмики. (39)

Брахман ответил охотнику, стоящему перед ним и держащему лук, одной шлокой, желающий истины, великий духом, исполненный милосердия: (40)

«Та [сила], которая видит, не говорит, и которая говорит, та не видит. О охотник! Преследуя собственную выгоду, почему ты спрашиваешь меня снова и снова?» (41)

После того как он произнес эти слова, охотник ушел прочь, потеряв надежду [поймать] кабана и возвратился к себе домой. (42)

А брахман стал поэтом, равным Прачетасу, известным во всех мирах под именем Сатьяврата. (43)

Тот брахман стал повторять мантру Сарасвати согласно предписанию, и он [стал] прославленным пандитом на поверхности земли. (44)

Во время парванов брахманы пели ему хвалу, и мудрецы подробно пересказывали его историю. (45)

Услышав о его славе, [отец], который прежде бросил его, пришел к нему в обитель и привел его домой с великим почетом. (46)

Поэтому, о царь, всегда надо служить и почитать с преданностью изначальную Шакти, высшую Богиню, причину миров. (47)

Соверши же ей жертвоприношение, о великий царь, в соответствии с предписанием Вед, приводящее к исполнению всех желаний, как я определенно рассказал прежде. (48)

Тому, кто помнит о ней, почитает ее с преданностью, созерцает и восхваляет ее, а также произносит [ее имя],
Она дары желанные преподносит, исполнительница желаний. (49)

Мудрые должны делать такой вывод, о царь,
Смотря на одолеваемых недугами, убогих, голодающих, неимущих, лживых, (50)

Людей страдающих, глупых, преследуемых врагами,
Рабов, занятых азартными играми, низких, угнетенных, (51)

Ненасытных в еде и наслаждениях, постоянно страдающих, тех, чьи чувства необузданы,
Одолеваемых жаждой, бессильных, испытывающих боль, (52)

А также обладающих богатствами, имеющих сыновей и внуков,

Благоденствующих, здоровых, наслаждающихся, сведущих в Ведах, ученых, (53)

Наделенных счастьем быть царями, героев, держащих в подчинении людей, окруженных родичами, имеющих все благие качества. (54)

Между ними мудрые должны осознавать разницу: одни не почитают Богиню, дарующую все блага и плоды, (55)

А другие люди постоянно поклоняются Амбике, и поэтому они все счастливы в этом бренном мире, без сомнения. (56)

Вьяса сказал:

Так, о царь, я слышал в собрании мудрецов из уст Ломаши о величии Богини. (57)

И так, поразмыслив, о Индра среди царей, совершай поклонение с преданностью и любовью Высшей Богине, о бык среди людей. (58)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается одиннадцатая глава, называющаяся «Сатьяврата становится царем поэтов».

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
О ЖЕРТВОПРИНОШЕНИИ БОГИНЕ

Царь сказал:

Расскажи же о предписаниях, [касающихся совершения] жертвоприношения той Богине, охватывающих все его стороны, услышав [которые], я совершу его, насколько это будет в моей власти. (1)

[Сообщи] же предписания относительно почитания, [какие должны произноситься] мантры, без сомнения, сколько нужно брахманов и [какие должны быть им] дары. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о жертвоприношении Богине. В соответствии с тем, как проведение [его] следует предписаниям, (3)

[Бывает] саттвическое, раджасическое, тамасическое и еще одно, [четвертое]. [Жертвоприношение, совершаемое] мудрецами, именуется саттвическим, а [жертвоприношение, которое проводят] цари, известно как раджасическое. (4)

[Жертвоприношение] ракшасов – тамасическое, и [то же самое] знающих и достигших освобождения – лишено гун. Я опишу тебе [все] подробно. (5)

Когда место, время, имущество, мантры, брахманы, вера саттвичны, то и жертвоприношение саттвично. (6)

Если есть чистота имущества, чистота обряда и чистота мантр, то полным плод бывает, и ничего другого. (7)

Если жертвоприношение производится за счет имущества, полученного неправедным путем, то не будет славы ни здесь, в этом мире, ни в следующем, и не [принесет оно] своего плода. (8)

Поэтому за счет полученного праведным путем жертвоприношение должно совершаться всегда, и будет тогда слава в следующем мире и счастье. (9)

Это очевидно для тебя, о Индра среди царей, что пандавы совершили жертвоприношение раджасуя, лучшее из жертвоприношений, сопровождаемое [раздачей] прекрасных даров. (10)

На нем [присутствовали] собственной персоной Кришна, Индра среди ядавов, многомудрый, а также Бхарадваджа и другие брахманы, обладающие совершенным знанием. (11)

Совершив жертвоприношение полностью, через только месяц пандавы претерпели великое бедствие и [вынуждены были вести] суровую жизнь в лесу. (12)

[Пандавов ждало] оскорбление, [нанесенное] Панчалийке, проигрыш в игральные кости и многотрудная жизнь в лесу – так где же плод жертвоприношения? (13)

[Пандавы], великие духом, выполняли работу слуг [при дворе царя] Вираты, А Драупади, лучшую из женщин, преследовал Кичака . (14)

Что бы пользы им в аширваде брахманов, чистых сердцем, и куда делись [плоды] их преданности Васудеве в затруднительном положении? (15)

Никто не защитил тогда целомудренную женщину, дочь [царя] Друпады, когда она, красавица, во время месячных была втащена за волосы [в зал собраний] (16)

В присутствии Кешавы, владыки богов, и сына Дхармы . Можно ли здесь подумать, что [нечто неверное в совершении жертвоприношения] стало причиной нарушения дхармы? (17)

Если сказать: «Так должно произойти [по воле судьбы], значит, бесполезными и ложными будут агамы, ведические мантры и прочее. (18)

Все садханы не приносят плодов, и [любое] средство бесполезно. То, что должно быть, непременно произойдет – так это объясняется. (19)

Агамы , толкующие о благе, и все крии как бы бессмысленны и подвижничество ради [достижения] рая бесполезно, и дхарма варн также. (20)

Все [другие] доказательства будут бесполезны, когда мысль о неотвратимости [предопределенного судьбой] утверждается в сердце, и оба должны приниматься в расчет – судьба и [человеческое] старание . (21)

Если при совершении [какого-либо] дела результат получается обратный, то мудрые пандиты должны считать, что [некий] порок [вкрался в совершение этого дела]. (22)

Мудрецы, совершающие жертвоприношения, судят о разнообразных делах в зависимости от деятеля, мантр и [используемых] вещей. (23)

Некогда Магхаван избрал своим наставником Вишварупу, а тот совершил деяние на благо [дайтьев], своих родичей по матери, принесшее обратные плоды [для него самого]. (24)

Он призвал благо для богов, а затем для данавов, ведь асуры были его родичами по материнской линии, и так он защитил их. (25)

Увидев, что дайтьи процветают, Магхаван разгневался и тотчас же, он, Хари , отрубил ваджрой [Вишварупе] голову. (26)

Это есть несовершенство обряда из-за деятеля, без сомнения. Царь Панчалы в гневе совершил жертвоприношение (27)

Для того, чтобы у него родился сын, который бы убил сына Бхарадваджи, и в итоге из середины жертвенника вышли Дхриштадьюмна и Драупади. (28)

Также некогда Дашаратха совершил [жертвоприношение] путрешти,
И у него, бездетного, родилось четыре сына . (29)

Следовательно, если жертвоприношение совершается правильно, оно будет успешным, а если неправильно, то оно принесет противоположные плоды. (30)

Вследствие какого-то недостатка при [совершении жертвоприношения] пандавы достигли противоположного результата и были побеждены в игре в кости, (31)

Говорящий правду царь Юдхиштхира, сын Дхармы, его благие младшие братья, а также целомудренная Драупади. (32)

Из-за того, что вещи были плохого качества, недостаток был в жертвоприношении, или порок возник из-за того, что оно совершалось себялюбивыми людьми? (33)

Известно, что саттвическое жертвоприношение провести очень сложно, о

великий царь, это великое жертвоприношение совершается лишь мудрецами-пустынниками. (34)

Эти аскеты постоянно едят лишь саттвическую пищу, полученную праведным путем, собранную в лесу, годящуюся для мудрецов. (35)

Известно, что [их] жертвоприношения, о царь, совершаемые с верой, сопровождаемые мантрами, состоящие в подношении рисовых пирогов в сосудах, без убийства животных, саттвичны в высшей степени. (36)

Кшатрии и вайшьи совершают жертвоприношения из себялюбия, сопровождаемые раздачей даров и убийством животных. Такие жертвоприношения называются раджасическими. (37)

Мудрецы говорят, что то жертвоприношение тамасическое, которое совершают данавы, исполненные высокомерия, гнева и злобы для уничтожения [своих] недругов. (38)

То жертвоприношение называется мысленным, при проведении которого мудрецы, великие духом, свободные от мирских желаний, собирают [мысленно] необходимые предметы и совершают [обряд] с целью достичь освобождения из уз сансары . (39)

На всех других жертвоприношениях бывает некоторый недостаток - из-за [порока] в имуществе, вере, самом обряде или в брахманах. (40)

Ни одно другое [жертвоприношение] не бывает таким совершенным, как мысленное, из-за времени, места, различных предметов и [самого] его совершения. (41)

Прежде всего очищение ума должно совершаться, [заключающееся] в освобождении [от влияния] гун. И когда ум чист, тело также чисто, без сомнения. (42)

Когда ум станет чистым и непривязанным к объектам чувств, тогда [человек] будет иметь право совершить такое жертвоприношение. (43)

Тогда, соорудив мандапу для жертвоприношения, распростертую на много йоджан, опирающуюся на толстые столбы из специально заготовленного дерева, (44)

Пусть он мысленно установит внутри большой жертвенник и поместит на него мысленно огни, согласно предписанию. (45)

Совершив отбор брахманов [для жертвоприношения]: брахмана, адхварью, хотара, прастотара, в соответствии с предписаниями, (46)

Удгатара, пратихотара и других присутствующих, он должен усердно мысленно почтить, лучших из брахманов. (47)

Затем, согласно установлениям, он помещает пять жизненных дыханий: прану, апану, вьяну, саману и удану на жертвенник [как пять огней]. (48)

Прана [становится] гархапатьей , апана - ахаванией , вьяна - дакшиной , самана - авасатхьей , (49)

Удана - сабхья-агни . Эти огни очень большие, и должно быть собрано имущество, чистое в высшей степени, лишенное [дурных] качеств. (50)

[На таком жертвоприношении] ум [является] хотаром, а также жертвователем, а главным божеством на жертвоприношении - вечный Ниргуна-Брахман . (51)

Плоды [его] дарует Шакти, лишенная качеств, дарующая бесстрастие, благая, Брахмавидья, основа всего, вездесущая. (52)

В соответствии с указанием брахман пусть поместит жертвенные предметы на огни праны, а затем пусть очистит свой ум и прану, о господин. (53)

Став свободным, через уста Кундалини пусть совершит жертвоприношение вечному Брахману. Благодаря своему знанию пусть Махешвари, ставшую им самим, он созерцает, (54)

Погрузившись в самадхи, с безмятежным разумом, [видя] себя во всех существах и все существа в себе. (55)

Когда видит он так, тогда лицезреет он Благую и, узрев Ее, исполненную бытия, сознания, блаженства , становится знатоком Брахмана. (56)

Тогда майя и все прочее сгорает, о владыка земли, только прарабдха-карма остается , пока живет тело. (57)

Тогда он становится дживанмуктой, а умерев, достигает освобождения [полностью].
Совершившим все, что подлежит совершению, станет тот, кто будет поклоняться Матери мира. (58)

Поэтому с напряжением всех сил должно созерцать Шри-Бхуванешвари, слушать [о ней] и размышлять, следуя словам наставника. (59)

О царь! Таким образом совершается жертвоприношение, дарующее освобождение. Другие жертвоприношения связаны с [себялюбивыми] желаниями и их плоды преходящи. (60)

Желающий рая пусть совершает жертвоприношение агништому согласно предписанию, о таком повелении Вед говорят мудрецы. (61)

Но после истощения добрых заслуг [люди] возвращаются в мир смертных, насколько это известно, поэтому мысленное жертвоприношение лучшее и [плоды его] вечны. (62)

Царем, желающим победы, не должно совершаться это жертвоприношение, и прежде совершенное тобой жертвоприношение змей тамасично. (63)

Ведь ты испытывал вражду, о царь, к злодею Такшаке, и десятки миллионов других змей погибли при совершении [жертвоприношения] в огне. (64)

Соверши же сейчас в соответствии с предписаниями жертвоприношение Богине, которое прежде, в начале творения, совершил Вишну, о лучший из царей. (65)

Соверши же [его], о Индра среди царей, о должных предписаниях я поведаю тебе. Есть брахманы, о Индра среди царей, знающие [эти] предписания, лучшие из знатоков Вед, (66)

Сведущие относительно биджа-[мантр] Богини и искусные в применении [этих] мантр. Они будут жрецами, а ты будешь жертвователем. (67)

Проведя жертвоприношение в соответствии с предписаниями и отдав благие заслуги, созданные [этим] жертвоприношением, спаси же, о великий царь, своего отца, попавшего в ад. (68)

Грех, вызванный оскорблением брахмана, тяжел и ведет в ад, и твой отец попал в ад вследствие проклятия [брахмана], о безгрешный. (69)

Также владыка земли умер дурной смертью от укуса змея. В промежутке [между небом и землей] была его смерть, а не на ложе из травы куша, (70)

Не в битве и не на берегу Ганги, без омовения, раздачи даров и прочего . Смерть твоего отца произошла во дворце, о продолжатель рода Куру. (71)

Есть все основания для ада, о лучший из царей, и нет единственной труднодостижимой причины [для освобождения]. (72)

Оставаясь там, где оно было, живое существо, узнав, что смерть близка, даже при отсутствии садхан, потерявшее сознание в опасном положении, (73)

Когда приходит безразличие благодаря чистому уму, [пусть думает]: «Мое тело, состоящее из пяти таттв, пусть отправляется, куда хочет. (74)

Какое горе мне от этого? Я свободен, лишен качеств, вечен, таттвы подвержены гибели, какая скорбь в этом? (75)

Я не подвержен сансаре, я Брахман, вечно свободный, вечный, и у меня нет

больше связи с телом, созданным кармой. (76)

То все, хорошее и дурное было создано [мной] посредством человеческого тела, подверженного горю и счастью», (77) –

Так думает достигший освобождения из этой ужасной сансары, [пусть и умерший] без омовения и раздачи даров. (78)

Если он достигает смерти, то пусть освобождается от страданий, вызванных рождением. Говорится, что это вершина, труднодостижимая даже для йогов. (79)

Твой отец, о тигр среди царей, услышав проклятие, произнесенное брахманом, сохранил привязанность к телу и не достиг бесстрастия. (80)

[Он думал] : «Мое тело свободно от недугов, а мое царство не тревожимо врагами. Как же я могу сохранить жизнь, так пусть же придут [брахманы], знающие мантры». (81)

Затем царь вступил во дворец, [защищенный] лекарственными травами, драгоценными камнями и янтрами. (82)

Он не совершил ни омовения, ни раздачи даров, не вспоминал Богиню и не спал на земле, считая, что судьба превыше [всего]. (83)

Погруженный в ужасный океан заблуждения, он умер во дворце, укушенный змеей,
Совершив [ранее] по воле Кали грех, заключающийся в освобождении подвижника. (84)

И царь, несомненно, попал в ад из-за своих деяний. Поэтому, о лучший из царей, ты должен освободить своего отца от греха. (85)

Сута сказал:

Выслушав эти слова сурового Вьясы, Джанамеджая очень опечалился,
И слезы побежали из его глаз и потекли по щекам и шее. (86)

И затем он горестно возгласил: «Позор мне! Мой отец – в аду, но я сделаю сейчас то, что приведет моего отца на небеса». (87)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двенадцатая глава, называющаяся «О жертвоприношении Богине».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ВИШНУ СОВЕРШАЕТ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ БОГИНЕ

Царь сказал:

О Прародитель! Как Хари прежде совершил жертвоприношение [Богине], являющийся причиной мира, могущественный Вишну? (1)

Кто были его помощники, и кто брахманы, о многомудрый, жрецы, знающие истину Вед, то мне расскажи. (2)

Затем я совершу жертвоприношение, как предписано, внимательно выслушав [твой рассказ] о жертвоприношении Матери, совершенном Вишну. (3)

Вьяса сказал:

О царь! О обладатель великой доли! Слушай подробную и удивительную в высшей степени [историю], как в соответствии с предписаниями было совершено жертвоприношение Бхагавати. (4)

Когда Богиня, даровав шакти [Брахме, Вишну и Шиве], покинула их, тогда они, находясь в прекрасной небесной колеснице, [вновь] стали мужчинами. (5)

Те трое лучших из богов достигли ужасного великого океана и, сотворив землю как место для жизни, воздвигли себе чертоги и поселились в них. (6)

Недвижимая сила поддерживания тогда была выпущена Богиней, и земля, обретши опору, стала устойчивой, наполненная костным мозгом. (7)

Из-за того, что она состоит из костного мозга Мадху и Кайтабхи, [Земля] называется Медини ,
Из-за того, что она несет [на себе живые существа] – Дхарой , а из-за [своей] протяженности – Притхиви , (8)

Из-за большого размера – Махи. [Земля] покоится на голове Шеши ,
И все огромные горы созданы для поддержания ее. (9)

Как железные гвозди в бревне, так и те горы созданы, и поддерживающими землю, о великий царь, называют их мудрые люди. (10)

И так была создана прекрасная Меру, простирающаяся на многие йоджаны, украшенная пиками из драгоценных камней, удивительная в высшей степени. (11)

Маричи, Нарада, Атри, Пуластья, Пулаха, Крату,
Дакша и Васиштха – эти известны как сыновья Брахмы. (12)

У Маричи родился сын Кашьяпа а у Дакши – тринадцать дочерей, и от них пошли многие боги и дайтьи. (13)

Затем произошло творение Кашьяпы, обширное, включающее [сотворение] людей, скота, змей и многих других родов [живых существ]. (14)

Из половины тела Брахмы возник Сваямбхува Ману , а из его левого бока родилась женщина [по имени] Шатарупа. (15)

У них было двое сыновей: Прияврата и Уттанапада, и три дочери, дивнобедрые красавицы. (16)

Произведя творение таким образом, лотосорожденный Бхагаван создал прекрасную Брахмалоку на вершине [горы] Меру. (17)

А Бхагаван Вишну сотворил Вайкунтху, прекрасное место для наслаждений [со своей супругой] Лакшми, находящееся превыше всех миров. (18)

Шива воздвиг высокое место, называющееся [горой] Кайласа
И, оставшись там, стал развлекаться с сомном бхутов, как он хотел. (19)

Третий мир, Сварга, был создан на вершине Меру, и то было местопребывание Индры, украшенное всевозможными драгоценными камнями. (20)

Когда произошло пахтание [океана], тогда из океана явились париджата, лучшее из деревьев,
Слон [Айравата] с четырьмя бивнями и [корова] Камадхену, исполняющая желания, (21)

Конь Уччхайшравас, а также Рамбха и прочие апсары. Индра взял все это, и оно стало украшением рая. (22)

Дханвантари и Месяц тоже вышли из вспахтанного океана
И, пребывая на небесах, оба бога сияют, окруженные многочисленными сомнами. (23)

Таким образом произошло трехчастное творение , о лучший из царей.
Боги, животные, люди и другие различные виды [живых существ] пришли в существование. (24)

Рожденные из яйца, рожденные из пота, возникшие из ростка и рожденные из утробы – эти четыре вида живых существ возникли, наделенные кармой. (25)

Так, закончив творение, Брахма, Вишну и Махешвара в своих обителях предались развлечениям, какие душе угодны. (26)

И так, после того как небо было создано, могущественный Бхагаван Ачьюта стал наслаждаться вместе с Лакшми в своих чертогах. (27)

Однажды Бхагаван Вишну, пребывая в Вайкунтхе, вспомнил остров, расположенный в океане нектара и полный драгоценных камней, (28)

На котором, лицезрев Махамайю, он получил благую мантру
И, вспоминая ее, Высшую Шакти, принявшую облик женщины, (29)

Супруг Лакшми задумал совершить жертвоприношение Амбике
И, выйдя из той обители и призвав Махешвару, (30)

Брахму, Варуну, Шакру, Куберу, Паваку, Яму, Васиштху, Кашьяпу, Дакшу, Намадеву , Брихаспати, (31)

Собрал обширные богатства для жертвоприношения. [Найдя подходящий участок], исполненный великолепия, саттвичный, прекрасный, (32)

Он соорудил с мастерами обширную мандапу и назначил двадцать семь жрецов, давших клятву [провести жертвоприношение должным образом]. (33)

Он построил огромные жертвенники и [заготовил] дрова для сожжения, и брахманы стали повторять мантры Богине, содержащие биджу. (34)

Они возлили топленое масло в огонь согласно предписанию, и после того как великая хома была завершена, голос, чей источник был незрим, промолвил , (35)

Мелодично звучащий и ласковый: «О Вишну! Да станешь ты лучшим из богов навсегда, о Хари! (36)

Да будешь ты уважаем и почитаем среди богов. Брахма и все другие боги будут поклоняться тебе и совершать жертвоприношения. (37)

Будут благоденствовать те люди на земле, которые преданы тебе, и ты будешь благосклонным ко всем людям, (38)

Исполнителем желаний всех богов, высочайшим повелителем, главным на всех жертвоприношениях и почитаемым всеми жертвователями. (39)

Тебе будут поклоняться люди, и ты будешь благосклонным [к ним], и боги, тревожимые данавами, будут искать убежища у тебя. (40)

Ты будешь даровать убежище всем, о Пурушоттама, и во всех обширных пуранах и Ведах (41)

Ты будешь наиболее почитаем, и слава твоя будет [незыблемой]. Всякий раз, когда будет ослабление дхармы, о владыка земли, (42)

Тогда, [своей] частью снизойдя, ты защитишь дхарму. Твои воплощения будут иметь добрую славу на земле (43)

И будут почитаемы на земле великими душами. Во всех [своих] воплощениях в разнообразных лонах, о Мадхава, (44)

Ты будешь известен во всех мирах, о Мадхусудана. Во всех воплощениях шакти, твоя спутница, (45)

Будет [с тобой], моя часть, исполняющая все, что должно делать, а также Варахи, Нарасимхи и многие другие , (46)

Носящие разнообразное оружие, прекрасные обликом, украшенные всеми драгоценностями.
Сопровождаемый ими, о Вишну, свои обязанности, о Мадхава, (47)

Исполни все, благодаря преподнесенному мной дару, и ты никогда не должен выказывать пренебрежение к ним даже малейшим проявлением гордыни. (48)

Тем шакти, исполняющим все желания, будут поклоняться и их будут почитать по [всей] Бхарате . (49)

Люди будут поклоняться им в облике храмовых божеств , и их слава, как и твоя, о Владыка богов, распространится повсюду, (50)

На семи двипах на поверхности земли. Тебе и им, о обладатель великой доли, люди на поверхности земли (51)

Будут постоянно поклоняться, страстные, ради [исполнения своих] желаний, о Хари, божествам подношениями, исполненные разнообразных желаний. (52)

Они будут поклоняться, поя ведические мантры и повторяя твои имена, и величие твое и на земле, и на небесах, о Мадхусудана, (53)

От почитания людьми, о Владыка богов, возрастет».

Вьяса сказал:

Преподнеся дары [Вишну], голос, исходящий из акаши, замолк. (54)

Бхагаван от слышания его возликовал и, совершив, как предписано, жертвоприношение, владыка Бхагаван Хари (55)

Отпустил богов и мудрецов, сыновей Брахмы и отправился со спутниками на Вайкунтху, восседая на Гаруде. (56)

В свои обители возвратились все боги, и мудрецы, изумленные, беседующие друг с другом, разошлись, обрадованные, по своим безупречным обителям. (58)

У всех тех, кто слышал этот громкий и прекрасный голос, исходящий с небес, возникла преданность в отношении пракрити, и все брахманы и мудрецы, исполнившись преданности, совершили поклонение Ей, как предписано в агамах, Индры среди мудрецов. (59)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается тринадцатая глава, называющаяся «Вишну совершает жертвоприношение Богине».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
СКАЗАНИЕ О ЦАРЕ ДХРУВАСАНДХИ

Джанамеджая сказал:

Я услышал в подробностях о том, как Хари совершил жертвоприношение [Богине], о брахман. Опиши же мне подробно величие Амбики. (1)

Услышав о деяниях Богини, я совершу превосходное жертвоприношение, и твоею милостью, о Индра среди брахманов, я стану чистым. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же, о царь, я поведаю тебе о превосходных деяниях Богини, как они описаны в итихасах и пуранах, я расскажу подробно. (3)

В стране Кошала [жил] лучший из царей, принадлежащий к Солнечному роду , сын Пушпы, исполненный великой доблести [по имени] Дхрувасандхи. (4)

Праведный, верный данному слову, служащий благу [всех] варн и ашрамов, он, давший безупречный обет, правил в процветающей Айодхье . (5)

Брахманы, кшатрии, вайшьи, шудры и другие, о дваждырожденные ,
Свои обязанности исполняя, в его царстве праведно жили. (6)

В его царстве не было воров, клеветников, плутов, высокомерных, неблагодарных и глупых людей. (7)

У таким образом правящего царя было две жены, наделенных красотой и дарующих [ему] любовные наслаждения. (8)

[Первая] супруга – Манорама , прекрасная и мудрая, и вторая – Лилавати , также красавица. (9)

Он развлекался с женами во дворцах, садах, среди холмов и в прудах. (10)

В благоприятное время Манорама родила превосходного сына, наделенного всеми

признаками царя и получившего имя Сударшана . (11)

И его [вторая] супруга, красавица Лилавати в благоприятную половину месяца и в благоприятный день дала жизнь прекрасному сыну. (12)

Тогда царь совершил джатакарму над обоими и раздал дары брахманам, обрадованный рождением сыновей. (13)

Царь одинаково был рад обоим сыновьям, о защитник людей, и никогда не делал разницы в проявлении теплых чувств [к ним]. (14)

Лучший из царей совершил над обоими [обряд] чудакарма как предписано, в соответствии со своими возможностями, исполненный радости, губитель недругов. (15)

Оба мальчика, прошедшие через обряд чудакарана, радовали сердце царя, и оба занятые игрой, милые, они восхищали простых людей. (16)

Из них Сударшана [был] старшим, но благой сын Лилавати по имени Шатруджит был искусен в речах. (17)

Дарующий радость царю, сладкоречивый и наделенный чарующим обликом, он стал любимцем народа и придворных. (18)

Насколько царь любил его из-за его достоинств, настолько он стал пренебрегать несчастным Сударшаной. (19)

Итак, по прошествии времени лучший из царей Дхрувасандхи, черпающий всегда наслаждение в охоте, отправился в лес. (20)

Владыка людей развлекался в лесу, убивая оленей, руру, слонов, кабанов, быков, зайцев, буйволов, верблюдов и птиц. (21)

Когда царь наслаждался охотой в том страшном дремучем лесу, из кустов на него выскочил разъяренный лев. (22)

Он уже был ранен стрелами царя и был обуян яростью. Увидев же его перед собой, лев зарычал, и звук, изданный им, был подобен грому. (23)

Подняв хвост вверх и выпятив густую гриву, он, разъяренный, прыгнул в воздух, чтобы убить владыку людей. (24)

Царь, увидев [его], поспешно взял в [правую] руку меч, а в левую – щит, и встал, сам подобный льву. (25)

Все его слуги, один за другим, стали выпускать стрелы во льва, разгневанные. (26)

Раздался громкий крик, и [начался] жестокий бой, когда грозный лев обрушился на царя. (27)

Видя его, прыгающего, царь ударил его мечом, а лев поразил его когтями. (28)

Раненный когтями [льва], царь упал и испустил дух. Его воины разозлились [еще больше] и стрелами убили [льва]. (29)

Лев умер, но также погиб и владыка земли. Воины, придя к придворным, сообщили им об этом. (30)

Услышав, что царь перешел в другой мир, лучшие из придворных отправились в тот лес и совершили погребальные обряды. (31)

Погребальную церемонию, приносящую счастье в загробном мире, провел, как предписано, Васиштха. (32)

Подданные, придворные и великий мудрец Васиштха держали [затем] друг с другом совет о том, чтобы сделать Сударшану царем. (33)

Придворные считали, что Сударшана - сын законной супруги [государя], он спокойный, прекрасный и наделенный всеми качествами царя, и он подходит,

чтобы стать государем. (34)

Великий мудрец Васиштха сказал, что царевич, хотя и не достиг соответствующего возраста, праведен, а значит достоин стать царем. (35)

Когда старые и мудрые придворные решили таким образом, царь Юдхаджит , услышав [об этом], поспешил тотчас же. (36)

Услышав, что его зять погиб, отец Лилавати отправился тогда поспешно в путь, желая блага сыну своей дочери. (37)

Вирасена , царь Калинги и отец Манорамы, туда тоже прибыл, желая блага Сударшане. (38)

Оба те царя, сопровождаемые войском и охваченные страхом, стали советоваться с главными из придворных насчет того, кто станет царем. (39)

Юдхаджит тогда спросил: «Кто старший из двух сыновей [царя]? Старший наследует царство, а не младший". (40)

Вирасена же сказал: «Сын законной супруги достоин царства, так, о царь, я слышал от знатоков шастр». (41)

Юдхаджит снова сказал: «Этот старший, Сударшана, не так наделен добродетелями и всеми признаками царя, как [Шатруджит]». (42)

И ссора разгорелась между двумя царями, жаждущими [царства для своих внуков],
И кто был способен рассеять сомнение в [этом] затруднительном положении? (43)

Юдхаджит обратил речь к придворным: «Вы своекорыстны. [Стремясь] сделать Сударшану царем, вы желаете наслаждаться богатством. (44)

По вашему внешнему облику мне видно это ваше намерение,
Но Шатруджит могуч, поэтому он достоин царского трона. (45)

Пока я жив, кто посмеет сделать менее достойного царем, пренебрегнув более достойным и добродетельным, к тому же обладающим войском? (46)

Сейчас я устрою битву, в которой земля будет надвое разрублена мечом. Теперь что вы ответите на это? (47)

Вирасена, услышав это, сказал Юдхаджиту: «Оба мальчика равны по уму, так какое же различие между ними, о мудрый?» (48)

Таким образом те цари оставались там и спорили, а подданные и мудрецы, [видя это], обеспокоились. (49)

Туда сошлись вассалы [этих двух царей], вместе со своими воинами, причиняющими [жителям той страны] несчастья, желающие войны друг с другом постоянно. (50)

Туда же, услышав о том, что владыка земли мертв, пришли нишады, живущие в Шрингаверапуре , чтобы разграбить богатства царя. (51)

Два царевича были еще детьми и, услышав о междуусобной войне, из соседних стран туда нашлись воры. (52)

После того, как произошла ссора, началась война, ибо Юдхаджит и Вирасена желали битвы [друг с другом]. (53)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается четырнадцатая глава, называющаяся «Сказание о царе Дхрувасандхи».

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
УХОД МАНОРАМЫ И СУДАРШАНЫ В ЛЕС

Когда разразилась война между владыками земли, взявшими оружие для борьбы, охваченными гневом и жадностью, началась губительная смута. (1)

[С одной стороны] был в битве царь Юдхаджит, вооруженный луком, мощнодланный, сопровождаемый собственным войском, принявший намерение сражаться. (2)

[С другой стороны] был Вирасена, также сопровождаемый войском, следующий дхарме кшатриев в битве, царь, [решивший] сражаться ради блага сына дочери, равный по доблести повелителю богов. (3)

Тот царь, обуянный гневом и истинно могучий, увидев Юдхаджита в битве, осыпал его потоком стрел, подобно тому, как туча [обрушивает] дождевые потоки на гору. (4)

Вирасена покрыл его своими быстро и прямолетящими стрелами с каменными наконечниками, но тот рассек их, выпущенные, тотчас же своими острыми стрелами. (5)

Затем произошла жестокая битва [между воинами, восседающими] на слонах, колесницах и конях. Боги, люди и мудрецы с любопытством наблюдали за ней. Множество птиц – ворон, коршунов и других – желающих полакомиться мертвечиной, заполнили небо. (6)

Ужасная река крови потекла из множества [тел убитых] слонов, коней и воинов, возбуждая страх [у людей], пришедших посмотреть на битву, подобно реке Вайтарани, пугающей грешников. (7)

На берегах этой реки лежали человеческие головы, покрытые волосами, подобно ракушкам, разбросанных играющими детьми на берегу Ямуны. (8)

Над мертвым воином, павшим с колесницы на землю, вился коршун, желая пожрать его плоть – и душа [того воина], видя собственное прекрасное тело, даже помимо своей воли, стремилась вновь войти [в тело]. (9)

Павший в битве, тот лучший из людей взошел на чудную небесную колесницу и сказал божественной деве, бесстрашно усадив ее к себе на колени: «Смотри же, о дивнобедрая, на это мое прекрасное тело, сраженное стрелами и лежащее на земле». (10)

Один сраженный врагом воин взошел на небеса и, встав на небесной колеснице, пришел во владение небесной женщиной, до тех пор, пока его собственная жена, предав тело погребальному костру, не забрала [у нее] мужа. (11)

Два воина, сразившие в битве оружием друг друга, вместе взошли на небо, и вновь сойдясь, стали сражаться, поссорившись, за право обладание одной и той же апсарой. (12)

Некий юноша, придя в обладание небесной женщиной, превосходящей его по красоте и исполненной добродетели, привязался к ней и, описывая ей свои великие достоинства, внушил ей к себе любовь. (13)

Густая пыль с земли поднялась в небо, превратила [день] в ночь и закрыла солнце. И так как она пропиталась кровью, то небо стало ярко-красным. (14)

Некто взошел на небеса и, встретив прекрасноликую божественную деву, полную любви к нему, отверг ее, мудрый, боящийся, что его обет [брахмачарина] будет нарушен, [думая] : “Мои благие слова будут напрасны”. (15)

Когда битва подходила к концу, царь Юдхаджит сразил насмерть Вирасену своими острыми, ужасными стрелами. (16)

Сраженный и обезглавленный, тот царь рухнул на землю, а все его войско было разгромлено и разбежалось на четыре стороны. (17)

Услышав, что ее отец пал в битве, Манорама исполнилась страха и думала о враге [своего] отца. (18)

«Злобный и грешный Юдхаджит убьет моего сына, желая царства, - в такие мысли она была погружена, - (19)

Что делать мне, куда идти, отец мой пал в битве, супруг тоже мертв, а сын

еще ребенок. (20)

Алчность – самое худшее из грешных качеств, и если кто-нибудь, кто не находился бы под ее властью? (21)

Отца, мать, братьев, учителей, своих родичей и друзей убьет человек, охваченный алчностью, и нет сомнения в этом. (22)

Это из-за алчности мучимый вожделением ест то, что нельзя есть, и подходит [к женщине], к которой нельзя подходить, и совершает нарушение дхармы. (23)

В этом городе нет сильного, кто бы оказал мне помощь, находясь под защитой которого, я бы растила [моего] благого сына. (24)

Если царь [Юдхаджит] убьет моего сына, что делать мне тогда, нет у меня защитника в мире, благодаря которому я [могла бы] пребывать в благополучии. (25)

Это моя соперница Лилавати всегда будет исполнена вражды [ко мне], и она не будет милосердна по отношению к моему сыну. (26)

Когда прибудет Юдхаджит, мне уже не будет выхода из города, и зная, что мой сын – ребенок, он заключит его в темницу. (27)

Известно, что некогда Индра вошел в утробу своей беременной матери и разрубил зародыш на семь частей, а затем каждую часть – еще на семь частей. (28)

Он вошел в утробу матери, держа в руке маленькую ваджру, и сорок девять Марутов родились [в итоге] на небесах. (29)

[Также] прежде одна жена царя дала своей сопернице яд, чтобы умертвить плод [в ее утробе] – так я слышала. (30)

И затем у той родился ребенок, полный яда, и на земле он стал известен под именем Сагара. (31)

При жизни мужа царица Кайкейи отправила старшего его сына Раму, в изгнание, и [по этой причине] царь Дашаратха умер. (32)

Придворные, которые [раньше] хотели сделать моего сына Сударшану царем, теперь потеряли свободу выбора и попали под власть Юдхаджита. (33)

И нет у меня брата-героя, который бы освободил меня от этих уз.
По воле судьбы я переживаю великое бедствие. (34)

Хотя успех зависит от судьбы, старание все же должно прилагаться. Средство для спасения сына я отыщу поспешно". (35)

Так поразмыслив, та женщина мудрого Видаллу , лучшего из придворных, искусного во всех делах, (36)

Позвав, ему в уединенном месте сказала, взяв ребенка на руки, очень расстроенная, рыдающая, с удрученным сердцем: (37)

"Отец мой пал в битве, сын мой ребенок, а Юдхаджит могучий царь, так что же делать мне, скажи". (38)

И ей ответил Видалла: «Не должно оставаться здесь, мы отправимся в лес, [расположенный] возле города Варанаси. (39)

Там живет мой могучий и прекрасный дядя по матери Субаху , и он будет [нашим] защитником. (40)

[Под предлогом], что я стремлюсь повидать царя Юдхаджита, взойдя на колесницу и выйдя из города, мы отправимся [к нему], без сомнения. (41)

Услышав его слова, та царица, пойдя к Лилавати, сказала ей: «Я еду, чтобы увидеть отца, о прекрасноликая». (42)

Произнеся такие слова, сопровождаемая служанкой и Видаллой, она, взойдя на

колесницу, выехала из города. (43)

Затем страдающая, жалкая, исполненная скорби по отцу, увидев царя Юдхаджита (44)

И совершив погребальные обряды над телом отца, дрожащая, полная страха, царица, торопясь, через два дня достигла берега Бхагиратхи . (45)

И там ее ограбили нишады. Взяв все богатства и колесницу, коварные разбойники ушли прочь. (46)

Рыдаюшая и поддерживаемая служанкой за руку, она, облаченная в прекрасные одежды, взяв сына, вышла на берег Ганги, (47)

И из-за страха быстро взойдя на плот, испуганная, переправилась через чистую Бхагиратху и взошла на гору Читракуту . (48)

[Манорама], полная страха, поспешно достигла обители Бхарадваджи , и увидев подвижников, освободилась от боязни. (49)

Затем она была спрошена мудрецом: «Кто ты, чья ты супруга, и вследствие какого несчастья ты пришла сюда, правду скажи, о ясно улыбающаяся? (50)

Богиня ли ты или человеческое существо, и как с сыном-ребенком [ты очутилась] в лесу? Ты выглядишь, о прекраснобедрая, как потерявшая царство, о лотосоокая!" (51)

Спрошенная таким образом мудрецом, ничего не ответила красавица, рыдающая, опаляемая горем, и указала на Видаллу. (52)

Видалла сказал ему следующее: «[Был] лучший из царей по имени Дхрувасандхи, а эта женщина его законная супруга по имени Манорама. (53)

Тот могучий царь, потомок Солнечного рода, был убит львом, а это сын царя по имени Сударшана. (54)

Ее отец, праведный в высшей степени, пал в битве, [сражаясь] ради блага сына дочери, и охваченная страхом перед Юдхаджитом, она пришла в [это] уединенное место, в лес. (55)

Дочь царя, вместе с сыном-ребенком, нашла убежище у тебя, о обладатель великой доли, так стань же ее защитником, о лучший из мудрецов. (56)

Говорится, что заслуга, [проистекающая] из защиты страдающего, выше, чем [заслуга совершения] жертвоприношения – известно, что эта [заслуга защиты] подавленного страхом, убогого, дарует особенные плоды. (57)

Мудрец сказал:

Не бойся, о дочка, о красавица, и расти [своего] сына, о давшая благой обет. Не будет у тебя страха, о большеокая, вызванного врагом. (58)

Расти прекрасного сына, и он станет царем, и не будет ни горя, ни скорби никогда [тебе] здесь. (59)

Вьяса сказал:

Выслушав слова мудреца, царица пришла в себя и стала, освободившись от печалей, жить в хижине из тросниковых листьев, предоставленной мудрецом. (60)

Вместе со служанкой и Видаллой, воспитывая [сына] Сударшану, жила Манорама. (61)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается пятнадцатая глава, называющаяся «Уход Манорамы и Сударшаны в лес».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

ВОСШЕСТВИЕ ШАТРУДЖИТА НА ТРОН

Могучий Юдхаджит, после битвы придя в Айодхью с намерением лишить жизни Сударшану, спросил о Манораме. (1)

Повторно спросив: «Куда она ушла?», он послал слуг [на ее поиски], а затем в благоприятный день возвел сына дочери на трон. (2)

Великий мудрец Васиштха был поставлен жрецом, он и другие придворные стали петь гимны из Атхарваведы и возвели Шатруджита на трон. (3)

О лучший из куру! Тогда зазвучали раковины, барабаны, бхери и турии, и великий праздник, и ликование имели место. (4)

Пение ведических мантр брахманами и гимнов магадхами и возгласы "Победа!" царю наполнили город радостью. (5)

И когда новый царь Шатруджит взошел на трон, подданные возликовали, и везде раздавались пение гимнов и грохот барабанов. (6)

Но некоторые добрые люди, оставшись дома, предавались скорби, думая о Сударшане: «Куда ушел тот царевич? (7)

И куда удалилась целомудренная Манорама, сопровождаемая сыном? Ее отец был сражен в битве врагом, жаждущим царства". (8)

Так размышляя, праведные, беспристрастные люди пребывали, горестные, не подчиняясь [в душе] Шатруджиту. (9)

Юдхаджит же, поставив сына дочери [царем], в соответствии с предписаниями, и передав царство придворным, отбыл в свой город. (10)

Прослышав затем, что Сударшана находится в обители мудрецов, он, желая убить [его], поспешно отправился на гору Читракуту. (11)

В сопровождении вождя нишадов, героя по имени Бала ,
Он пришел к Дурдарше, градоначальнику Шрингаверапуры. (12)

Услышав о том, что он идет, сопровождаемый войском, [Манорама], имеющая сына-ребенка, была очень огорчена и ее стал терзать страх. (13)

И она, обуянная скорбью, со слезами на глазах, обратила речь к мудрецу: «Что делать мне, куда идти? Ведь Юдхаджит приближается. (14)

Он убил моего отца и сделал царем сына дочери. [Сейчас], намереваясь убить моего сына, он идет сюда, сопровождаемый войском. (15)

Я прежде слышала, о господин, что пандавы жили в лесу,
В святой обители мудрецов вместе с Панчалийкой . (16)

[Однажды] пять братьев-партхов ушло на охоту, а Драупади осталась в той благой обители мудрецов. (17)

Дхаумья, Атри, Галава, Паила, Джабали, Гаутама, Бхригу, Чьявана, Атриготра, Канва, Джату, Крату, (18)

Витихотра, Саманту, Яджнадатта, Ватсала, Рашасана, Кахода, Явакри, Явакрит, Крату - (19)

Эти и прочие благие мудрецы, Бхарадваджа и другие, читая Веды, все пребывали в той обители. (20)

Вместе со служанками Яджнасени, все члены тела которой были прекрасны, находилась, о мудрец, в обители, без всякого страха в окружении мудрецов. (21)

В то время как пять героев-партхов, истязателей недругов, носящие лук и стрелы, преследуя оленей, переходили из леса в лес, (22)

Повелитель Синдху , обладающий Шри , сопровождаемый войском, приблизился к

обители, услышав чтение Вед. (23)

Услышав чтение Вед, царь, защитник людей, поспешно спустился с колесницы, желая лицезреть святых мудрецов. (24)

Когда он пришел туда вместе с двумя слугами, он увидел мудрецов, занятых чтением Вед, и сел, (25)

Сложивши ладони, пребывая в напряжении. Когда царь Джаядратха вошел в ту обитель, любимую мудрецами, и сел, о господин, (26)

Тогда женщины, жены мудрецов вышли, желая увидеть прибывшего царя, спрашивая [друг друга]: «Кто это?» (27)

Вместе с ними вышла прекраснобедрая Яджнясени, и Джаядратха увидал ее, красотой подобную второй Шри. (28)

Увидев ее, смотрящую искоса, красотой подобную божественной деве, царь спросил [мудреца] Дхаумью: «Кто эта женщина, смуглая, дивная ликом? (29)

Чья она супруга и чья дочь, и как зовут красавицу, наделенную изумительным обликом, подобную Шачи, снизошедшей на землю? (30)

[Эта] красавица выглядит, как лиана гвоздичного дерева посреди леса из колючих деревьев или как Рамбха, окруженная множеством ракшаси .(31)

Правду скажи, о обладатель великой доли, чья возлюбленная эта женщина? Она выглядит как супруга царя, но не как супруга мудреца, о брахман!" (32)

Дхаумья сказал:

Это любимая жена пандавов, прекрасная Драупади Панчалийка, о Индра среди царей Синдха, и она живет здесь, в прекрасной обители. (33)

Джаядратха сказал:

Куда ушли пять героев-пандавов, известных своей доблестью, [которые] живут здесь в лесу, герои, оставившие скорби, могучие? (34)

Дхаумья сказал:

Пять пандавов отправились на колесницах на охоту.
Те цари, вернутся в полдень, настреляв оленей. (35)

Услышав его слова, царь встал и, подойдя к Драупади и поклонившись ей, промолвил следующее: (36)

«Благо тебе, о прекраснобедрая, куда же ушли мужья твои? Одиннадцать лет прошло уже, [как ты живешь] в лесу". (37)

Драупади тогда отвечала: «Благо тебе, о царевич. Подожди, скоро в обитель вернутся пандавы». (38)

После этих ее слов царь-герой, охваченный вожделением, похитил Драупади, оскорбив этим [присутствующих там] лучших из мудрецов. (39)

Мудрые не должны никому оказывать доверия, ведь, оказывая [доверие], горя достигает [человек]. Вот пример Бали . (40)

[Бали был] сыном Вайрочаны, прекрасным, праведным, правдивым в обещаниях, совершителем жертвоприношений, раздателем даров, предоставляющим убежище, лучшим из добродетельных людей, (41)

Никогда не совершающим беззаконие, внуком Прахлады. Он совершил девяносто девять жертвоприношений, сопровождаемых раздачей даров. (42)

Но Вишну, олицетворяющий саттву, тот, которого почитают йоги, неизменный Бхагаван, ради успеха дела богов (43)

Родился от Кашьяпы в облике карлика и хитростью отобрал у него царство и землю вместе с морями. (44)

Я слышала, что царь Бали, сын Вирочаны, был правдив в обещаниях, но Вишну обманул его ради Индры. (45)

А разве другой не способен совершить подобное тому, что совершил [Вишну], олицетворенная саттва, приняв облик карлика, с намерением воспрепятствовать жертвоприношению [Бали]? (46)

Не следует никому и никогда доверять, ведь если жадность [проникает] в сердце, о господин, то какой грех не может быть совершен? (47)

Пораженные алчностью, существа совершают грехи, и нет у них страха перед иным миром, о мудрец. (48)

Охваченные жадностью, они пренебрегают мыслью, словом и делом другими вещами, и таким образом падают. (49)

Люди всегда поклоняются богам, [желая] богатства, но боги не даруют им постоянно богатство. (50)

Они даруют им его через других, побуждая их заниматься торговлей, делать подарки, использовать силу или воровать. (51)

Вайшьи поклоняются богам, потому что они думают, что будут богаты, и таким образом они продают зерно, одежду и прочее. (52)

Разве нет [у купцов] желания [отнять] чужое имущество благодаря торговле, о мучитель недругов? И когда наступает тяжелое время, [купец] ожидает большой прибыли. (53)

Таким образом все живые существа стремятся отобрать имущество, [принадлежавшее] другим, так какое может быть доверие [к кому-либо], о брахман? (54)

Напрасно совершение паломничества, напрасна раздача даров, напрасно изучение Вед, совершаемые [людьми], охваченными жадностью и заблуждением, они как будто бы и не совершаемы. (55)

Поэтому, о обладатель великой доли, побуди [Юдхаджита] вернуться домой, а я вместе с сыном останусь жить [здесь], как Джанаки , о лучший из брахманов". (56)

Услышав ее слова, яростный мудрец Бхарадваджа вышел к царю Юдхаджиту и сказал ему следующее: (57)

«Возвращайся, о царь, в свой город, или куда хочешь, о лучший из царей. Не выйдет к тебе горестная Манорама вместе с сыном-ребенком!" (58)

Юдхаджит сказал:

Перестань же дерзить мне, о Саумья, о мудрец, и отдай Манораму. Я не уйду никуда без нее или иначе я уведу ее силой. (59)

Мудрец сказал:

Уведи же ее силой из моей обители, если у тебя есть сила, как прежде Вишвамитра [увел] корову мудреца Васиштхи! (60)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается шестнадцатая глава, называющаяся «Восшествие Шатруджита на трон».

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
СУДАРШАНА ПОЛУЧАЕТ КАМАРАДЖУ

Вьяса сказал:

Услышав слова того мудреца, царь, позвав старого придворного, спросил его: (1)

«Что делать мне, о многомудрый, скажи, о давший благой обет. Силой я уведу

эту красавицу вместе с сыном. (2)

Желающий блага не должен пренебрежительно относиться и к врагу, пусть даже и маленькому,
Ибо тот, чья сила растет подобно чахотке, может стать причиной смерти. (3)

Здесь нет ни войска, ни воинов, которые могли бы препятствовать мне.
Захватив врага сына дочери, определенно, я убью его. (4)

Без шипов будет царство , я попытаюсь [сделать это] силой,
И после того как Сударшана будет мертв, [мой внук] освободится от страха. (5)

Главный придворный сказал:

Здесь не должно прибегать к силе, ведь ты слышал слова мудреца. Он напомнил тебе пример Вишвамитры, о мудрый . (6)

Некогда прекрасный и прославленный сын Гадхи Вишвамитра, гуляя, лучший, о царь, достиг обители Васиштхи. (7)

Доблестный царь Вишвамитра, лучший из царей, поклонился ему и сел на сиденье, предложенное мудрецом. (8)

Великий духом Васиштха пригласил его к трапезе, и вместе со своим войском царь, сын Гадхи, с большим сердцем, остановился у него. (9)

Все блюда были приготовлены [из молока коровы] Нандини, и царь вместе с войском вкусил там желанную трапезу. (10)

Узнав о чудодейственной силе [коровы] Нандини, царь попросил о ней лучшего из мудрецов Васиштху. (11)

Вишвамитра сказал:

О мудрец! Я дам тебе тысячу коров с выменем, подобным сосуду, [Только] отдай мне корову Нандини, я прошу тебя, о губитель недругов. (12)

Васиштха сказал:

Эта моя жертвенная корова , о царь, и я не отдам ее тебе, а тысяча коров пусть останутся твоими. (13)

Вишвамитра сказал:

Я дам тебе десять тысяч коров или сто тысяч или столько, сколько ты захочешь, отдай же мне Нандини, о праведник, а иначе я заберу ее силой. (14)

Васиштха сказал:

Если тебе угодно, о царь, то возьми ее силой, но я никогда, о царь, не отдам Нандини из дома по своей собственной воле. (15)

Услышав это, царь приказал своим могучим слугам:
«Уведите же корову Нандини!» И гордые силой, (16)

Те слуги подошли к корове, силой связали ее и потащили прочь,
И дрожащая, со слезами на глазах, к мудрецу воззвала корова: (17)

«О мудрец, почему ты оставляешь меня, [вот эти слуги царя] тащат меня, крепко связанную". И мудрец ответил ей: «Я не оставлю тебя, о хорошо доящаяся! (18)

Силой уводит тебя тот царь, которого я [только что] почтил [трапезой], о благая. Что делать мне, ведь я не хочу расставаться с тобой?" (19)

Услышав слова мудреца, корова, обуянная гневом, громко и страшно замычала. (20)

И тотчас же из ее тела вышли ужасные обликом дайтьи, несущие оружие и

облаченные в броню, крича: «Стой! Стой!» (21)

Они уничтожили все войско царя и освободили Нандини, а царь Вишвамитра в одиночку ушел прочь, очень расстроенный. (22)

Тот грешник, опечаленный, порицая кшатрийскую силу и полагая, что великая брахманская сила труднодостижима, предался подвижничеству. (23)

Предаваясь суровому подвижничеству много лет в великом лесу, сын Гадхи достиг положения риши и оставил [следование] кшатрийскому закону . (24)

Поэтому, о Индра среди царей, никогда не имей вражды с подвижниками и не чини им насилия, ибо это приведет к гибели [твоего] рода. (25)

Успокоив лучшего из мудрецов, подвижника, ступай прочь, а Сударшана, о Индра среди царей, пусть счастливо остается здесь. (26)

У этого ребенка нет богатства, так какой вред он может причинить тебе, о царь? Напрасна эта вражда твоя к слабому ребенку, не имеющему защитника. (27)

Ко всем следует проявлять милосердие, этот мир находится под властью судьбы, так что толку в злобе, о лучший из царей, ведь то, что должно быть, то [неизбежно] произойдет. (28)

По воле судьбы молния иногда действует, о царь, как острый край травы, и трава, без сомнения, действует иногда, как молния, по воле судьбы. (29)

[А также бывает, что] заяц убивает тигра и комар убивает слона, так не прибегай же к насилию, а послушайся моего доброго совета. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, Юдхаджит, лучший из царей, припал к стопам мудреца и возвратился в свой собственный город. (31)

Манорама пришла в себя и, оставаясь в той обители, продолжила растить своего сына Сударшану, стойкого в обетах. (32)

Тот мальчик стал расти изо дня в день. Он, благородный, без страха играл повсюду с детьми мудрецов. (33)

Однажды Видалла пришел туда, и сыновья мудрецов, увидев его, в присутствии Сударшаны, стали кричать ему: «Клиба!» (34)

Сударшана, услышав это, отчетливо произнес одну акшару
Без анусвары и стал повторять ее снова и снова. (35)

Биджу, именуемую Камараджа, сердцем принятую,
Стал повторять мальчик, держа ее в сердце с глубоким почтением . (36)

Так мальчик по воле судьбы, случайно усвоил царственную и удивительную [мантру], называющуюся Камараджей. (37)

Так он в пять лет получил высочайшую мантру без риши, без чханды, без созерцания и ньясы. (38)

Даже когда он играл или спал, он постоянно повторял в уме эту мантру и не забывал ее, зная, что исполнена смысла. (39)

Когда мальчик - царевич достиг одиннадцати лет,
Мудрец провел над ним обряд упанаяны, и он стал изучать Веды . (40)

Благодаря силе мантры он [быстро] изучил все науки: дханурведу вместе с ангами, а также нитишастры, как предписано. (41)

Однажды он воочию лицезрел облик Богини, красного цвета, облаченную в красные одежды, все члены тела которой были украшены красными драгоценностями, (42)

Восседающую на своем вахане Гаруде Ваишнави , удивительную Шакти,

И увидев ее, он стал исполненным благости. (43)

Живя в том лесу, он, сведущий в подлинной сути всех наук , прислуживая матери, он гулял на берегу реки. (44)

Однажды Амбика преподнесла ему в дар в лесу лук, острые стрелы, колчан и броню. (45)

В это время прекрасная дочь царя Каши по имени Шашикала, божественная, наделенная всеми благими качествами, (46)

Прослышала о живущем в лесу царевиче Сударшане, герое, наделенном всеми добродетелями (47)

И подобному второму Каме. Услышав о прекрасном царевиче от предсказателя, она влюбилась в него и мысленно избрала его в мужья. (48)

В конце ночи, когда она спала, Матерь мира явилась ей и, успокоив ее, сказала: (49)

«Дар избери, о прекраснобедрая, Сударшана является моим преданным, и он по слову моему исполнит все твои желания". (50)

Таким образом гордая Шашикала возликовала, увидев во сне прекрасный облик и вспоминая слова Амбики. (51)

Она встала, полная радости, и спрашиваемая матерью снова и снова, в чем причина ее ликования, стыдливая дева ничего не отвечала. (52)

Она, наполненная радостью, постоянно улыбалась, вспоминая свой сон, и подробно рассказала о нем своей подруге. (53)

Однажды она, большеокая, развлекалась, гуляя в окружении подруг в благословенном саду из [деревьев] чампака. (54)

Собирая цветы, дева сидела под [деревом] чампака и увидела брахмана, в великой спешке подошедшего к ней. (55)

И тому брахману, склонившемуся перед ней, смуглянка промолвила сладостные слова: «Из какой страны ты пришел, обладатель великой доли ?». (56)

Брахман сказал:

О дева! Я пришел сюда по делу из обители Бхарадваджи, и о чем ты хочешь спросить, о том спроси меня". (57)

Шашикала сказала:

Что есть удивительного в той обители, что достойно описания и лицезрения? (58)

Брахман сказал:

Живет [в нем] прекрасный сын Дхрувасандхи, царь Сударшана, о дивнобедрая, лучший из людей. (59)

Тому удивительный [дар] зрения дан напрасно, о прекраснобедрая, кто не видел того юношу Сударшану. (60)

Я думаю, что это все равно, что Творец, из любопытства желая увидеть образ добродетелей, вложил все эти добродетели в одного [человека]. (61)

Тот юноша достоин стать твоим мужем, ибо союз этот был предопределен ранее [Творцом], подобный [союзу] между драгоценным камнем и золотом. (62)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается семнадцатая глава, называющаяся "Сударшана получает Камараджу".

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА
ЦАРЕВНА ШАШИКАЛА ВЛЮБЛЯЕТСЯ В СУДАРШАНУ

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, смуглянка исполнилась радости, а брахман,
Передав [то, что ему было поручено], ушел из того места, сосредоточенный. (1)

Она и ранее была охвачена стремлением [к Сударшане], но теперь погрузилась в [океан] любви и, трепещущая, после ухода лучшего из брахманов в обитель была поражена стрелами Камы. (2)

Мучаемая Камой, она сказала подруге, которая следовала ее воле: «Изменение в моем теле произошло от того, что я услышала [от брахмана] (3)

О том незнакомом юноше, рожденном в знатном роду. Грешный Мадана терзает [меня], что делать мне, куда идти? (4)

Я видела его во сне, подобного Имеющему пять стрел, и мой слабый ум теперь терзаем разлукой. (5)

Сандаловая паста, которой умащено мое тело, стала для меня подобной яду, о красавица, цветочная гирлянда - змее, а лучи Луны - огню. (6)

Нет мне покоя ни во дворце, ни в саду, ни возле продолговатого пруда, ни на холме, ни днем, ни ночью, и предметы, доставляющие наслаждение, не приносят мне нынче радости. (7)

Ни сон, ни бетель , ни песни, ни музыка не радуют мое сердце, и глаза мои не достигают удовлетворения. (8)

Я бы отправилась в лес туда, где живет этот обманщик, но я, зависящая от отца, боюсь опозорить свой род. (9)

Мой отец не устраивает сваямвары, так что же делать мне? [Все равно] я выйду замуж за царевича Сударшану! (10)

Есть сотни других царей, богатых и прекрасных, но я думаю лишь о нем, лишенном царства. (11)

Вьяса сказал:

Одинокий, без богатства, без войска Сударшана, живущий в лесу и питающийся плодами, поселился в ее сердце. (12)

Он обрел успех благодаря повторению биджа-[мантры] Вач, ибо, погруженный в созерцание, постоянно повторял он [ту] превосходнейшую мантру. (13)

Во сне он видел богиню Вишнумайю, неделимую, мать всего, непроявленную, мать, дарующую все блага. (14)

А затем нишада, повелитель Шрингаверапура, придя к нему, подарил ему превосходную колесницу, снабженную всеми приспособлениями, (15)

Запряженную четырьмя конями, украшенную превосходным флагом, несущую победу, зная, что это дар, [достойный] царевича. (16)

Сударшана принял подарок друга и почтил его, в ответ, лесными плодами и кореньями. (17)

И после того как его посетил повелитель нишадов, мудрецы, вместе [предающиеся] подвижничеству, ликующие, обратили к нему речь: (18)

«О царевич, определенно ты достигнешь царства, ведь ты спокоен и доблестен, без сомнения. (19)

Благосклонна к тебе богиня Амбика, преподносящая дары, очаровывающая всех, и она поможет тебе, не беспокойся, о давший благой обет". (20)

И Манораме также сказали мудрецы, стойкие в обетах: «Твой сын будет царем, о ясно улыбающаяся». (21)

И тонкостанная отвечала им: «Да исполнятся ваши слова. Он раб , о брахманы, и какое чудо может произойти? (22)

Нет [у него] ни войска, ни советников, ни казны, ни союзника .
Так с чьей помощью сын мой может достигнуть царства? (23)

Но если вы желаете, чтобы мой сын стал царем, так [пусть] не будет в этом сомнения, о лучшие из знатоков мантр. (24)

Вьяса сказал:

Мудрый Сударшана, взойдя на колесницу, отправился в путь, и он был по силе равен целому акшаухини . (25)

Такова чудодейственная сила биджи мантры, о царь, для того, кто, исполненный радости, повторяет ее. (26)

Получив удивительную биджа-[мантру], называющуюся Камараджей, от истинного наставника, [тот], кто, чистый [душой] и умиротворенный, повторяет ее, тот достигает всех благ. (27)

Нет ни на земле, ни на небе такого труднодостижимого, чего нельзя было бы достичь при благосклонности Шивы, о лучший из царей. (28)

Те слабы, те несчастны, те терзаемы болезнями, в сердце которых нет доверия поклонению Амбике, (29)

Той, которая известна в начале юге как мать богов и прославлена под именем изначальной матери, о продолжатель рода Куру, (30)

Разумом, славой, стойкостью, богатством, силой, верой, мудростью и памятью всех существ которая, очевидно, является. (31)

Те люди, которые введены в заблуждение майей, не знают и не почитают, благую Богиню, повелительницу всего. (32)

Брахма, Вишну, также Шамбху, Васава, Варуна, Яма, Вайю, Агни, Кубера, Тваштар, Пушан, Ашвины, Бхага, (33)

Адитьи, васу, Рудра, вишведевы, маруты - все созерцают ту Богиню, причину творения, поддержания и разрушения. (34)

И какой мудрый не будет служить той Высшей Шакти? Сударшана познал ее, благую Богиню, дарующую все блага. (35)

Она есть Брахман, труднодостижимая, имеющая природу знания и неведения, постигаемая через йогу, Высшая Шакти, любимая стремящимися к освобождению. (36)

Кто способен познать природу Параматмана без нее?
Которая, трехчастное творение произведя , являет его в образе всего. (37)

Сударшана, живя в лесу, созерцал ту Богиню, и обрел счастье более высокое, чем [счастье] обладания царством. (38)

Чандракала же, чрезвычайно терзаемая стрелами Камы , отягощенная заботой, очень горевала. (39)

Тогда ее отец, Субаху, узнав о том, что дочь стремится выйти замуж, повелел устроить сваямвару. (40)

Мудрые считают, что есть три вида сваямвары, которые являются достойным способом для женитьбы царей. (41)

Первый [вид] - ичхха-сваямвара, второй - пана-сваямвара, наподобие той, на которой Рама сломал лук Трьямбаки, (42)

И третий - шаурашулка - для героев она установлена . Лучший же из царей устроил uччха-сваямвару. (43)

Мастерами были сооружены возвышения, устланные изысканными постелями, и

разнообразные беседки. (44)

И в то время как для свадьбы собиралось огромное богатство, горюющая прекрасноокая Шашикала сказала подруге: (45)

«Передай в уединенном месте моей матери мои слова. Мной в сердце избран в мужья благой сын Дхрувасандхи. (46)

Я не выйду замуж ни за кого другого, кроме как за Сударшану. Тот царевич определен мне в мужья Бхагавати". (47)

Вьяса сказал:

Услышав это, та сладкоречивая подруга поспешно отправилась к матери [Шашикалы] Вайдарбхи и в уединенном месте произнесла нежные слова: (48)

"Твоя страдающая дочь говорит тебе, о праведница, моими устами. Слушай же, о красавица, и поторопись сделать ей на благо. (49)

В святой обители Бхарадваджи живет сын Дхрувасандхи. Его в сердце я избрала себе в мужья, и ни за какого другого царя я не пойду замуж". (50)

Вьяса сказал:

Царица выслушала ее и, когда ее супруг вернулся домой, передала ему слова дочери. (51)

Выслушав ее слова, царь Субаху улыбнулся и, смеясь, сказал [своей] жене Вайдарбхи правдивые слова: (52)

«О обладающая чудными бровями, ты знаешь, что юноша тот, изгнанный из царства, живет одинокий, вместе с матерью, в безлюдном лесу. (53)

Из-за него царь Вирасена был убит Юдхаджитом. И как же он, нищий, может быть достойным супругом [для Шашикалы], о прекрасноокая? (54)

Как-нибудь скажи дочери, что ее слова мне неприятны, ведь на сваямвару прибудут могущественные цари. (55)

Так, в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается восемнадцатая глава, называющаяся "Царевна Шашикала влюбляется в Сударшану".

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
СУДАРШАНА ПРИБЫВАЕТ НА СВАЯМВАРУ ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Услышав слова мужа, она, усадив деву, [свою] дочь, на колени, сказала ей ласковую речь, успокаивая ее, ясно улыбающуюся: (1)

"Зачем напрасно, [о обнажающая в улыбке] прекрасные зубы, ты говоришь неприятное мне, и отец твой огорчен твоими словами, о давшая благой обет. (2)

Этот жених [твой], Сударшана, несчастный, живет в лесу без войска и казны, покинутый родичами. (3)

Вместе с матерью они ушли в лес, питающиеся плодами и корнями, истощенные, и этот жених недостоин тебя, живущий в лесу, несчастный. (4)

Есть другие, умные, красивые и уважаемые царевичи, украшенные добродетелями царя, они достойны тебя, о дочь. (5)

У него есть прекрасный брат, он управляет царством Кошалой, наделенный красотой и всеми благими признаками. (6)

Есть и другое, выслушай же об этом. Царь Юдхаджит прилагает все усилия, чтобы лишить жизни Сударшану при благоприятной возможности. (7)

Он советовался со своими придворными и, сразив царя Вирасену в жестокой битве, возвел на трон сына своей дочери [Шатруджита]. (8)

Он желал умертвить Сударшану, нашедшего прибежище в обители Бхарадваджи, но мудрец отговорил его, и он вернулся в собственный стольный град. (9)

Шашикала сказала:

О мать! Мне мил тот царевич, даже живущий в лесу. По слову Шарьяти Суканья, верная мужу, (10)

Выйдя замуж за Чьявану, черпала радость в служении ему . Послушание супругу, совершаемое женщинами, нелицемерно, дарует женщине рай, освобождение и счастье. Бхагавати во сне указала мне на этого превосходного жениха. (11-12)

Кроме как за него, как я пойду замуж за другого царевича? На моем сердце Бхагавати начертала [имя] "Сударшана". (13)

Оставив его, любимого, милого, я не пойду замуж за другого.

Вьяса сказал:

Так она пренебрегла [мнением] Вайдарбхи, [своей матери], (14)

А та все слова дочери пересказала своему супругу. За день до свадьбы исполненного учености (15)

Брахмана поспешно отправила Шашикала [к Сударшане]: «Так, чтобы не узнал мой отец, ты ступай к Сударшане (16)

И в обители Бхарадваджи перескажи ему мои слова, о господин. Отец мой ради моего блага сделал приготовления к сваямваре. (17)

Туда прибудут многие цари, сопровождаемые войсками. Мной ты избран в мужья с радостью, (18)

[Ибо] Бхагавати указала на тебя мне во сне, о равный богам. Я приму яд или сожгу себя в горящем костре, [если не стану твоей]. (19)

Я не изберу в мужья никого другого, кроме тебя, даже побуждаемая родителями, ибо сердцем, словом и делом я избрала тебя в мужья. (20)

Милостью Бхагавати мы будем счастливы, так приди же, зная, что судьба - высшая сила. (21)

Подчиненный ей, существует весь мир, включающий движущееся и неподвижное, и то, что обещано Бхагавати, не будет то ложным. (22)

В ее власти пребывают Шанкара и все другие боги. Так, о брахман, в уединенном месте ты должен сказать царевичу. (23)

Как я поручила тебе, так и сделай ты, о безгрешный». Сказав такие слова и дав дакшину, мудреца отправила она. (24)

Сходив туда и сообщив все, брахман возвратился, и Сударшана, узнав об этом, вознамерился уйти, побуждаемый мудрецом, с великим рвением.

Вьяса сказал:

Сыну, собирающемуся в путь, молвила Манорама, (25-26)

Дрожащая, горестная, испуганная, со слезами на глазах: «Для чего идешь ты на собрание царей? (27)

Одинокий, собираясь участвовать в состязании? Ведь узнав о том, что [ты] на сваямваре, царь Юдхаджит придет туда, желая убить тебя. (28)

Нет у тебя защитника, поэтому не ходи, о сынок. Имеющая одного сына, горестна я, твоя опора беззащитная. (29)

Ты не должен, о обладатель великой доли, лишать меня надежды, ведь тот царь, который убил моего отца, придет туда, [чтобы убить тебя]. (30)

Пришедшего туда в одиночку, Юдхаджит убьет тебя».

Сударшана сказал:

Что должно произойти, то произойдет, и не должно быть раздумий здесь. (31)

По повелению Матери мира я иду на сваямвару, так не скорби же, о красавица, ведь ты кшатрийка , о дивная ликом. (32)

Милостью Бхагавати я никогда [и ничего] не боюсь.

Вьяса сказал:

Видя Сударшану, произнесшего такие слова, взошедшего на колесницу и желающему отправиться в путь, Манорама осыпала сына благословениями: «Пусть спереди защитит тебя Амбика, а Парвати - сзади, (33-34)

Варахи на неровной дороге, а Дурга - в крепостях. Калика в ссоре ужасной пусть защитит тебя, Парамешвари. (35)

В беседке - Матанги, Саумья - на сваямваре, Бхавани - среди царей пусть защитит тебя, освобождающая от перерождений, (36)

Гириджа - среди гор, Чамунда - на площадях, Камала в лесах пусть защитит тебя, вечная, (37)

А в ссоре - Вайшнави-шакти, о потомок Рагху , и Бхайрави - в сражении с врагами, о Саумья. (38)

И постоянно во всех местах пусть защитит тебя Бхуванешвари, Махамайя, создательница мира, имеющая природу сознания-бытия-блаженства». (39)

Вьяса сказал:

Обратившись к нему с такими словами, тогда мать дрожащая, исполненная страха, продолжила: «Я вместе с тобой пойду. (40)

И половину мига без тебя я не могу оставаться. Возьми же меня с собой, детка, куда ты задумал идти». (41)

Молвив такие слова, мать, сопровождаемая кормилицей, ушла, и получив благословения от брахманов, все в приподнятом настроении, отправились в путь. (42)

Затем на одной колеснице Рагхава достиг Варанаси, и Субаху, узнав об этом, оказал ему почет. (43)

Он дал ему дом для житья, пищу, питье и прочее, а также отдал слугу в услужение. (44)

Затем собрались все цари, правители различных стран, и Юдхаджит также прибыл, сопровождаемый сыном дочери. (45)

Повелитель Каруши, также царь - владыка мадров, царь Синдха - герой, властитель Махишмати, воины, (46)

Царь Панчалы, государи горных стран, могучий царь Камарупы, цари Карната и Чолы, сильный царь Видарбхи, (47)

Вместе с сто восьмидесятью акшаухини собрались тогда, и город был заполнен войсками, повсюду находящимися. (48)

Эти и другие многие цари собрались там, восседающие на прекрасных слонах, желая увидеть сваямвару. (49)

И собравшиеся там царевичи стали говорить друг другу: «Царевич Сударшана явился сюда бесстрашно. (50)

Правда ли, что многомудрый Сударшана, рожденный в роду Какустхи, прибыл сюда на колеснице, один, чтобы посвататься? (51)

Может ли быть так, чтобы царевна отвергла царей, обладающих войском и оружием, и избрала себе в мужья мощнодланного Сударшану?» (52)

Затем царь Юдхаджит сказал всем другим царям: «Я убью Сударшану ради блага сына дочери, нет сомнения в этом». (53)

Добродетельный государь Кералы возразил ему тогда: «Здесь, на иччха-сваямваре не должно устраивать сражения, о царь. (54)

Здесь [невесту] не похищают силой, ведь здесь не шулка-сваямвара . Дева сама выбирает себе [мужа], так какая может быть ссора здесь? (55)

Тобой прежде он был изгнан из царства, и ты, о могучий, о лучший из царей, передал царство сыну дочери. (56)

Какустха этот, о обладатель великой доли, сын царя Кошалы, и как же ты его, царского сына, можешь убить, ни в чем не повинного? (57)

Не будет [хорошего] плода у такого дурного деяния, о лучший из царей, Ведь есть, о долгоживущий, некий управитель у этого мира, владыка мира. (58)

Дхарма побеждает, а не адхарма, правда побеждает , а не ложь. Не совершай же этого дурного деяния, о Индра среди царей, и оставь грешный замысел [свой]. (59)

Сюда пришел сын твоей дочери, он наделен красотой, у него есть царство, и он уважаем, так почему же [царевна] не изберет его? (60)

И другие царские сыновья присутствуют здесь, могучие, и на сваямваре дева сделает свой выбор сейчас. (61)

А после того, как выбор сделан, какая может быть ссора, скажите же, о цари? Мудрый не будет устраивать взаимных распрей здесь». (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается девятнадцатая глава, называющаяся «Сударшана прибывает на сваямвару Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
НЕУДАВШАЯСЯ СВАЯМВАРА ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

После этих слов царя - повелителя Кералы, о обладатель великой доли, отвечал ему царь Юдхаджит: (1)

«Праведно то, о царь, что говоришь ты здесь. Собравшиеся цари правдивы и управляют своими чувствами. (2)

В то время как есть они, достойные девы-сокровища, как может недостойный заполучить ее, о продолжатель рода, правота твоя блистает. (3)

Как может шакал вкушать долю льва, так и Сударшана этот как деву-сокровище может [заполучить]? (4)

Сила брахманов - это Веды, а сила царей происходит из лука, и разве, о великий царь, я говорю неверное? (5)

Известно, что сила есть выкуп царей на свадьбе, и сильный пусть получит [невесту], а не слабый. (6)

Поэтому выданием девы замуж справедливость здесь да будет осуществлена, а иначе ссора будет между царями". (7)

Так, после того как начался раздор между царями, в собрание позвали Субаху, лучшего из царей. (8)

Позвав его, цари все, видящие истину, сказали ему: «О царь! Установлено,

чтобы ты верно поступил на свадьбе. (9)

То, что ты намереваешься сделать, о царь, о том нам поведай со вниманием. Кому ты в сердце, о царь, желаешь отдать в жены свою дочь?» (10)

Субаху сказал:

Моя дочь избрала в сердце в мужья Сударшану, и хотя я отговаривал ее, но она не послушалась моих слов. (11)

Что делать мне, ведь сердце дочери не находится в моей власти. Сударшана же пришел сюда в одиночку, [никого] не боясь. (12)

Вьяса сказал:

И блистательные цари, позвав Сударшану, сказали ему, пришедшему в одиночку, мирному: (13)

«О царский сын! О обладатель великой доли! Кто позвал тебя сюда, о давший благой обет, пришедшего в одиночку на собрание царей? (14)

Нет [у тебя] ни войска, ни слуг, ни казны, ни большой силы, так зачем же ты пришел, правду скажи, о многомудрый? (15)

У пришедших сюда царей есть войско и они желают битвы из-за девы, а чего ты хочешь здесь? (16)

Твой брат-герой вместе с войском пришел сюда, желая заполучить [Шашикалу], и могучий Юдхаджит тоже пришел, чтобы оказать ему поддержку. (17)

Уходи или оставайся, о Индра среди царей, истинно сказано, и поскольку у тебя нет войска, то делай, что хочешь, о давший благой обет». (18)

Сударшана сказал:

Нет у меня ни войска, ни союзника, ни богатства труднодостижимого, ни друзей, ни покровительства [другого] царя, проистекающего из дружбы. (19)

Услышав о сваямваре и желая увидеть ее, я пришел сюда, ведь во сне Деви Бхагавати побудила меня к этому, без сомнения. (20)

Меня позвала Повелительница мира, и нет у меня другого намерения, но то, что установлено ей, то [неизбежно] произойдет сегодня, без сомнения. (21)

Какой враг может быть у меня в сансаре, о цари, у того, который повсюду лицезреет Бхавани, Мать мира. (22)

Тот, кто будет враждовать со мной, о царевичи, того уничтожит Махавидья, но сам я не питаю [ни к кому] вражды. (23)

То, что должно быть, то [неизбежно] будет, и не иначе, о царевичи. Я покорен судьбе, и какая забота может быть у меня (24)

Из-за [действий] богов и людей, из-за всех существ, ведь все они созданы Шакти, и не иначе, о лучшие из царей? (25)

О повелители царей! Человека, которого она хочет сделать царем, она делает [царем], а кого [хочет сделать] нищим, того [делает нищим], так какая забота может быть у меня? (26)

Без нее, Высшей Шакти, Брахма, Вишну, Хара и другие боги не способны даже шелохнуться, так какая забота может быть у меня, о цари? (27)

Слабый либо сильный, такой я, который есть,
По ее повелению, о цари, пришел на сваямвару. (28)

Что она хочет, пусть и делает, а какая мне забота? Здесь не должно предаваться страху, правду я говорю. (29)

Нет у меня стыда в победе и поражении, даже малейшего, о цари, но Бхагавати стыд есть, ей покорен я постоянно. (30)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, лучшие из царей, сказали, переглядываясь друг с другом, зная, что он тверд духом, повелители людей: (31)

«Правду ты сказал, о праведник, и да не будут твои слова никогда лживыми. Царь Удджаини хочет лишить тебя жизни. (32)

Из жалости к тебе мы сообщаем тебе это, о многомудрый. Подумай же над тем, что следует предпринять, о безгрешный». (33)

Сударшана сказал:

Вы все добры, и все, что вы сказали, есть истина. Но я говорю вам, даже будучи младшим средь вас! (34)

О цари! Никто не может вызвать смерть другого. Весь этот мир, включающий движущееся и неподвижное, находится во власти судьбы. (35)

Джива действует не по собственной воле, но по воле своей кармы она действует всегда, и мудрецы, видящие истину, говорят, что карма бывает трех видов: (36)

Санчита, вартамана и третья - прарабдха ,
И благодаря времени, карме и собственной природе распростерт весь этот мир . (37)

Бог не способен погубить человека, если время его смерти еще не наступило, и благодаря какому-нибудь орудию вечное время приносит смерть. (38)

Как мой отец, покоритель врагов, был убит львом, так и дед по матери в сражении пал от руки Юдхаджита. (39)

Человек, делающий десять миллионов попыток [сохранить жизнь], губится по воле судьбы, и [также по воле судьбы] без защиты может жить тысячи лет. (40)

Я никогда не боюсь Юдхаджита, о праведные. Считая, что судьба выше [всего], я пребываю в благом расположении духа, о цари. (41)

Я постоянно совершаю поминание Бхагавати и полагаюсь на то, что Богиня-Мать дарует мне благо. (42)

[Человек] пожинает [плоды] прежде совершенного, благие или неблагие, и какая скорбь из-за этого может быть у мудрых? (43)

Благодаря плодам собственных дел достигнув несчастья, лишенный разума, глупый начинает питать вражду к тому, что непосредственно было причиной [его несчастья]. (44)

Я же не знаю ни чувства вражды, ни скорби, ни страха, и я не чувствую боязни здесь, в обществе царей. (45)

В одиночку, желая увидеть превосходную сваямвару, пришел я сюда по повелению Чандики, ведь то, что должно случиться, [непременно] произойдет. (46)

Только лишь [слова] Бхагавати - аргумент для меня, и я не знаю другого, и вызванное ей счастье или горе будет, и не иначе. (47)

Пусть Юдхаджит достигнет счастья, нет у меня вражды к нему, о лучшие из царей, кто же будет враждовать со мной, тот пожнет плод [этого]. (48)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, находящиеся там цари были довольны, а он, возвратившись в свою обитель, пребывал в благом расположении духа. (49)

На другой день в благоприятное время цари вместе с советниками были призваны царем Субаху в его прекрасную мандапу. (50)

На прекрасные ложа, застланные удивительными покрывалами, воссели цари, украшенные превосходными драгоценностями, (51)

Облаченные в божественные одежды, подобно богам на небесных колесницах, сияющие, находящиеся там с желанием увидеть сваямвару. (52)

И всех царей тревожила одна мысль: вот, войдет она, и изберет в мужья лучшего из царей, наделенного счастливой долей, ученого и добродетельного. (53)

И когда Сударшана по воле судьбы будет увенчан венком, тогда ссора возникнет, несомненно, между царями. (54)

Размышляющие таким образом цари пребывали на ложах, и тут в царском шатре заиграли музыкальные инструменты. (55)

Тогда повелитель Каши сказал [своей] дочери, совершившей омовение , украшенной, с венком, вокруг которого вились пчелы, в льняных одеяниях, приготовленной к свадьбе, (56)

Подобной божественной дочери Океана, взволнованной, облаченной в прекрасные одежды, улыбнувшись сначала, слова: (57)

«Встань же, о дочь, о обладающая прекрасным носом и, в руку взяв прекрасный венок, ступай в середину мандапы и обозри собравшихся царей. (58)

И кто, добродетельный, наделенный красотой, происходящий из знатного рода, лучший из царей, живет в твоем сердце, того избери, о обладающая прекрасным станом. (59)

Цари из разных стран восседают на прекрасных ложах, смотри же [на них], о тонкостанная, и скажи, [кого ты хочешь себе в мужья]». (60)

Вьяса сказал:

Отцу, говорящему [так], немногословная дева промолвила нежные слова, исполненные дхармы. (61)

Шашикала сказала:

Я не пойду туда, где цари увидят меня, о отец, к царям, исполненным вожделения, ходят другие женщины, [а не я]. (62)

Я слышала, о отец, что в дхармашастрах [говорится], что только на своего мужа должна взирать женщина, а не на другого [мужчину] . (63)

Целомудрие нарушается у той [женщины], которая ходит ко многим [мужчинам], ибо они все желают ее, смотря на нее [и думая]: «Пусть она будет моей». (64)

Когда женщина, желающая избрать себе мужа, взяв венок, идет на сваямвару, в мандапу, тогда она становится [подобной] общедоступной женщине. (65)

Также и гетера, придя на рынок, рассматривает мужчин и составляет в уме представление об их достоинствах и недостатках. (66)

Как блудница, не имеющая одного мужчину, напрасно смотрит на [любого], охваченного похотью, то же, в мандапу придя, буду делать и я. (67)

[Сваямвара] одобряется старшими, но я не буду следовать [этому обычаю]. Также я буду соблюдать обет целомудренной женщины, стойкая в обетах. (68)

Общедоступная женщина, сначала придя и возжелав многих, избирает одного, но как я могу делать [подобное]? (69)

Я прежде избрала в мужья Сударшану всей душой, о отец, и кроме него, я никого не хочу [в мужья], о лучший из царей. (70)

В соответствии с предписаниями, касающимися свадьбы, отдай меня Сударшане в благоприятный день, о царь, если ты желаешь мне блага. (71)

Так заканчивается в третьей книге махапураны Девибхагавата двадцатая глава, называющаяся «Неудавшаяся сваямвара Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
БЕСЕДА ШАШИКАЛЫ С ОТЦОМ

Вьяса сказал:

Субаху, выслушав слова дочери, исполненные [глубокого] смысла, стал терзаем мыслью: «Что делать мне теперь? (1)

Собрались владыки земли вместе с войсками и свитами, и они сейчас, могучие, восседают на ложах, жаждя битвы. (2)

И если я скажу им всем сейчас, что дочь моя не придет, то они, разгневанные и злонамеренные, лишат меня жизни. (3)

Нет у меня такого сильного войска или удивительных крепостей, благодаря которым я бы мог изгнать всех царей. (4)

Сударшана же еще ребенок, одинокий, без союзников и без денег. О, что же делать мне! В глубокую печаль я погружен». (5)

Размышляющий таким образом царь пошел к [собравшимся] царям, и поклонившись им, исполненный учтивости, сказал: (6)

«О цари! Дева, хотя и побуждаемая мной и ее матерью, не желает идти в мандапу. Что же делать мне? (7)

Я ваш слуга, я припадаю к вашим стопам и молю вас принять мое поклонение и вернуться в свои города. (8)

Я дам вам большое количество драгоценных камней, одежд и колесниц. Примите же все это и возвращайтесь к себе домой. (9)

Не во власти моей дочь-девушка, а принуждаемая, он может умереть,
Тогда будет мне великое горе, и этим обеспокоен я. (10)

Вы, счастливые и могучие, исполнены сострадания,
[Скажите], ведь разве моя робкая дочь дурновоспитана? (11)

Я подмога вам, я слуга ваш во всех [делах],
И вы должны снисходительно отнестись к моей дочери. (12)

Вьяса сказал:

Услышав слова Субаху, ничего не ответили цари,
Но Юдхаджит, с очами, темно-красными от гнева, обуянный яростью, сказал: (13)

«О царь! Глупец ты, ибо говоришь, совершив порицаемое деяние.
Как это по заблуждению может быть устроена сваямвара, если сомнение [в необходимости ее проведения] присутствует? (14)

Цари, собравшиеся здесь, созваны тобой на сваямвару,
И как сегодня они могут [просто так] возвратиться к себе домой? (15)

Зачем, пренебрегая всеми царями, Сударшане
Ты хочешь отдать дочь, разве подобает это ариям ? (16)

Человек, желающий блага, сначала размышляет, а потом действует,
Ты же принялся за дело, не зная этого [правила]. (17)

Как, оставив этих царей, наделенных войсками и скотом, Ты сейчас можешь собираться отдать Сударшане дар [в виде девы]? (18)

Я убью тебя, грешника, а затем [я лишу жизни] и Сударшану,

Если ты не отдашь деву сыну [моей] дочери, таково мое решение. (19)

Пока я нахожусь здесь, кто другой может пожелать забрать деву,
Разве что Сударшана, ребенок, без богатства и без войска? (20)

Некогда в обители Бхарадваджи я позволил ему остаться по просьбе мудреца,

Но сегодня я не сохраню жизни ему, ребенку. (21)

Поэтому, обдумав все подобающим образом вместе с дочерью и супругой,
За сына моей дочери выдай милую деву с прекрасными бровями. (22)

Отдав эту прекрасную деву, стань же моим родичем,
Ведь желающий блага должен достичь высокого положения. (23)

А отдавая благую дочь, любимую как жизнь, Сударшане,
Одинокому, не имеющему царства, какого счастья ты собираешься достичь? (24)

Род, богатство, войско, красоту, царство, крепости и союзников [жениха]
Видя, следует отдавать невесту, а иным путем не достигается счастье. (25)

Подумай же о дхарме и о вечных правилах управления царством,
И действуй должным образом, чтобы не напрасным было [мое] наставление! (26)

Ты мне друг, и ради блага твоего я говорю:
Приведи дочь в мандапу, окруженную подругами, о царь. (27)

Когда она выберет [любого], кроме Сударшаны,
Тогда не будет ссоры, но свадьба будет сыграна, желанная тобой. (28)

Все другие цари благородны, наделены войском и равны [по достоинству твоей дочери],
Так зачем же тебе враждовать с ними, о лучший из царей? (29)

Иначе я заберу эту благую деву силой.
Так делай же так, чтобы не возникло ссоры, о лучший из царей. (30)

Вьяса сказал:

Таким образом побуждаемый Юдхаджитом, Субаху, исполненный горя, тяжело дыша, пришел во дворец и сказал [своей] супруге: (31)

«Дочери передай, о знающая дхарму, что если начнется раздор, то что я могу сделать тогда, о прекрасноокая?» (32)

Вьяса сказал:

Она, услышав слова мужа, пошла и сказала дочери: «О дитятко! Царь, отец твой, терзаем горем. (33)

Из-за тебя между царями началась ссора. О прекраснобедрая! [Любого] другого царя избери себе в жены, кроме Сударшаны. (34)

Если же ты все равно изберешь Сударшану, могучий Юдхаджит убьет тебя и меня, (35)

И Сударшану, ибо царь тот опьянен силой и доблестен. Если ссора произойдет, другой муж будет затем у тебя. (36)

Поэтому, оставив Сударшану, другого лучшего из царей избери в мужья, если ты желаешь счастья мне и себе, о газелеокая». И так матерью побуждаемую, ее затем отец [к этому] побуждал. (37)

Выслушав слова обоих, бесстрашная сыграть дева.

Дева сказала:

«Ты сказал правду, о лучший из царей, но ты знаешь мой обет. (38)

Я никогда не изберу в мужья другого царя, кроме Сударшаны, и если, о Индра среди царей, ты боишься [собравшихся] царей, (39)

То, отдав Сударшане, отпусти меня за город. Он, усадив меня на колесницу, уедет из твоего города. (40)

То, что должно произойти, [непременно] случиться, и не иначе, и ты не должен беспокоиться о том, что непременно произойдет, о лучший из царей. (41)

Чему быть, того не миновать, и нет в этом сомнения.

Царь сказал:

Мудрые, о дочь, никогда не поступают так безрассудно. (42)

Знатоки Вед говорят, что не следует ссориться [сразу] со многими [людьми]. И как я могу отпустить деву, отдав ее царевичу? (43)

Цари, исполненные враждебности, чего тогда только не сделают? Но если ты хочешь, о дитятко, состязания, то я устрою его. (44)

Я могу устроить [состязание], как прежде сделал Джанака на сваямваре Ситы, И когда был вынесен им лук Шивы, тогда и устроено состязание . (45)

Такое же трудное [состязание], о стройная, могу устроить и я, и раздор, возникший между царями, утихнет. (46)

Кто победит, тот и станет твоим мужем, Сударшана или другой, кто окажется сильнее [остальных]. (47)

Победив, руку твою получит он, и таким образом ссора, начавшаяся между царями, прекратится. (48)

И я счастливо смогу провести свадьбу.

Дева сказала:

Услышав такое от тебя, я погружаюсь в океан сомнения, (49)

Ибо я думаю, что это глупая затея, ведь я избрала в сердце Сударшану в мужья и не может быть иначе. (50)

О царь! Сердце есть источник добродетели и порока. И когда я избрала [Сударшану] в сердце, как я могу забыть его и избрать другого? (51)

О царь! Если ты будешь хранить верность данному слову, я попаду в подчинение любому, и если один, два или более победят на состязании, я попаду в подчинение любому или всем из них. (52)

О отец! В этом случае ссоры могут возникнуть. И что мне делать? Я не могу дать согласия на это. (53)

Ты не должен [ничего] страшиться, о царь, отдай же меня в жены Сударшане, как предписано, и Чандика, без сомнения, защитит нас. (54)

Повторение ее имени, о царь, очищает от множества грехов, так повторяй же ее имя, думай о ее всемогуществе и устрой нам свадьбу. (55)

Иди же в собрание царей, и, со сложенными руками, попроси их придти завтра на сваямвару. (56)

А свадьбу проведи ночью мою в соответствии с предписаниями Вед и, дав [Сударшане] достойное приданое, отпусти [нас]. (57)

Взяв меня, уйдет сын Дхрувасандхи, и когда те разъяренные цари соберутся затеять сражение, (58)

Тогда Богиня окажет помощь нам, и он с теми царевичами вступит в бой. (59)

Если же по воле судьбы он падет в битве, то и я умру. Благо же тебе, дома вместе с войском оставайся, выдав меня замуж. (60)

Одна я пойду, вместе с ним желая насладиться.

Вьяса сказал:

Выслушав ее слова, царь тот, исполненный решимости, (61)
Подумал о том, что бы так и поступить, доверяя ей. (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать первая глава, называющаяся «Беседа Шашикалы с отцом».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
СВАДЬБА СУДАРШАНЫ И ШАШИКАЛЫ

Вьяса сказал:

Услышав слова дочери, бранящий сам себя царь [Субаху] пошел к [собравшимся] царям и сказал: «Ступайте в свои лагеря, о цари, а завтра я проведу свадьбу. (1)

Кушанья и питье, предложенные мной, берите, все ко мне благосклонные, и завтра в мандапе, когда вы все соберетесь, я совершу должное дело. (2)

Не идет дочь моя в мандапу, что же делать мне, о цари? [Завтра] утром, успокоив дочь, я ее приведу, поэтому возвращайтесь в свои лагеря, о цари. (3)

Мудрые не враждуют с теми, кто находится в их власти, но милосердие должно быть постоянно явлено ребенку. Успокоив дочь, утром я приведу ее, ступайте же, о цари, куда хотите. (4)

Придумав состязание [для вас], на заре я проведу свадьбу. Все пришедшие цари должны собраться на сваямваре». (5)

Услышав слова [Субаху] и посчитав их правдивыми, цари разошлись по лагерям и, установив охрану возле города, стали совершать полуденные обряды . (6)

Субаху же, возвав благородных людей, совершил свадебные обряды. Позвав дочь, вместе с лучшими из пурохит, знатоков Вед, (7)

Проведя омовение и другие обряды над женихом, а также украсив [его] для свадьбы драгоценностями,
Владыка земли ввел его в дом, в котором был жертвенник, и воздал ему почести . (8)

Вместе с подушкой ачаманию, аргхью, две одежды, корову и две серьги
Предложив ему , как предписано, Индра среди людей возжелал отдать дочь с чистыми помыслами. (9)

Многомудрый Сударшана принял все подарки, данные царем. Видя это, Манорама успокоилась и стала думать, что эта украшенная драгоценностями дева с дивными волосами подобна дочери Океана , и что все ее обязанности исполнены. (10)

Его, почтенного дарением украшений и одежд, придворные,
Исполненные радости, свободные от боязни, внесли в свадебную мандапу. (11)

Завершив украшение царевны, как положено, женщины, знающие предписания , в прекрасный паланкин
Усадили ее и отнесли к жениху в четырехугольную мандапу. (12)

Разожгя огонь, пурохита совершил хому должным образом
И позвал обоих брачующихся, жениха и невесту, связанных друг с другом чувством любви. (13)

Совершив бросание [в огонь], как предписано, поджаренных зерен риса и прадакшину вокруг огня ,
Они выполнили должным образом все предписания, соответствующие семье и готре. (14)

Затем царь Субаху, полный любви, во время свадьбы преподнес дары

Сударшане: (15)

Двести хорошо убранных колесниц, вместе с конями, и колчаны, полные стрел, сто двадцать пять слонов, украшенных золотыми драгоценностями, подобных множеству гор, (16)

Сотню прекрасных слоних и сотню рабынь , украшенных драгоценностями из золота. (17)

Царь подарил жениху также тысячу слуг, украшенных драгоценностями, несущих все виды оружия, драгоценные камни, дивные разноцветные одежды, подобающие [царевичу], в том числе и из шерсти. (18)

Он даровал ему прекрасные, просторные, дивные жилища и две тысячи превосходнейших коней из [страны] Синдху . (19)

Он приказал ему [отдать] триста прекрасных верблюдов, несущих грузы, и отдал [в добавок] двести повозок, полных зерна. (20)

Поклонившись Манораме, царской дочери, сказал [он], сложивши прежде ладони: «Я раб твой, о царевна, о наилучшая, скажи же мне, чего ты хочешь?» (21)

И она обратила к нему прекрасную речь: «Благо тебе и увеличения царского рода. Я почтена тем, что моему сыну отдана в жены твоя дочь, лучшая из сокровищ. (22)

Я не дочь певца или магадхи, чтобы хвалить тебя, моего великого родича. Ты, лучший из владык земли, сделал моего сына [могучим], подобно Сумеру, породнившись с ним. (23)

О, твои деяния удивительны, велики и чисты, что же я могу сказать еще? Ибо сыну моему, изгнанному из царства, отдана тобой [в жены] почитаемая дочь, наилучшая [из женщин], (24)

Лишенному отца и живущему в лесу, нищему, без войска, питающемуся корнями и плодами. (25)

Как правило, цари имеют отношения с теми, кто равен им, происходит из знатных родов, обладает войсками и богатством. И никто бы не отдал [в жены] свою прекрасную дочь царевичу, который лишен богатства. (26)

Из-за этого твоего деяния все другие цари, имеющие войска, превратились в твоих врагов. Я же, будучи женщиной, не способна описать твое благородство. (27)

Субаху, царь Варанаси, услышав сладкие слова Манорамы, был очень обрадован, и, со сложенными руками, сказал ей: «О богиня! Прими же мое царство, а я стану твоим военачальником и приложу все силы, чтобы защитить этот город. (28)

Или ты прими половину моего царства и оставайся здесь вместе с сыном. Я не хочу, чтобы вы покидали Варанаси и отправлялись [снова] жить в лес. (29)

Цари стали очень разгневаны, пойдя к ним, сначала я [попытаюсь] умиротворить их.
После этого прибегну к двум другим средствам: [дарам и сеянию раздоров], и если это не [поможет], то начну войну [с ними] . (30)

О богиня! Победа и поражение [приходят] по воле Судьбы, но [все же] победа приходит к тем, кто на правом пути, а поражение к тем, кто на неправом пути. Так как же победа может достаться этим грешным царям? (31)

Услышав его слова, исполненные смысла, Манорама, получив [должный] почет и от этого всецело исполненная радости, успокоившаяся, произнесла речь, несущую благо: (32)

«О царь! Благо тебе, правь же царством, окруженный сыновьями, оставив страх. Сын же мой, вернув град Сакету, отправится в путь. (33)

Опусти же нас домой, и благо тебе дарует Бхавани. У меня, созерцающей Высшую Матерь, нет никакой заботы, о царь. (34)

Затем [царь и Манорама] стали разговаривать друг с другом на различные темы, произнося слова, подобные амрите. А утром цари, узнав, что произошло, затеяли ссору, и, исполненные гнева, подойдя к городу, сказали: (35)

«Сегодня, убив того [царя Субаху], положившего позор на наши головы, и юношу, не достойного жениться на царевне, мы заберем Шашикалу и богатства царя, ибо как мы можем, опозоренные, возвращаться к себе домой? (36)

Слушайте же, звучат турии и раковины, и грохот мридангов усиливается. Слышая пение различных песен и чтение гимнов Вед, мы думаем, что царь [Субаху] завершил бракосочетание. (37)

Введя нас в заблуждение [своими] словами, в соответствии с предписаниями он совершил свадебные обряды. Подумайте, что следует делать, о цари, и придите к заключению. (38)

В то время как цари говорили так, царь, повелитель Каши, совершив выдачу дочери замуж, исполненный неизмеримой мощи, вместе со своими прославленными друзьями вышел, чтобы приветствовать их. (39)

Увидев пришедшего повелителя Каши, цари не произнесли ни слова и, разгневанные, молчали. (40)

Подойдя к ним и поклонившись, со сложенными руками, он сказал: «Приходите же, о цари, на трапезу в мой дворец. (41)

[Моя] дочь избрала в мужья того царя [Сударшану], и что я могу поделать, дурное или хорошее? Вы же должны оставаться в мире, [ведь вы] благородны и милосердны!" (42)

Услышав его слова, цари, охваченные гневом, ответили: «Вкусили мы уже [от твоих щедрот], ступай же домой, о царь!» (43)

Обустраивай свои дела, как хочешь, ведь все содеянное тобою - правильно. А все цари пусть возвращаются к себе домой».(44)

Субаху, услышав это, пошел, испуганный, в [свой] дворец,]думая]: «Что сделают эти лучшие из царей, взволнованные, исполненные злобы?» (45)

И после того как он ушел, цари устроили собрание [и решили]: «Преградив путь, мы убьем Сударшану и заберем деву». (46)

Некоторые же сказали: «Что нам пользы в убийстве того царя [Сударшаны]? Посмотрев то, что произойдет, мы все разойдемся, куда глаза глядят». (47)

Произнеся такие слова, те цари заступили на дорогу и стояли [там]. Субаху же, придя домой, стал готовиться к отъезду [Сударшаны и Шашикалы]. (48)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать вторая глава, называющаяся «Свадьба Сударшаны и Шашикалы».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ
БИТВА СУДАРШАНЫ С ЮДХАДЖИТОМ

Вьяса сказал:

Предоставив [Сударшане] почет и еду, как предписано, шесть дней царь развлекал его, полный почтения. (1)

Таким образом, совершив все свадебные обряды и дав приданое, он совещался с придворными. (2)

Услышав от лазутчиков, что [цари] преградили путь, царь Субаху стал расстроенным, о обладатель неизмеримого блеска. (3)

Сударшана же, стойкий в обетах, сказал своему тестю: «Нас отпусти ты, и мы отправимся [в путь] без боязни. (4)

Придя в святую обитель Бхарадваджи, мы, сосредоточенные, подумаем там о

том, где будем жить, о царь. (5)

Ты не должен бояться царей, о безгрешный, ибо Матерь мира, Бхавани, окажет мне помощь. (6)

Вьяса сказал:

Узнав мнение зятя, лучший из царей отпустил его, дав богатства, и он поспешно отправился в путь. (7)

С великим войском последовал с ним лучший из царей, и Сударшана, охраняемый таким образом, бесстрашно ехал по пути. (8)

Герой, восседающий на колеснице вместе с супругой, ехал в окружении [других] колесниц. [И вскоре], он, радость [рода] Рагху, увидел войска [враждебных ему] царей. (9)

Субаху, увидев их, исполнился печали, но [Сударшана], ликующий, в сердце прибег к защите Благой. (10)

Он стал повторять однослоговую мантру, превосходную Камараджу, [и оставался в колеснице] свободным от скорби и страха, вместе с молодой супругой. (11)

Затем все цари, подняв шум, подступили вместе с войсками, желая убить [Сударшану и похитить] его жену. (12)

Царь Каши, увидев их, [тоже] исполнился желания их уничтожить, но был удерживаем потомком Рагху, также хотевшим им смерти. (13)

Затем [в войсках] царей и Субаху, желающих взаимно гибели друг другу, зазвучали раковины, бхери и дундубхи. (14)

Шатруджит, окруженный [войском], стоял там, горящий желанием убивать, и Юдхаджит, опоясывшись, пришел ему на подмогу. (15)

Некоторые [цари] стояли с войсками только как наблюдатели. Юдхаджит, выехав вперед, встал прямо перед Сударшаной. (16)

Сопровождаемый им Шатруджит, младший брат [Сударшаны, вознамерился] убить [старшего брата]. Их воины, охваченные гневом, стали выпускать друг в друга множество стрел. (17)

Так великая битва началась с пускания стрел. Тогда царь Каши поспешно выступил [вперед], окруженный великим войском. (18)

Для защиты своего тестя. И когда таким образом началась суровая битва, заставляющая волосы вставать дыбом, внезапно явилась Деви Бхагавати, восседающая на льве . (19)

Она, обладающая чарующим обликом, украшенная разнообразными драгоценностями, несла всевозможное оружие. (20)

Она была облачена в божественные одежды, украшенная венком из [цветов] мандара. Владыки земли, увидев ее, были изумлены (21)

И стали вопрошать: «Кто эта женщина, восседающая на льве? Откуда она пришла?» Узрев ее, Сударшана сказал царю Каши: (22)

«О царь! Смотри, Махадеви явилась сама, чтобы помочь нам. Она милостлива, и поэтому я сейчас полностью свободен от страха". (23)

Сударшана и Субаху были рады лицезреть прекрасную Богиню и припали к ее стопам, исполненные преданности. (24)

Лев, на котором восседала Богиня, грозно зарычал. Услышав рычание льва, все слоны задрожали. (25)

Задули ужасные ветры, и стороны света приняли мрачный облик. Тогда Сударшана сказал своему полководцу: (26)

«Ступай же по дороге поспешно туда, где стоят цари. Что могут сделать

[нам] эти разъяренные цари, с сердцами, омраченными злобой? (27)

Деви Бхагавати пришла, чтобы защитить нас. Спокойные, мы должны пройти по этой дороге среди множества царей. (28)

Вспомненная мной, Махадеви явилась для охранения [нас]. Вняв его словам, полководец пошел по пути. (29)

Юдхаджит же, разъяренный, сказал тем царям: «Чего стоите вы, трясущиеся от страха, убейте же [Сударшану], обладающего девой. (30)

Пренебрегнув нами, могучими, [этот] бессильный ребенок взял деву и поспешно уходит без всякого страха. (31)

Чего вы испугались, смотря на женщину, восседающую на льве? Не смотрите же [на нее], о обладающие великой долей, а сосредоточенные, убейте [Сударшану]. (32)

Убив его, мы заберем деву, украшенную прекрасными драгоценностями. Ее, не доставшуюся льву, не должен грызть этот шакал. (33)

Произнеся такие слова, сопровождаемый войском и Шатруджитом, желающий битвы, выступил вперед Юдхаджит, обуянный яростью. (34)

И затем, натягивая лук от уха, он стал пускать стрелы, снабженные оперением и наконечниками из камня, заостренными мастером, (35)

Малоразумный, желающий умертвить Сударшану. Но Сударшана рассек их тотчас же своими стрелами. (36)

Таким образом, когда началась битва, очень разгневалась Чандика. Богиня Дурга выпустила стрелы в Юдхаджита. (37)

Принимая различные обличья, благая Матерь мира, несущая всевозможное оружие, устроила суматоху [на поле брани]. (38)

Был убит Шатруджит, и царь Юдхаджит также. Оба они рухнули с колесниц, и тогда раздался возглас победы. (39)

Все цари были удивлены в высшей степени, увидев, что дядя по матери и племянник [царя Субаху] пали в битве. (40)

Субаху, увидев гибель в сражении обоих, был доволен, и, радостный, [запел гимн] Дурге, устранительнице препятствий. (41)

Субаху сказал:

Поклонение Богине, благой создательнице мира - постоянно поклонение Дурге, Бхагавати, исполнительнице желаний - поклонение, поклонение. (42)

Поклонение Благой, Умиротворенной, Знанию, Тебе, о дарующая освобождение, поклонение. Вездесущей, Создательнице мира - поклонение, о Матерь мира, о Благая! (43)

Я, наделенный качествами, о Богиня, даже размышляя, не знаю [Твоих] деяний, свободных от качеств. Как мне восхвалить [Тебя], о Мать всего, являющую свою мощь, освобождающую [своих] преданных от страданий, Высшую Шакти? (44)

Ты есть вездесущая богиня Вач, Разум, Знание, Мудрость, Путь всех существ ты есть. Как я могу восхвалить Тебя, ведь ты управительница ума всех [существ], как можно постоянно восхвалять твой образ? (45)

Брахма, Хара и Хари, лучшие из богов, постоянно восхваляющие [Тебя], не способны отыскать предел Твоим качествам. (46)

Что же я, обладающий изменчивым умом, наделенный качествами, буду способен сказать о величии Твоих деяний? О, почему общение с праведниками не ведет к исполнению желаний? Очищение [моего] ума произошло случайно. Благодаря общению с зятем я достиг этого удивительного лицезрения Тебя. (47)

Чего Брахма, Хара, Хари и [остальные] боги вместе с Индрой, а также

мудрецы, знающие истину, желают, того труднодостижимого лицезрения Тебя, о Мать, я достиг без самообладания, успокоения и самадхи. (48)

Где я, о Бхавани, обладающий слабым разумом, и где взор Твой, [являющийся] единственным лекарством [от болезни] бытия. Сейчас я знаю, о Богиня, что ты исполнена любви и постоянно являешь сострадание к своим преданным, почитаемая богами. (49)

Как я могу описать, о Богиня, Твои деяния, ибо в битве Ты защитила Сударшану и убила двух могучих врагов, таковы твои высшие и чистые деяния, [исполненные] милосердия по отношению к [Твоим] преданным. (50)

Но если размышлять, о Богиня, то нет здесь чуда, ведь Ты защищаешь всю [вселенную] целиком, включающую движущиеся и неподвижное, и Ты, оберегла, будучи милосердной, сына Дхрувасандхи, умертвив его врага. (51)

Ты совершила это деяние, о Бхавани, чтобы увеличить сверкающую славу [своего] преданного, занятого служением Тебе, а иначе как, женившись на моей дочери, он оказался способен выйти победителем из битвы? (52)

Ты способна избавить от страха перед рождением и смертью, так чего удивительного в том, что [Ты исполнила] желание преданного Тебе человека. Преданные люди воспевают Тебя, о Мать, беспредельную, свободную от грехов и добродетелей, обладающую качествами и лишенную качеств. (53)

Благодаря лицезрению Тебя, о Богиня, о Бхуванешвари, я стал счастливым и удолетворенным, и это [мое] рождение не напрасно. Я не знаю ни биджа-[мантры], ни почитания Тебя, о Мать, но теперь познал Твое явленное величие. (54)

Вьяса сказал:

Таким образом восхваленная, тогда благая Богиня, с умиротворенным лицом, промолвила тому царю: «Дар избери, о давший благой обет». (55)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать третья глава, называющаяся «Битва Сударшаны с Юдхаджитом».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ВОЗВРАЩЕНИЕ СУДАРШАНЫ В АЙОДХЬЮ

Вьяса сказал:

Выслушав слова Бхавани, Субаху, лучший из царей, исполненный преданности, промолвил. (1)

Субаху сказал:

Даже с царством мира богов и земного круга лицезрение Тебя никогда не сравнимы. (2)

Нет ничего подобного лицезрению Тебя в трех мирах, так какой же дар, о Богиня, я [могу] просить у Тебя, ибо я удолетворен на поверхности земли. (3)

Лишь один желанный дар, о Матерь, я хочу у Тебя попросить - пусть у меня всегда будет непоколебимая, непреходящая преданность Тебе! (4)

Да будешь ты постоянно, о Мать, обитать во граде этом,
Ты, Шакти, зовущаяся богиней Дургой, здесь пребывающая . (5)

Да будешь же Ты оберегать город постоянно, так же как ты оберегала Сударшану от множества врагов и [сохранила] его невредимым. (6)

Охраняй же этот град Варанаси, пока он стоит на земле, и сделай его могущественным и прославленным. (7)

О Дурга, я прошу, чтобы Ты даровала мне эти дары. О Богиня! Исполни также мои другие всевозможные желания, (8)

Уничтожь моих недругов и искорени неправедных и злых людей в этом городе. О Богиня! О чем же я могу еще просить Тебя? (9)

Вьяса сказал:

Получив такие просьбы, богиня Дурга, устранительница препятствий, ответила царю после того, как он восхвалил Ее. (10)

Дурга сказала:

О царь, постоянным мое пребывание будет в Муктипури для защиты всех людей, пока существует Земля. (11)

И затем Сударшана туда пришел, исполненный радости, и, поклонившись с высшей преданностью, запел хвалу Матери мира: (12)

"О! Как я, спасенный Тобой, но не имеющий преданности Тебе, могу описать Твое милосердие? Все люди сострадательны к тем, кто им предан, но Твой обет - благосклонность к лишенным преданности Тебе. (13)

Я слышал, что Ты, о Богиня, создаешь все, состоящее из пяти элементов, Оберегаешь созданное Тобой и поглощаешь [все] во время разрушения [мира], поэтому это неудивительно, что Ты защищаешь меня. (14)

Скажи же, о Богиня, какое дело мне сделать и куда отправиться по Твоей воле? Я глуп во отношении дел, но по Твоему повелению я пойду [куда-либо], либо останусь [здесь], о Мать. (15)

Вьяса сказал:

Ему, говорящему, отвечала Богиня, исполненная милосердия: «Ступай в Айодхью, о обладатель великой доли, и правь царством, принадлежащем твоему роду. (16)

Всегда вспоминай Меня и усердно почитай, и я буду постоянно поддерживать мир в твоем царстве, о лучший из царей. (17)

Да будет совершаться тобой почитание меня жертвоприношениями и дарами, особенно в восьмой, четырнадцатый и девятый [дни месяца] . (18)

Установи мое изображение в городе , о безгрешный, и усердно почитай его три раза [в день], исполнившись преданности. (19)

Во время осени великая пуджа Мне должна проводиться,
В соответствии с предписаниями Наваратри постоянно [человеком], исполненным преданности и любви . (20)

В [месяцы] чайтра, ашвин, ашадха и магха должен отмечаться великий праздник,
В девять ночей, о великий царь, пуджа должна проводиться в особенности . (21)

В темную половину месяца, в четырнадцатый и восьмой дни озаренные, исполненные преданности, должны почитать Меня, о тигр среди людей. (22)

Вьяса сказал:

Молвив так, исчезла богиня Дурга, устранительница препятствий, Сударшаной почитаемая и восхваляемая многообразно . (23)

Увидев, что Она исчезла, все цари, подойдя [к Сударшане], склонились перед ним, как боги перед Шакрой. (24)

Субаху же, склонившись, стоял впереди них, исполненный радости. Все цари обратили речь тогда к повелителю Айодхьи: (25)

«Ты - наш господин и повелитель, а мы - твои слуги. Правь же царством Айодхьи, защищая нас, о лучший из царей. (26)

Твоей милостью, о великий царь, мы лицезрели благую Повелительницу всего,

изначальную Шакти, Бхавани, дарующую плоды четырех целей жизни . (27)

Счастлив ты, удовлетворен и исполнен многих добродетелей на поверхности земли, потому что вечная Богиня явилась ради Тебя. (28)

О царь! Это для твоего спасения вечная высшая пракрити Деви явилась,
Ты счастлив, ты удачлив, ты совершил все, что подлежит совершению. (29)

Не знаем мы, о лучший из царей, могущества
Чандики, наполненные тамасом, ее майей введенные в заблуждение, (30)

Постоянно раздумывающие о богатстве, женах и сыновьях,
Погруженные в великий, ужасный океан, населенный крокодилами [в виде] похоти и гнева. (31)

Мы спрашиваем тебя, о обладатель великой доли, ты всезнающ, о многомудрый,
Кто эта Шакти, откуда она возникла, какова ее мощь, поведай об этом. (32)

Стань же челном в [океане] сансары, все исполнены великого милосердия праведники,
Поэтому поведай нам, о Какутстха, о превосходном величии Богини. (33)

Какова мощь той Богини, каков ее облик и каково происхождение,
Обо всем этом мы желаем услышать, расскажи же, о лучший из царей. (34)

Вьяса сказал:

Будучи спрошенным ими, царь, сын Дхрувасандхи,
Созерцая Богиню, им отвечал, преисполненный радости. (35)

Сударшана сказал:

Что могу я, о цари, сказать о превосходных деяниях ее,
[Ведь даже] Брахма и прочие боги, вместе с Ишой, не знают [их]. (36)

Во вселенной изначальная Махалакшми, прекрасная, превосходная шакти,
Саттвичная, о владыки земли, занята поддержанием мира.(37)

В образе раджаса [та], которая творит, в образе саттвы поддерживает
И разрушает в образе тамаса, та считается наделенной тремя гунами. (38)

Высшая Шакти же свободна от гун и дарует все желанные плоды,
Она – причина всех, [включая] Брахму и прочих [богов], о лучшие из царей. (39)

[Даже] йоги не способны познать свободную от гун [шакти], о цари,
[Шакти же], наделенной гунами, легко служить, и мудрые должны постоянно созерцать ее. (40)

Цари сказали:

Будучи лишь мальчиком, ты жил в лесу, терзаемый страхом,
Как же ты познал высшую Богиню, Шакти превосходную? (41)

Как почитал [ты] ее и служил таким образом, о царь,
[Той], которая, будучи благосклонной, пришла на подмогу незамедлительно. (42)

Сударшана сказал:

В детстве я постиг ее биджа-[мантру] превосходную,
Я вспоминал и повторял [ее] постоянно, называемую Камабиджей, о царь. (43)

Мудрецы рассказали мне о ней, и я познал Амбику благую,
И я вспоминаю ее, высшую, день и ночь с преданностью великой. (44)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, цари, поставившие преданность высшей целью,
Размышляя о ней, Высшей Шакти, разошлись по своим домам. (45)

Субаху отправился в Каши, попрощавшись с Сударшаной,
Праведный же Сударшана направился в Кошалу. (46)

Придворные, услышав о том, что царь Шатруджит пал в битве,
А Сударшана одержал победу, возликовали. (47)

Прослышав, что государь возвращается, живущие в Сакете
Люди, взяв подношения, вышли к нему навстречу. (48)

Также все придворные, с различными подношениями в руках,
Зная, что он сын Дхрувасандхи, обрадованные, вышли, подданные. (49)

Сопровождаемый супругой, царь Сударшана, достигнув Айодхьи,
Приветствовал всех подданных и направился во дворец, (50)

Восхваляемый певцами и приветствуемый придворными,
Осыпаемый девушками жареным рисом и цветами. (51)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать четвертая глава, называющаяся "Возвращение Сударшаны в Айодхью".

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
ВОЦАРЕНИЕ СУДАРШАНЫ

Вьяса сказал:

Прибыв в Айодхью, в царский дворец, лучший из царей, окруженный друзьями,
Склонившись, обратил речь к матери Шатруджита, обуянный скорбью: (1)

"О мать! Это не мною в битве сражены твой сын
И твой отец Юдхаджит, клянусь я, [касаясь] стоп твоих. (2)

Оба они убиты Дургой в сражении, и нет в этом моей вины ,
И тому, что неизбежно должно произойти, противодействия не существует. (3)

Ты не должна скорбеть о погибшем сыне, о почтенная,
Находясь под властью собственной кармы, живое существо вкушает счастье и несчастье. (4)

Я раб твой, и ты моя мать так же, как и Манорама ,
И нет различия между вами, о искушенная в дхарме. (5)

Помимо воли должна вкушаться содеянная карма, благая или не благая,
И поэтому ты не должна переживать в счастье и несчастье никогда. (6)

В несчастье видится преобладание несчастья, а в счастье – счастья,
Но не следует отождествлять себя со скорбью и радостью как с врагами. (7)

Все это подчинено судьбе, но самому себе ничего не подчинено,
И в скорби не должен искушать себя мудрый человек. (8)

Как деревянная кукла по воле актера движется,
Так и находящийся под властью собственной кармы воплощенный повсеместно живет . (9)

Находясь в лесу, о мать, я никогда не отягощал свой ум страданием, размышляя,
Ибо я знаю, что содеянная самим собой карма должна переживаться. (10)

Убит был дед до матери мой, а несчастная мать моя,
Охваченная страхом, взяв меня, бежала в густой лес. (11)

Ограбленная по дороге разбойниками, она лишилась одежды,
И провизия также была украдена; с сыном – ребенком, беззащитная (12)

Мать, взяв меня, достигла обители Бхарадваджи,
И вместе с ней были Видалла и ослабевшая кормилица. (13)

Мудрецы и их жены, исполненные милосердия,
Питали нас, находящихся там втроем, плодами и диким рисом. (14)

Тогда не было мне несчастья, и нет сейчас счастья в получении богатства,
И нет ни вражды, ни зависти в моем сердце. (15)

Вкушение дикого риса лучше, чем наслаждение царством, [связанное] с мучением других,
Ибо наслаждающийся этим идет в ад, но питающийся диким рисом [в ад никогда не идет]. (16)

Следовать дхарме должен мудрый человек,
Обуздав совокупность чувств, так, чтобы не попасть в ад. (17)

Труднодостижимо человеческое рождение, о мать, на этом благословенном материке Бхарата,
Наслаждение же едой и прочим [доступно для рожденных] из всех лон. (18)

Обретя человеческое рождение, должно следовать дхарме,
Что дарует рай и освобождение людям, труднодостижимые [для родившихся] из других лон". (19)

Вьяса сказал:

После этих слов смущенная Лилавати,
Оставив скорбь по сыну, молвила со слезами на глазах: (20)

"Я сделана виноватой, о сын, [моим] отцом Юдхаджитом,
Убившим твоего деда по матери и захватившим царство. (21)

Я не смогла остановить тогда ни его, ни моего сына,
Ради которого он творил [злые] дела, [следовательно], нет вины на мне, о сын. (22)

Оба они погибли из-за содеянного ими, такова причина этого,
Не скорблю я по моему сыну, но скорблю я о содеянном им. (23)

Ты мой сын, о красавец, а Манорама моя сестра,
И нет у меня ни гнева, ни скорби из-за тебя, о сын. (24)

Властвуй над царством, о обладатель великой доли, и оберегай подданных, о давший благой обет,
Милостью Бхагавати обретено это [царство] без шипов . (25)

Выслушав слова матери, царевич поклонился ей
И отправился в прекрасный дворец, где прежде [жила] Манорама. (26)

Войдя, поселился там и, создав советников
И астрологов, спросил о благоприятном мгновенье и дне. (27)

Установив золотое львиное сидение прекрасное,
На этом сидение пребывающую Богиню я буду почитать постоянно. (28)

Установив на сидение Богиню, дарующую дхарму, артху, каму и мокшу ,
Затем я буду управлять царством, как это делали Рама и прочие [цари] . (29)

Должна быть постоянно почитаема Богиня всеми горожанами,
Благая Шакти, дарующая достижение всех желанных целей. (30)

После этих слов те советники исполнили повеление царя,
И зодчими был выстроен великолепный храм . (31)

Повелев изваять изображение [Богини] в благоприятный момент и день,
Создал брахманов, сведущих в Ведах, и установил [его там] владыка земли. (32)

Разожгя, как предписано, огонь и воздав почести божеству ,
В храме Богини [его] установил разумный владыка земли. (33)

И праздник там имел место под звуки музыкальных инструментов
И пение различных ведических гимнов. (34)

Вьяса сказал:

Установив [изображение] благой Богини, как предписано, со знатоками Вед
Разнообразное поклонение стал совершать царь в соответствии с предписаниями. (35)

После того как царь, обретя родовое царство, стал исполнять предписания относительно поклонения,
И богиня Чандика прославилась по [всей] Кошале. (36)

Обретя царство, государь всех соседних царей
Подчинил себе, праведный в высшей степени, побеждающий при помощи справедливого закона . (37)

Как Рама в своем царстве был, как Рагху, сын Дилипы ,
[Так и Сударшана]: такое же счастье у подданных было, и граница была [неприступной]. (38)

Дхарма варн и ашрамов стояла на четырех ногах ,
И ничье сердце на земле не находило радости в адхарме. (39)

То в одном, то в другом селении владыки земли возводили храмы,
И почитание Богини радостно утвердилось в Кошале. (40)

А также Субаху в Каши благословенный образ Дурги
Показав изваять, в храме установил с преданностью. (41)

И там все люди, поставившие высшей целью преданность и любовь,
Совершали поклонение [ему], как предписано, так же как и Вишвешваре . (42)

Слава богини Дурги распространилась по земле,
И из страны в страну, о великий царь, преданность ей возрастала. (43)

Повсеместно в Бхарате среди людей всех варн.
Всеми стала почитаться Бхавани тогда. (44)

Все мудрые были заняты почитанием Шакти, о царь,
[Читая] стотры, содержащиеся в агамах, совершая джапу и погружаясь в созерцание. (45)

В каждый из Наваратри все [люди] совершали, как предписано,
Поклонение и жертвоприношение Богине, проникнутые преданностью. (46)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать пятая глава, называющаяся "Воцарение Сударшаны".

ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ГЛАВА
ПРЕДПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАЗДНОВАНИЯ НАВАРАТРИ

Джанамеджая сказал:

О лучший из брахманов! Что люди должны делать во время Наваратри? Как должен проводиться Наваратри во время осени? Поведай все это в соответствии с предписаниями. (1)

Какие плоды, о многомудрый, приносит проведение Наваратри, и какие правила [при этом] должны соблюдаться? Расскажи обо всем этом. (2)

Вьяса сказал:

Слушай же о том, о царь, как должен отмечаться благословенный Наваратри.
Он должен проводиться с преданностью весной (3)

И осенью. Эти два времени года называются клыками Ямы для всех людей, (4)

Осень и весна, которые тяжело переносят живые существа . Поэтому усердно должна исполнятся [эта] обязанность повсюду желающими блага. (5)

Два ужасных времени года, весна и осень, оба несут болезни и смерть людям. (6)

Поэтому мудрые должны совершать поклонение Чандике с преданностью в благие месяца чайтра и ашвин, о владыка людей. (7)

Дождавшись ночи новолуния, пусть он собирает благие средства, и единственной пищей для него в тот день пусть служит хавишья. (8)

Должна быть сооружена мандапа в благоприятном месте, где земля ровная, размером в шестнадцать локтей, снабженная флагом и подпорками. (9)

Затем пусть он обмажет ее светлой землей и навозом. И посередине ее должен быть установлен сверкающий жертвенник, одинаковый со всех сторон [по размеру], устойчивый, (10)

Четыре локтя [в ширину и длину] и один локоть в высоту, [снабженный] превосходный сиденьем [для Богини]. Также пусть он приготовит изукрашенные ворота и навес. (11)

Ночью следует позвать брахманов, опытных в поклонении Богине, соблюдающих правила, самообузданных, сведущих в Ведах и ведангах. (12)

В день новолуния следует совершить утреннее омовение в соответствии с предписаниями в ручье, реке, пруду, озере, колодце или дома. (13)

Утром совершив назначение жрецов, следует предложить им аргхью, падью, мадхупарку и другое. (14)

Надо, по возможности, дать им одежду и украшения, и если есть богатство, не должно совершаться обмана в давании даров. (15)

Удолетворенные, жрецы полностью совершат то, что нужно делать. Девять, пять, три или [даже] один брахман [должен] читать гимны в честь Богини - так известно. (16)

Тогда пусть он изберет умиротворенного брахмана для совершенного исполнения, и тогда следует совершить Свасти-вачанаку и читать ведические мантры, как предписано. (17)

Установив на жертвеннике львиное сиденье, покрытое льняными тканями, туда пусть он поместит [изображение] богини Амбики, четырехрукой, несущей оружие, (18)

Украшенной драгоценностями, сверкающей жемчужными нитями, облаченной в божественные одежды, благой, наделенной всеми благими признаками, (19)

Несущей раковину, диск, палицу, лотос, восседающей на льве, благородной. Или же [изображение] вечной [Богини] восемнадцатирукой должно быть установлено. (20)

В отсутствие изображения янтру с девятислоговой мантрой в ней
Следует установить на питху ради почитания, и сосуд также, (21)

В котором были бы пять листьев, на котором были бы изображены ведические мантры,
Наполненный водой из благой тиртхи , украшенный золотом и драгоценными камнями. (22)

Положив сбоку собранное для пуджи одобренным образом, пусть он ради благополучия прикажет, чтобы звучали песни и музыка. (23)

Если это Нанда-титхи, сопровождаемый [созвездием] Хаста , то пуджу лучше всего [проводить] в первый день, в соответствии с предписаниями, о царь, исполняющую желания людей. (24)

Сначала соблюдая пост, затем пусть он проводит пуджу. Постясь ночью и днем питаясь одной только пищей [хавишья], (25)

Затем пусть он даст обет: «О мать! Ради проведения превосходного Наваратри помощь мне окажи, о Богиня, о Мать мира, во всех отношениях». (26)

Если возможно, то следует держать пост для соблюдения обета, а затем следует совершать пуджу, как предписано, [читая] мантры. (27)

Сандаловой пастой, алоэ, камфорой, цветами и благовониями, цветами [деревьев] мандара, каранджа, ашока, чампака, каравира, (28)

Жасмина, брахмака, благословенными листьями бильвы, приборами для курениями и светильниками, как предписано, пусть он почитает Создательницу миров. (29)

Вместе с различными плодами должна быть дана аргхья. С кокосовыми орехами, матулинга, гранатами, бананами, (30)

Апельсинами, панаса, зрелыми благими плодами должен быть подан с преданностью рис, о владыка людей. (31)

Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное ,
И лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана . (32)

Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее , о безгрешный. (33)

По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай. (34)

Для хомы должен быть приготовлен треугольный сосуд, и треугольный ровный благоприятный участок земли . (35)

Три раза [в день] должно проводиться почитание [Богини] различными прекрасными предметами, песнями, музыкой и танцами в этот великий праздник. (36)

Постоянно [он должен] лежать на земле и почитать девственниц [дарением] одежды, дивных украшений, еды и благовоний . (37)

Каждую он пусть почитает каждый день, или двух, или трех, или девятерых во все дни. (38)

Благодаря трате богатства должно совершаться почитание [девственниц], и утаивание богатства на жертвоприношении Шакти не позволительно , о царь! (39)

Девственница в возрасте одного года не должна почитаться, так как она несведуща в наслаждениях, благовониях и прочем. (40)

[Девственница] в возрасте двух лет именуется Кумарика, трех лет - Тримурти, четырех - Кальяни, (41)

Пяти лет - Рохини, шести - Калика, так известно, семи лет - Чандика, восьми - Шамбхави, (42)

Девяти лет - Дурга, десяти - Субхадра. Девственницам старше десяти лет не позволяется быть на жертвоприношении. (43)

Пусть он почитает девственниц, произнося их имена и следуя правилам. Я поведаю о плодах, которые приносит почитание девяти типов девственниц. (44)

Почитание Кумари приводит к избавлению от нищеты, уничтожению врагов и обретению богатства, долголетия и власти. (45)

Благодаря почитанию Тримурти [обретаются] долголетие, плод трех целей жизни,
Обладание богатством и зерном и увеличение [количества] сыновей и внуков. (46)

Царь, который стремится к знанию, победе, царству и счастью, пусть постоянно почитает Кальяни, исполняющую все желания. (47)

Ради уничтожения врагов, пусть, исполнившись преданности, он почитает Калику, а желающий власти и богатства пусть почитает Чандику. (48)

Пусть он поклоняется Шамбхави постоянно, о царь, для избавления от

несчастий и бедности и ради победы в битве. (49)

Ради уничтожения жестокого противника, успеха в опасном предприятии и ради счастья в другом мире пусть он постоянно почитает с преданностью Дургу. (50)

Ради успеха в достижении желанного блага пусть Субхадру почитает всегда, и для избавления от недугов Рохини пусть поклоняется, как предписано, человек. (51)

Пусть, исполненный преданности, он почитает [повторением] мантры «Шрир асту» или другой мантры, в которой есть слово «Шри», или биджа-мантр. (52)

Кумари, которая создает таттвы и богов играючи, я почитаю. (53)

Шакти Тримурти, которая благодаря саттве и другим [гунам] имеет тройственную форму, являющую себя в разнообразных обликах, наполняющую три времени, я почитаю. (54)

Кальяни, которая несет благо [своим] преданным и постоянно почитается ими, исполняющую все желания, с преданностью я почитаю. (55)

Рохини, богиню всех существ, которая взращивает семена [кармы], созданной в прошлых жизнях, я почитаю. (56)

Ту, которая Кали, вбирающая в себя в конце кальпы всю вселенную, включающуюся движущее и неподвижное, ту Калику я почитаю. (57)

Чандику, принявшую грозный облик, губительницу [асуров] Чанда и Мунда, очищающую от страшных грехов, я почитаю. (58)

[Ту], чье рождение, как известно, беспричинно, дарующую счастье богиню Шамбхави я почитаю. (59)

Дургу, которая защищает [своего] почитателя, устранительницу препятствий, непостижимую для всех богов, я почитаю. (60)

[Та], которая дарует блага [своим] почитателям, постоянно почитаемая [ими], ту богиню Субхадру, губительницу зла, я почитаю. (61)

[Произнесением] этих мантр мудрые должны постоянно почитать девственниц, а также одеяниями, украшениями, венками и благовониями разнообразными. (62)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать шестая глава, называющаяся «Предписания относительно проведения Наваратри».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
О ПОКЛОНЕНИИ ДЕВСТВЕННИЦАМ

Вьяса сказал:

Следует избегать девственниц, лишенных (какого-либо) члена тела, прокаженных, имеющих раны на теле, источающих неприятный запах, рожденных в больших семьях, (1)

Слепых от рождения, прокаженных, слепых на один глаз, имеющих безобразную внешность, волосатых.
Должно избегать девственниц больных, находящихся в периоде месячных, (2)

Тощих, рожденных вдовой или (незамужней) женщиной.
Эти должны быть избегаемы на всех пуджах и прочих обрядах. (3)

Здоровую, (все) члены тела которой прелестны, красавицу, не имеющую на теле ран,
Законнорожденную девственницу верным образом следует почитать: (4)

Брахманку (ради успеха) во всех делах, рожденную в царском роду – ради победы,
А из-за алчности – рожденную в роду вайшьев или шудр. (5)

Брахманами рожденная в брахманской (варне) пусть почитается, раджаньями –

(также) рожденная брахманкой,
Вайшьями пусть почитается принадлежащая к (любой) из трех (высших) варн и возникшими из стоп – (рожденная в любой) из четырех (варн) (6)

Ремесленники пусть почитают должным образом рожденную в (их собственном) роду,
Исполненные преданности, в соответствии с предписаниями Наваратри. (7)

Кто не способен постоянно совершать пуджу во время Наваратри,
Пусть проводит пуджу лишь на восьмые (титхи) (8)

Некогда на восьмые (титхи) Бхадракали, прервавшая жертвоприношение Дакши,
Явилась, грозная, в сопровождении десяти миллионов йогини. (9)

Поэтому, в особенности на восьмые (титхи) следует совершать пуджу.
С различными подношениями : благовониями, венками, мазями, (10)

Паясом, мясом, (совершением) хомы, угощением брахманов,
Плодами и цветами – (этими) подношениями следует ублаготворять Матерь мира. (11)

Те, кто не способны (держать) пост во время Наваратри,
Пусть держат его (только) три дня должным образом, что сказано, дарует плод, о царь, (12)

На седьмой, восьмой и девятый (дни), исполненные преданности.
Благодаря совершению поклонения в эти три дня бывает плод, как от совершения (поклонения во все дни). (13)

(Совершением) пуджи, хомы, почитанием девственниц
И угощением жрецов, сказано, (исполняется) ритуал (Наваратри) полностью. (14)

Другие ритуалы и (раздача) всевозможных даров
Несравнимы с ритуалом Наваратри на земле, (15)

(Исполнение которого) дарует богатство, урожай, счастье, увеличение потомства,
Долголетие, здоровье, а также рай и освобождение. (16)

Человек, стремящийся либо к знанию, либо к богатству, либо к (тому, чтобы иметь) сына,
Пусть соблюдает, как предписано, этот благой ритуал, чье исполнение приносит счастье. (17)

Благодаря совершению ритуала (Наваратри) стремящийся к знанию достигает всезнания,
А царь, утративший царство, вновь обретает его. (18)

(Те), которые в своем прошлом рождении не совершали превосходнейший ритуал,

(Ныне) существуют, больные, нищие, лишенные мужского потомства. (19)

Женщина, которая бесплодна, вдова, неимуща,
Не совершала этот обряд – такой делается вывод. (20)

Сказано, что тот, кто на земле не совершал обряда Наваратри
Как может, он обретя богатство, наслаждаться на земле, а также на небесах? (21)

[Подношением] нежных листьев бильвы, смешанных с красной сандаловой пастой ,
[Тот], кто Бхавани почитал, тот станет царем на земле. (22)

Кто же не поклонялся Благой, Вечной, устраняющей несчастья, дарующей успех, самой лучшей в мире,
Тот человек живет здесь, на земле погруженный в горести, окруженный врагами, нищий. (23)

Если Вишну, Индра, Лотосорожденный, Вахни, Кубера, Варуна, Творец дня,
Наделенные всеми богатствами, пребывающие во блаженстве, созерцают Чандику,

то почему люди не должны ей поклоняться? (24)

Боги и предки удовлетворяются благодаря мощи мантр – [ее] имен «Сваха» и «Свадха»,
И на всех жертвоприношениях радостно Индры среди мудрецов произносят пару этих имен, [читая] Шрути. (25)

По ее воле Владыка тварей создает весь этот мир, Хари предпринимает многочисленные нисхождения,
А Шамбху обращает мир в пепел, так как же человек не будет поклоняться ей, дарующей убежище? (26)

Нет никого в этом мире, лишенного ее: бога, человека, птицы, змея,
Гандхарва, ракшаса, пишачи или дерева, без Шакти, по собственной воле,
никто не способен даже пошевельнуться. (27)

Кто же не будет служить Чанди, благой подательнице всех желанных благ,
И кто, желающий [достижения] четырех целей жизни, не будет соблюдать [посвященный] ей обет? (28)

[Тот, кто], будучи осквернен великими грехами, совершает ритуал Наваратри,
Освобождается ото всех грехов, и не должно быть здесь раздумий. (29)

Некогда некий торговец, изнуренный [тяготами], неимущий и опечаленный,
[Бывший] главой семейства, жил в Кошале, о лучший из царей. (30)

Его многочисленные дети были мучимы голодом,
И только вечером получали они немного пищи. (31)

Он ел, ведущий дела другого, голодный,
И был занят поддержанием семьи, безмятежный, (32)

Всегда следующий дхарме, умиротворенный, хорошего поведения, правдоречивый,
Отрешенный от гнева, стойкий, смиренный, независтливый, (33)

Он всегда почитал богов, предков и гостей,
И лишь после того, как домочадцы завершат трапезу, ел торговец. (34)

И так, по происшествии времени этот торговец по имени Сушила,
Отягощенный нищетой, голодающий, спросил
Умиротворенного брахмана. (35)

Сушила сказал:

О земной бог ! Скажи мне, о многомудрый,
Как могу я определенно избавиться от нищеты. (36)

Нет у меня устремления к богатству, не [желаю] я быть богатым, о почтенный,
Ради поддержания семьи спрашиваю я тебя, о лучший из брахманов! (37)

Сын моей дочери, мальчик, желающий покушать, сильно плачет,
И даже горсти риса в доме я не могу ему дать. (38)

Поэтому я выгнал его из дому, и мальчик ушел плача.
И поэтому сжигаем я, что делать мне без денег? (39)

Мою дочь предстоит выдать замуж, но нет средств, что делать мне?
Ей десять лет, о горе, и срок выдачи замуж на исходе . (40)

Этим опечален я, о Индра среди брахманов, всезнающ ты, о океан милосердия,
Назови же любой [способ]: подвижничество, раздача даров, соблюдение обетов или повторение мантр, (41)

Благодаря которому я пропитаю моих домочадцев, о брахман
Столь много пусть я обрету средства, но не больше прошу я. (42)

Милостью твоей семья моя пусть будет счастлива,
Так сделай, о великий участью, благодаря своим познаниям все обдумав. (43)

Вьяса сказал:

Будучи так опрошенным им, брахман, стойкий в обетах,
Ответил тому вайшье радостно, о лучший из царей: (44)

«О лучший из вайшьев! Исполни благой ритуал Наваратри,
Пуджу Бхагавати, хому и угощение [брахманов]. (45)

Чтение Вед, джапу [мантр] Шакти и хому. Соверши, насколько это тебе по силам, и твой замысел будет исполнен. (46)

Другого подобного ритуала нет на земле,
Именуемого Наваратри, о вайшья, очищающего, дарующего счастье, (47)

Дарует знание, освобождение, увеличивает радость и потомство
И приводит к погибели недругов [исполнение] ритуала Наваратри. (48)

Потерявший царство и разлученный с Ситой Рама
В Кишкиндхье ритуал этот исполнил, опаляемый гневом. (49)

Рама, сжигаемый огнем разлуки с Ситой,
Как предписано, поклонялся Богине, [совершая] ритуал Наваратри. (50)

Затем он вернул Вайдехи, построив мост через великий океан,
Убив супруга Мандодари и могучего Кумбхакарну (51)

И сына [Раваны] Мегханаду, поставив царем [Ланки] Вибхишану.
После этого, вернувшись в Айодхью, он обрел царство без шипов. (52)

Благодаря мощи ритуала Наваратри, о лучший из вайшьев,
Счастье на земле обрел Рама, обладающий неизмеримым блеском. (53)

Вьяса сказал:
Выслушав слова брахмана, вайшья его своим наставником
Избрал и принял [от него] мантру, именуемую Майябиджа, о царь. (54)

Он повторял ее с великой преданностью неутомимо в течение Наваратри
И совершал поклонение, [предлагая] различные подношения с почтением, (55)

В течение девяти лет преданный повторению Майябиджи.
И в конце девятого года на великие восьмые [титхи] Махешвари (56)

В полночь явилась очам его.
Преподнесением всевозможных даров она сделала его довольным. (57)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать седьмая глава «О поклонении девственницам».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ
ИЗГНАНИЕ РАМЫ В ЛЕС

Джанамеджая сказал:

Как Рама совершил обряд Богини, приносящей счастье,
Каким образом он потерял царство, и как была похищена Сита? (1)

Вьяса сказал:

Царь Дашаратха, обладающий Шри властелин Айодхьи некогда
Жил, лучший из Солнечного рода, почитающий богов и брахманов. (2)

У него родилось четверо сыновей, прославленные в мирах:
Рама, Лакшмана, Шатругхна и Бхарата зовущиеся, (3)

Доставляющие радость царю, все подобные по добродетели и красоте.
Известно, что Рама был сыном Каушальи, Бхарата – Кайкейи, (4)

А у Сумитры появилось на свет два прекрасных близнеца.
Будучи молодыми, носили лук и стрелы (5)

Сыновья, прошедшие через санскары, доставляющие радость владыке земли.
Тогда Каушика, придя в Айодхью, просил потомка Рагху (6)

[Отдать] ему шестнадцатилетнего сына Рагхаву для охраны жертвоприношения.
И тот отпустил Раму и Лакшману с Каушикой. (7)

Они, прекрасные обликом, шли по дороге, сопровождая мудреца,
И страшная ракшаси Татака была умерщвлена в пути (8)

Рамой одной-единственной стрелой, доставляющая неприятности мудрецам.
Охраняя жертвоприношение, он убил коварного Субаху (9)

И сделал Маричи полумертвым своими стрелами.
Так, совершив великое деяние – охранение жертвоприношения, (10)

Отправились в Митхилу Рама, Лакшмана и Каушика.
[По дороге Рама] освободил Ахалью от проклятия и избавил эту женщину от греха . (11)

Они пришли в город Видехи вместе с мудрецом,
И [Рама], сломав лук Шивы, выставленный Джанакой на состязание, (12)

Женился на дочери Джанаки Сите, родившейся как часть Рамы .
А Лакшмане [Джанака] отдал [в жены] царевну Урмилу. (13)

Две [другие] дочери Кушадхваджи вышли замуж за братьев
Бхарату и Шатругхну, твердых в добродетели, наделенных благими качествами. (14)

Итак, церемонии бракосочетания были проведены, о царь, четырех
Братьев в Митхиле, в соответствии с предписаниями. (15)

Видя, что сын достоин царства, царь Дашаратха
Задумал передать бремя [власти] Рагхаве. (16)

Видя, что идут приготовления [к помазанию Рамы], Кайкейи о прежде обещанных

Двух дарах попросила супруга, находящегося в ее власти: (17)

Царство [отдать] ее сыну Бхарате, великому духом,
А Раму [изгнать] в лес на четырнадцать лет. (18)

По ее слову Рама, сопровождаемый Ситой и Лакшманой,
Направился в лес Дандака, населяемый ракшасами. (19)

Царь Дашаратха, горюющий в разлуке с сыном,
Испустил праны , обладающий неизмеримым духом, вспоминающий [наложенное на него] некогда проклятье . (20)

Бхарата, видя, что отец умер из-за того, что содеяла его мать,
Не принял процветающего царства, желая блага своему брату. (21)

Живя в лесу Панчавати, Рама младшую сестру Раваны Шурпанакху Обезобразил,
терзаемую страстью [к нему]. (22)

Кхара и другие бродящие в ночи , видя, что у нее отрезан нос,
Затеяли непревзойденную битву с Рамой, обладающим неизмеримым блеском. (23)

И убил Кхару и прочих дайтьев, наделенных великой силой,
Истинно могучий Рама, желая блага мудрецам. (24)

Шурпанакха, прибыв на Ланку, о смерти Кхары и Душаны,
Искалеченная Рагхавой, сообщила Раване. (25)

Тот злодей, услышав об их погибели, попал во власть гнева
И, взойдя на колесницу, отправился в обитель Маричи. (26)

Обратившись золотым оленем, отвлечь [Раму]
И стать приманкой для Ситы- к этому побудил волшебника Равана. (27)

Обратившись золотым оленем, подошел так, чтобы быть в поле зрения Ситы
Чародей, и он, прекрасно сложенный, резвился в непосредственной близости [от нее]. (28)

Увидев его, Джанаки, побуждаемая судьбой, сказала Рагхаве,
Подобно независимой женщине: «Принеси [его] шкуру, о дорогой». (29)

Не раздумывая, Рама, оставив на месте Лакшману,
Схватил лук и стрелы и побежал по следам оленя. (30)

Олень же, искусный в десяти миллионах [приемах] волшебства,
Был то видимым, то исчезал из поля зрения и перебегал из леса в лес. (31)

Считая, что он уже в его руках, Рама в ярости натянул лук
И поразил острой стрелой оборотня – оленя. (32)

Умирающий злой волшебник, сраженный, закричал,
Очень мучающийся: "О Лакшмана! Я убит!" (33)

Тот громкий крик донесся до ушей Джанаки,
И подумав, что это [крик] Рагхавы, несчастная, она сказала: (34)

«Ступай же, о Лакшмана, поскорее, раненый тот потомок Рагху
Тебя призывает, о сын Сумитры, приди же ему на помощь побыстрее!» (35)

И ей отвечал Лакшмана: «О мать ! Даже если Рама убит,
Я не уйду, оставив тебя беззащитной в обители» (36)

Рагхава приказал мне оставаться здесь, о дочь Джанаки,
И опасаясь нарушить его приказ, я не покину тебя. (37)

Думается, что [некий] чародей в лесу схватил Раму в лесу,
Но оставив тебя, я не сделаю на шага, о ясно улыбающаяся. (38)

Оставайся стойкой, считаю я, что нет на земле [человека], способного убить Раму.
Оставив, [тебя], не уйду я, нарушив повеление Рамы!" (39)

Вьяса сказал:

Тогда она, обладающая прекрасными зубами, рыдая и будучи побуждаемой судьбой,
Чуждая жестокости, молвила жестокие слова Лакшмане, наделенному благими признаками: (40)

«Я знаю, о сын Сумитры, что ты вожделеешь ко мне,
И посланный Бхаратой, ради меня ты отправился вместе [с нами]. (41)

Я не безнравственная женщина, худшая из обманщиц,
И если Рама погибнет, я не желаю принять тебя как своего мужа по любви (42)

Если Рама не вернется, то я оставлю жизнь,
Без него я не смогу жить, одинокая и несчастная. (43)

Оставайся или иди, о сын Сумитры, не ведомы мне намерения твои,
Но куда же пропала твоя сердечная привязанность к старшему брату, следующему дхарме?» (44)

Выслушав ее слова, Лакшмана с опечаленным сердцем,
С горлом, сдавленным [слезами], отвечал дочери Джанаки: (45)

«Зачем ты произнесла, о дочь Земли, слова, ранящие меня,
И если ты говоришь так, то великое несчастье обрушится на тебя, так разумею я!» (46)

Сказав так, ушел герой, оставив ее, рыдая.
Он отправился на поиски старшего брата, о владыка земли. (47)

После того как Лакшмана удалился, Равана, притворное обличье
Нищего странника приняв, явился в обитель. (48)

Джанаки, думая, что это пустынник, предложила ему аргхью и лесные плоды с почтением

И дала милостыню злодею Раване. (49)

Он же, порочный, спросил у нее, склонившись, мягким голосом:
«Кто ты, о та, чьи очи подобные лепесткам лотоса, [и что делаешь] одна в лесу, о дорогая!» (50)

Кто твой отец, о прекрасная, брат и муж?
Подобно глупой [женщине], одинокая ты пребываешь в лесу, о красавица! (51)

Отчего ты [живешь] в темном и дремучем лесу, достойная [жить] во дворце,
В тросниковой хижине, подобно жене мудреца, [красотой] блистающая, как небесная дева! (52)

Вьяса сказал:

Выслушав его слова, отвечала дочь Видехи,
Приняв из-за злого рока супруга Мандодари за благочестивого пустынника. (53)

« [Был такой] царь Дашаратха, обладающий Шри, а у него было четверо сыновей,
Из них старший является моим мужем, прославленным под именем Рама. (54)

Он был изгнан Кайкейи, которой владыка земли исполнил обещание:
"Четырнадцать лет будет жить Рама здесь вместе с Лакшманой". (55)

Я же дочь Джанаки, известная под именем Сита. Сломав лук Шивы [на состязании], Рама женился на мне. (56)

Благодаря силе рук Рамы мы живем без боязни к лесу.
Заприметив золотого оленя, мой супруг отправился, чтобы убить его. (57)

Лакшмана же, услышав крик брата, только что ушел.
Благодаря силе их рук без страха живу я. (58)

Я рассказала тебе все о [нашей] жизни в лесу,
И когда они вернутся, они воздадут тебе почести, как предписано. (59)

Пустынник есть по природе своей Вишну, поэтому я и почитаю тебя.
Обитель наша расположена в страшном дремучем лесу, населенном ракшасами. (60)

Поэтому тебя спрашиваю я, правду скажи мне,
Кто ты, обликом носящий тройной посох , пришедший в дремучий лес. (61)

Равана сказал:

Я властитель Ланки, о смотрящая искоса, [я] обладающий Шри супруг Мандодари.
Ради тебя я принял такое обличье, о красавица! (62)

Я пришел [сюда], о прекраснобедрая, побуждаемый сестрой,
Услышав, что в Джанастхане убиты двое братьев – Кхара и Душана. (63)

Прими же меня как своего господина, оставив того мужа-человека,
Утратившего царство, богатство и власть, живущего в лесу. (64)

Стань моей главной царицей с [положением] выше Мандодари,
Я раб твой, о стройная, будь же госпожой, о красавица. (65)

Я, одержавший победу над хранителями мира, припадаю к стопам твоим,
Возьми же руку мою и будь под моим покровительством, о Джанаки! (66)

Прежде я просил твоего отца за тебя, о женщина,
И Джанака молвил мне: «Условие мною выставлено». (67)

Из-за страха перед луком Рудры я не пошел на сваямвару,
И с тех пор сердце мое было угнетено, терзаемое разлукой. (68)

Прослышав, что ты живешь в лесу, я был сбит с толку прежней [вновь вспыхнувшей] страстью
И пришел [сюда], о смотрящая искоса, так не сделай же мое старание напрасным! (69)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать восьмая глава «Изгнание Рамы в лес».

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
ПОХИЩЕНИЕ СИТЫ

Выслушав эти слова, Джанаки, подавленная страхом,
Дрожащая, вновь обретя стойкость, обратила к нему речь: (1)

«О Пауластья, зачем недобрые слова говоришь ты, сбитый с толку страстью,
Ведь я, просходящая из рода Джанаки, не беспутная женщина! (2)

Возвращайся на Ланку, о Десятиликий, или же Рама убьет тебя,
Из-за меня смерть настигнет [тебя], несомненно! (3)

Молвив так, в хижину из листьев удалилась она, поближе к огню,
Говоря «Уходи, уходи!" Раване, заставлявшему вопить миры». (4)

Он же, приняв свой истинный облик, подошел к тросниковой хижине
И силою схватил ту рыдающую женщину, подавленную страхом, (5)

Кричащую «Рама, Рама, Лакшмана» вновь и вновь.
Похитив [ее], удалился грешник, взойдя на колесницу, поспешно. (6)

Тут путь преградил ему сын Аруны Джатаю,
И великая, грозная битва произошла между ними в лесу. (7)

Убив [Джатаю] и забрав [Ситу], владыка ракшасов удалился
На Ланку, и там злодей рыдающую, как курари , (8)

Поместил в ашоковую рощу, окруженную ракшаси,
Но гордость ее не была поколеблена ни ласковым обхождением, ни подарками. (9)

Рама же, убив оленя и забрав его, стал, довольный, возвращаться [домой],
Когда увидел Лакшману. «Что ты наделал, о младший брат? (10)

Покинув мою возлюбленную в одиночестве, ради чего ты пришел сюда,
Услышав крик грешника?" - это сказал [ему] Рагхава. (11)

Сын Сумитры ответил следующими словами:
«Мучимый словами Ситы, [подобными] стрелам,
О господин, я прибежал сюда по воле времени, без сомнения". (12)

Тогда они, придя к хижине из листьев и осмотрев ее, опечаленные,
Отправились на поиски Джанаки. (13)

В поисках они пришли на место, где лежал ястреб
Джатаю, еще живой, упавший на землю. (14)

И он промолвил: «Раваной похищена дочь Джанаки.
Я преградил ему [путь] и был сражен в битве».

Молвил так, он испустил дух, и Рагхава похоронил его.
Совершив погребальные обряды, Рама и Лакшмана отправились дальше. (16)

Умертвив Кабандху и освободив его от проклятия , могучий [Рама]
По его совету подружился с Хари . (17)

Убив героя Валина, превосходное царство Кишкиндхи
Он передал другу Сугриве согласно уговору. (18)

Там он в сопровождении Лакшманы провел месяцы дождливого сезона ,
Размышляя о [своей] возлюбленной, Джанаки, похищенной Десятиликим. (19)

Лакшмане молвил Рама, терзаемый разлукой с Ситой:
«О сын Сумитры! Все желания дочери [царя] Кайкея исполнились. (20)

Не возвращена Джанаки, а мне не жить без нее.
Не вернусь я в Айодхью без дочери Джанаки. (21)

Потеряно царство, живу [я] в лесу, умер отец и похищена возлюбленная.
Преследующий меня злой рок что еще уготовит? (22)

Для живых существ непознаваемо то, что должно произойти, о младший брат,
Так каким же будет наш путь, приносящий страдания? (23)

Обретя рождения в роду Ману, [мы], оба сыновья царя,
В лесу переносили лишения из-за того, что совершили раньше. (24)

Ты, оставив наслаждения, вместе со мной ушел [в изгнание]
По воле судьбы, о сын Сумитры, и вкушаешь горе непереносимое. (25)

В нашем роду человека, такого же несчастного, как я, прежде,
Неимущего, бессильного, измученного, не было и не будет. (26)

Что делать мне, о сын Сумитры, тону я в океане отчаяния,
И нет средства пересечь его для меня, беспомощного. (27)

Ни богатства, ни войска, о герой, нет [у меня], один ты у меня спутник,
И на кого гневаться мне, вкушая содеяное самим собой, о младший брат? (28)

Внезапно было утрачено уже находящееся в руке царство, подобное [по великолепию] залу собраний Индры,
И достигнута жизнь в лесу, кто же ведает содеянное судьбой? (29)

В силу своего детского характера Вайдехи ушла вместо с нами.
Она, смуглянка, вкусила печальную долю из-за злого рока. (30)

Как смуглянка будет переносить страдания в доме властителя Ланки,
Верная супругу, обладающая добрым нравом, преданная мне? (31)

О Лакшмана! Вайдехи никогда не попадет в его власть,
Ибо как прекраснобедрая дочь Джанаки [может поступить] подобно гулящей женщине? (32)

Если Равана прибегнет к насилию, Майтхили [лучше] расстанется с жизнью,
О младший брат Бхараты, [чем] попадет во власть Раваны, это определенно. (33)

Если Джанаки погибнет, о герой, то и я, несомненно, оставлю жизнь,
Если умрет взирающая искоса, то зачем мне тело, о Лакшмана?" (34)

Так сетующему лотосоокому Раме
Молвил праведный Лакшмана, успокаивая его правдивым словом. (35)

Будь стойким, о мощнодланный, оставив печаль.
Я верну Вайдехи, убив того низшего из ракшасов. (36)

В несчастье и счастье одинаковыми бывают стойкие благодаря их стойкости,
Малоразумные же погружены в уныние, даже [обладая] богатством. (37)

Соединение и разъединение происходят по воле судьбы,
И какая скорбь может быть по поводу тела, которое не есть Атман ? (38)

Каким образом [произошло] потеря царства с [последующей] жизнью в лесу и утрата Вайдехи,
Так в свое время это вернется. (39)

Должно настать время, когда печаль сменит радость и наоборот,
И не иначе, поэтому, о возлюбленный Джанаки, оставь скорбь. (40)

Есть множество обезьян, [которые] отправятся во все четыре стороны
И добудут правду о дочери Джанаки. (41)

Узнав путь туда, обдумав и приложив свою мощь,
Я убью этого грешника и приведу Майтхили назад. (42)

Призвав Бхарату вместе с войском и младшим братом,
Мы убьем врага, так зачем же ты скорбишь напрасно, о старший брат! (43)

Некогда Рагху, сражающийся на одной-единственной колеснице, покорил все страны света ,
Так как же происходящий из его рода может скорбеть, о Рагхава! (44)

Один я одиночку способен победить всех богов и асуров,
А тем более вместе с подмогой [разве не будем способны мы одолеть] Равану, позорящего [свой] род? (45)

Призвав Джанаку на помощь, о потомок Рагху,
Я убью порочного Равану, недруга богов ! (46)

За счастьем следует горе, а за горем счастье,
Как обод колеса [вращается], и не может быть что-то одно [постоянно], о потомок Рагху. (47)

Чей ум бывает взволнован при появлении горя и счастья,
Тот тонет в океане страдания и счастлив не бывает никогда. (48)

Некогда Индра совершил грех, о потомок Рагху,
И Нахуша был поставлен всеми богами на место Магхавана . (49)

Прятался в середине лотоса множество лет
В неизвестном месте испуганный Магхаван, оставив собственное положение. (50)

Но затем он вернул его снова, когда времена переменились,
И Нахуша пал на землю вследствие проклятия и [принял] облик [змея] аджагары. (51)

Возжелавши Индрани, он нанес оскорбление брахманам
И вследствие гнева Агастьи принял облик змея владыка земли. (52)

Поэтому не следует горевать, попавши в бедственное положение, о Рагхава,
Мудрый, думая о старании, [которое следует приложить], должен оставаться стойким. (53)

Ты всезнающ, о великий участью, ты могуч, о повелитель мира,
Так что же ты скорбишь, подобно обычному человеку? (54)

Вьяса сказал:

Таким образом, наставляемый на путь словами Лакшманы, потомок Рагху,
Оставив скорбь, освободился от страдания. (55)

Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается двадцать девятая глава «Похищение Ситы».

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ
РАМА СОВЕРШАЕТ РИТУАЛ НАВАРАТРИ

Так, побеседовав, они замолкли,
И тогда из воздушного пространства явился риши Бхагаван Нарада (1)

Играя на вине, испускающей много тонов,
И поя брихат и ратха [нтару] , он приблизился к ним. (2)

Увидев его, Рама, обладающий неизмеримым блеском,
Встал и предложил ему прекрасное сидение, аргхью и падью. (3)

Оказав великие почести, сложивши ладони, подошел

И сел Хари поблизости от мудреца, получив от него разрешение. (4)

Тогда опечаленного Раму, сидящего вместе с братом,
Спросил с радостью о благополучии Нарада, лучший из мудрецов. (5)

Отчего ты так томим скорбью, о Рагхава, подобно обычному человеку?
Я знаю, что похищена Сита злодеем Раваной. (6)

Я был в обители богов, где слышал, что дочь Джанаки
В ослеплении похищена внуком Пуластьи, не ведающим своей смерти. (7)

Твое рождение, о Какутстха, для уничтожения внука Пуластьи,
И похищение Майтхили, известно, также ради этого, о владыка людей! (8)

В прошлом рождении Вайдехи [была] дочерью мудреца и подвижницей,
И предающаяся аскезе, ясно улыбающаяся, она была
Встречена Раваной в лесу. (9)

Равана просил ее: «Стань [моей] женой!», о Рагхава,
И будучи отвергнут ею, силой схватил [деву] за косу. (10)

Тотчас же, о Рама, подвижница прокляла Равану,
Разгневанная, желающая оставить тело из-за греховного прикосновения: (11)

«О злодей! Ради погибели [твоей] я появлюсь на земле
Как нерожденная из лона прекрасная женщина», – молвив так, она оставила тело. (12)

Она, воплощенная часть Рамы, [ныне] была похищена тем ракшасом
На погибель своему роду, подобно змее, принятой за гирлянду. (13)

Твое рождение, о Какутстха, ради его погибели
[Является] воплощением в роду Аджи нерожденного Хари, умоляемого богами. (14)

Будь стойким, о мощнодланный, в неволе живет
Целомудренная, преданная дхарме Сита, о тебе думающая день и ночь. (15)

Налив в сосуд молоко Камадхену, сам Магхаван
Для питья посылает ею, а также амриту. (16)

Благодаря питью молока Сурабхи от чувства голода и жажды освободившись,
Живет лотосоокая, это я видел [сам]. (17)

Я поведаю тебе средство, как убить Равану, о Рагхава.
Соверши же ритуал, будучи исполненным веры, сейчас в месяц ашвин. (18)

Постясь в Наваратри, [совершив] пуджу Бхагавати,
Дарующую все сиддхи, о Рама, вместе с джапой и хомой, как предписано. (19)

Принеся в жертву Богине чистых животных, не имеющих ран,
Совершив хому, равную одной десятой [джапы],
Ты будешь способен [освободить Ситу]. (20)

Прежде Вишну, Махадева и Брахма совершали [это поклонение],
А также Магхаван, пребывающий в раю. (21)

Счастливый человек, о Рама, должен совершать ритуал Наваратри,
А тем более его должен совершать человек, попавший в беду. (22)

Вишвамитра, о Какутстха, несомненно совершал его,
А также Бхригу, Васиштха и Кашьяпа. (23)

Наставник, чья супруга была похищена, совершил этот великий ритуал ,
Поэтому и ты соверши его, о Индра среди царей, на погибель Раване. (24)

Индра ради убиения Вритры совершал этот превосходный ритуал,
И Шива для сокрушения Трипуры его совершал (25)

Хари делал то же самое на Меру ради убиения Мадху, о многомудрый ,
Как предписано, о Какутстха, соверши неутомимо этот ритуал. (26)

Шри-Рама сказал:

Кто та Богиня, какова ее мощь, откуда она возникла и как ее имя?
И в чем состоит ритуал, скажи, ведь ты всезнающ, о океан милосердия! (27)

Нарада сказал:

Слушай же, о Рама, [она] – изначальная, вечная, постоянная Шакти,
И почитаемая, [она], Богиня исполняет все желания и устраняет несчастья. (28)

[Она] – причина всех существ, Брахмы и других, о потомок Рагху,
И без ее шакти никто не будет способен даже шевельнуться. (29)

Та высшая благая Шакти [проявляется как] сила поддержания Вишну, сила творения моего отца и сила разрушения Шивы. (30)

Какая-либо вещь, существующая или несуществующая, когда-либо [не была] в тройственном мире,
Она есть Шакти, а откуда же еще она может произойти? (31)

Когда нет ни Брахмы, ни Вишну, ни Рудры, ни Солнца,
Ни Индры, ни других богов, ни земли, ни гор, (32)

Тогда Она, Пракрити, Полнота, лишенная качеств, благая, в начале юги, соединенная с высшим Пурушей, наслаждается. (33)

Она, став затем наделенной качествами, творит тройственный мир,
Прежде создав Брахму и других [богов] и даровав им шакти. (34)

Познав ее, живое существо освобождается от уз рождения и сансары.
Должно быть известно, что она – Высшее Знание, бывшее перед Ведами, создательница Вед. (35)

Бесчисленны имена ее, Брахмой и другими
Используемые в соответствии с качествами и деяниями, но что я [могу] сказать? (36)

Ее бесчисленные имена состоят из [различных] сочетаний гласных и согласных, из букв от "а" до "кша", о радость Рагху. (37)

Рама сказал:

Сообщи мне предписания, о риши среди брахманов, [по которым надо совершать] тот ритуал. Исполненный веры, я совершу пуджу Шри-Деви. (38)

Нарада сказал:

Сделав питху на ровном месте и установив на нее [изображение] Матери мира,
Держи пост в соответствии с предписаниями девять [дней], о Рама. (39)

Я буду наставником в этом деле, о владыка земли,
И я приложу усилия ради исполнения дела богов. (40)

Вьяса сказал:

Услышав его слова и посчитав их истинными, доблестный Рама,
Соорудив благую питху и установив на нее [изображение] благой Матери, (41)

Хари, давши обет, совершил Ей пуджу, как предписано,
По наступлении месяца ашвин, на вершине холма. (42)

Рама, держа пост и дав высочайший обет,
Совершил там, как предписано, хому и пуджу, сопровождающуюся жертвоприношением. (43)

Братья, [исполненные] любви, завершили исполнение обета, одобренного Нарадой,
И на восьмую ночь Деви Бхагавати, (44)

Почитаемая, явила свой облик, восседающая на льве,
На вершине холма и сказала Рагхаве вместе с младшим братом (45)

Громовым голосом, [их] преданностью довольная.

Богиня сказала:

О Рама, о Рама, о мощнодланный! Я довольна [исполнением] твоего обета. (46)

Проси же желанный дар, который в твоем сердце.
Ты есть часть Нараяны, воплотившаяся в человеческом роду, о безгрешный, (47)

Для уничтожения Раваны по просьбе богов.
Некогда, приняв облик рыбы, ты убил ужасного ракшаса (48)

И спас Веды, желающий блага богам.
В облике черепахи ты поднял гору Мандара (49)

И, совершив пахтание океана, вскормил богов.
Приняв облик вепря, на острие клыков Землю (50)

Ты поднял, о Рама, и убил Хираньякшу.
Воплотившись в теле Нарасимхи, некогда Хираньякашипу,
Защищая Прахладу, о Рама, ты убил, о Рагхава. (51)

Некогда, приняв облик карлика, ты обманул Бали,
Будучи младшим братом Индры, служащий делу богов.
Ты, воплощенная часть Вишну, пришедший как сын Джамадагни, (53)

Устроил истребление кшатриев и передал землю брахману [Кашьяпе].
Сейчас же ты родился как Какутстха, сын Дашаратхи, (54)

По просьбе всех богов, мучаемых Раваной.
А эти могучие обезьяны, [воплотившиеся] части богов , твоими помощниками (55)

Они будут, о тигр среди людей, мной наделенные Шакти.
Этот твой младший брат – [воплотившаяся] часть Шеши, губителем сына Раваны (56)

Он станет, без сомнения. Совершив должное дело, о безгрешный,
Весной ты будешь поклоняться мне, с великой верой. (57)

Убив грешника Равану, правь царством счастливо
Одиннадцать тысяч лет на поверхности земли. (58)

Насладившись царством, о лучший из [рода] Рагху, ты взойдешь на третье небо.

Вьяса сказал:

Сказав так, Богиня исчезла, а Рама с радостным сердцем, (59)

Исполнив ритуал, отправился в путь на десятый день,
Совершив виджайя-пуджу и раздав многочисленные дары. (60)

Сопровождаемый войском повелителя обезъян, вместе с младшим братом, господин Шри, побуждаемый Высшей Шакти,
Вышел на берег океана, и, построив мост, [переправился на Ланку] и убил недруга богов Равану. (61)

Человек, который с преданностью слушает о высочайших деяниях Богини,
Вкусив многочисленные наслаждения, достигает высшего положения. (62)
Есть другие многочисленные обширные пураны,
Но [ни одна из них] не может быть сравнима со Шримад-Бхагавата. – таково мое мнение. (63)
Так в третьей книге махапураны Девибхагавата заканчивается тридцатая глава «Рама совершает ритуал Наваратри».
Так заканчивается третья книга махапураны Девибхагавата.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
http://filosoff.org/ Приятного чтения!
http://buckshee.petimer.ru/ Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!